38.75.3.43a

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

ИЗДАНІЕ
ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ
орд. акад. И. В. Ягича.

Выпускъ 10.

С. М. Кульбакинъ. Грамматика церковно-словянскаго языка по древнѣйшимъ памятникамъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1915.

38.75.3.43а

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

СЛАВЯНСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ РУССКАГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

орд. акад. И. В. Ягича.

Выпускъ 10.

С. М. Кульбакинъ. Грамматика церковно-словянскаго языка по древнѣйшимъ памятникамъ.

ПЕТРОГРАДЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1915.

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
Февраль 1915 г.

За Непремѣннаго Секретаря, Академикъ *А. Шахматовъ*.

Содержаніе.

стр.

I. Источники . . . . . 1—13

Кіевскій Миссалъ (2—3). Зографское Евангеліе (3—4). Маріинское Евангеліе (4). Сборникъ Клоца (4—5). Ассеманіево Евангеліе (5). Синайская Псалтырь и Синайскій Требникъ (5—6). Пражскіе отрывки (6—7). Охридскій отрывокъ Евангелія (7). Македонскій глаголическій листокъ (7). Надпись 993 года (8). Саввина книга (8). Супрасльская рукопись (8). Хиландарскіе листки (9—10). Листки Ундольскаго (10). Македонскій кирилловскій листокъ (10). Остромирово Евангеліе (10—11). Группировка памятниковъ по діалектическимъ признакамъ (11—13).

II. Изученіе древне-церковно-словянскаго языка . . . . . 14—17

Фонетика . . . . . 17—53

§ 1. Система звуковъ древне-церковно-словянскаго языка. § 2. Замѣчанія объ отдѣльныхъ гласныхъ. § 3. Замѣчанія объ отдѣльныхъ согласныхъ. § 4. Отношеніе др.-церк.-словянской звуковой системы къ праславянской. § 5. Формы чередованія гласныхъ въ древне-церковно-словянскомъ языкѣ.

Данныя памятниковъ относительно отдѣльныхъ звуковъ и звуковыхъ сочетаній. 23—53

§ 6. Гласный ѧ. § 7. Гласный ѥ. § 8. Редуцированные гласные ъ и ь. § 9. Редуцированные ы и и. § 10. Носовые гласные. § 11. Сочетанія ръ, рь, лъ, ль и сочетанія ра, ла, рѣ, лѣ. § 12. Смягченные согласные р̂, л̂, н̂. § 13. Группы *губной* + л̂. § 14. Согласные ш, ж. § 15. Сочетанія шт, жд. § 16. Согласные ц, ѵ, ѕ. § 17. Сочетанія зд, сц—ст. § 18. Сочетанія цк, зк, ск. § 19. Комбинаторныя измѣненія согласныхъ. § 20. Конечное н предлоговъ къ, съ, къ.

Морфологія . . . . . 53—97

§ 21. Общія замѣчанія о морфологической системѣ древне-церковно-словянскаго языка.

Склоненіе именное . . . . . 53—70

§ 22. Основы на согласный и основы на ū. § 23. Основы на -i и основы на -u. § 24. Основы на -o. § 25. Основы на -a. § 26. Замѣчанія по поводу отдѣльныхъ формъ. § 27. Взаимное вліяніе отдѣльныхъ схемъ склоненія. § 28. Измѣненіе формъ подъ вліяніемъ иныхъ схемъ въ схемѣ склоненія основъ на согласный. § 29. Такія же явленія въ основахъ на -ū. § 30. То же въ основахъ на -i. § 31. То же въ основахъ на -u. § 32. То же въ основахъ на -o.

стр.

Склоненіе мѣстоимѣній § 33 . . . . . 70—73

Склоненіе числительныхъ § 34 . . . . . 73—74

Склоненіе прилагательныхъ сложное и склоненіе причастій § 35. . . . . 74—78

Спряженіе. . . . . 78—97

§ 36. Классификація глаголовъ; I классъ. § 37. II классъ. § 38. III классъ. § 39. IV и V классы. § 40. Примѣчаніе о видовомъ значеніи глаголовъ. § 41. Замѣчанія о личныхъ окончаніяхъ. § 42. Формы настоящаго времени. § 43. Формы аориста. § 44. Формы имперфекта. § 45. Формы повелительнаго наклоненія. § 46. Формы причастія.

Исправленіе: на 44 стр., 6 строка снизу, должно уничтожить «§ 12».

Энциклопедія Славянской Филологіи.

Выпускъ 10.

Грамматика церковно-словянскаго языка по древнѣйшимъ памятникамъ.

I. Источники.

Источниками для научной реконструкціи древне-церковно-словянскаго языка служатъ, главнымъ образомъ, древнѣйшіе памятники этого языка, еще въ значительной мѣрѣ сохраняющіе черты кирилло-меѳодіевской эпохи.

По роду письма памятники эти распадаются на двѣ группы: глаголическіе и кирилловскіе. Къ глаголическимъ относятся: Кіевскій Миссалъ, Зографское Евангеліе, Маріинское Евангеліе, Сборникъ Клоца, Ассеманіево Евангеліе, Синайская Псалтырь, Синайскій Требникъ, Пражскіе листки, Охридскій отрывокъ Евангелія, Македонскій глаголическій листокъ.

Къ кирилловскимъ памятникамъ, древнѣйшимъ по языку, относятся Саввина книга, Супрасльская рукопись, Хиландарскіе отрывки, евангельскіе листки Ундольскаго, Македонскій листокъ, а также древнѣйшій русскій списокъ Евангелія — рукопись Остромира 1056—1057 года. Къ числу древнѣйшихъ памятниковъ кирилловскаго письма относится также и крошечная надпись царя Самуила, важная своей хронологической датой (993 годъ).

Не всѣ эти памятники имѣютъ одинаковое значеніе для изучающаго церковно-словянскій языкъ, отчасти въ виду различной степени древности, отчасти въ виду различнаго объема.

Такъ, очень незначительные по объему отрывки Хиландарскіе, Ундольскаго, Пражскіе, отрывокъ Охридскаго Евангелія, Македонскій глаголическій Листокъ, кирилловскій «Македонскій» листокъ предлагаютъ очень немного матеріала для построенія церковно-словянской грамматики. Что касается сравнительной древности отдѣльныхъ памятниковъ, то въ общемъ можно сказать, что бо́льшей архаичностью отличаются глаголическіе па-

мятники, и среди нихъ особенно древними являются какъ по палеографическимъ, такъ и по языковымъ даннымъ — Кіевскій Миссалъ и Зографское Евангеліе. Впрочемъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ болѣе архаическія черты языка находимъ въ иныхъ памятникахъ, не только глаголическихъ, но и кирилловскихъ. Остановимся нѣсколько на каждомъ изъ указанныхъ памятниковъ въ отдѣльности.

1. Кіевскій Миссалъ отличается отъ большинства др.-церк.-слов. памятниковъ въ отношеніи содержанія: онъ представляетъ отрывокъ обѣдни по римскому обряду. Въ палеографическомъ отношеніи онъ примѣчателенъ тѣмъ, что въ немъ мы находимъ древнѣйшіе типы нѣкоторыхъ глаголическихъ буквъ, параллели которымъ можно встрѣтить въ большинствѣ случаевъ только въ древнѣйшемъ изъ остальныхъ глаголическихъ памятниковъ, — Зографскомъ Евангеліи; остальные глаголическіе тексты даютъ уже болѣе новыя формы: таковы формы **л** (ⰼ), **м** (ⰾ); **ш**, **т**, **ю**, — послѣднія три буквы отличаются вполовину меньшимъ размѣромъ, чѣмъ остальныя буквы; буквы **ъ**, **ь** являются въ болѣе старой формѣ, представляющей модификацію значка о (э) — ⰹ, ⰹ; буква **оу** — еще съ яснымъ раздѣленіемъ частей; изъ знаковъ носовыхъ въ К. М. находимъ лишь 3 знака: одинъ, съ глаголическимъ **є** (э) въ первой части, обозначаетъ и **ѧ**, и **ѩ**, другой — съ глаголическимъ **о** (э) въ первой части обозначаетъ **ѫ**, т. е. носовое о, третій соотвѣтствуетъ кирилловскому **ѭ**. Характерно при этомъ, что вторая часть, во всѣхъ трехъ знакахъ общая и обозначавшая, очевидно, носовой характеръ гласнаго, — меньше по размѣрамъ первой части; этой черты не находимъ въ болѣе позднихъ памятникахъ. Замѣчателенъ памятникъ и богатымъ употребленіемъ надстрочныхъ знаковъ, изъ которыхъ многіе, несомнѣнно, обозначали ударенія.

Въ соотвѣтствіи древности палеографической находится и древность языка этого памятника: въ немъ мы находимъ рядомъ съ правильнымъ употребленіемъ знаковъ для носовыхъ гласныхъ такое же (почти) безукоризненное употребленіе знаковъ **ъ** и **ь**, показывающее, что для писца это были знаки для живыхъ звуковъ его говора, и послѣдовательное употребленіе **бл̂**, **пл̂** и т. д. изъ прасл. bj, pj и т. д.

Въ то же время на мѣстѣ типичныхъ церковно-словянскихъ **шт**, **жд**, соотвѣтствующихъ русскимъ ч и ж, находимъ въ К. М. **ц** и **з**: **дазь**, **тъзє**, **тоузімъ**, **просѧцє**, **обѣцѣниѣ** и т. п. Эта-то черта и подала поводъ къ спорамъ о происхожденіи памятника: одни видятъ въ немъ копію съ церковно-словянскаго оригинала, писанную чехомъ; другіе видятъ въ языкѣ памятника извѣстную цѣльность, которую объясняютъ, какъ отраженіе въ

памятникѣ особаго древне-словянскаго говора, имѣвшаго ц и з на мѣстѣ обычныхъ ц.-сл. шт и жд; эти двѣ основныя точки зрѣнія формулируются отдѣльными учеными съ различными варіаціями. Въ связи съ болѣе позднимъ происхожденіемъ самаго содержанія памятника находится меньшая древность въ нѣкоторыхъ чертахъ его морфологіи сравнительно съ текстами, восходящими въ концѣ концовъ къ кирилло-меѳодіевскимъ оригиналамъ. Такъ, въ немъ не находимъ формъ род. п. ед. ч. м. р. прилагательныхъ опредѣленныхъ на -аѥго, -оуѥмоу или -ааго, -оуоумоу, но лишь -аго, -оумоу; форма род. п. ед. ч. мѣстоименія ѣьто является въ видѣ ѣьсо, тогда какъ болѣе древнимъ является варіантъ ѣесо.

Благодаря своему сравнительно небольшому объему (7 листовъ) памятникъ является детально обслѣдованнымъ, хотя это детальное обслѣдованіе не уничтожило до сихъ поръ его нѣсколько загадочнаго характера[1]).

2. Зографское Евангеліе еще сохраняетъ нѣкоторыя древнія палеографическія черты, которыхъ не находимъ уже въ иныхъ глаголическихъ памятникахъ. Такъ, въ немъ мы находимъ еще старыя формы буквъ м, л, оу, буквы ш и т нѣсколько меньше другихъ, буква з еще сохраняетъ свою старую угловатую форму, несмотря на общій округлый характеръ письма.

И въ области языка памятникъ представляетъ значительный интересъ не только обиліемъ морфологическихъ и лексическихъ архаизмовъ, но и нѣкоторыми чертами фонетики. Такъ, въ немъ еще довольно прозрачно отражается дѣйствовавшій въ древнихъ болгарскихъ говорахъ законъ измѣненія слабаго ъ предъ мягкимъ слогомъ въ ь и, наоборотъ, слабаго ь предъ твердымъ слогомъ — въ ъ (ср. § 8); другая черта: Зографское Евангеліе (въ древнѣйшей своей части) различаетъ еще группы ръ, лъ и рь, ль между согласными, коимъ въ русскомъ языкѣ соотвѣтствуютъ сочетанія *ро*, *ло*, *ре*, *ле*, не только въ такихъ случаяхъ, какъ бръвь, кръвь, плъть, крьстъ, но и въ такихъ, какъ дрьколь, крьстити, блъштати, плъвати, клънѫ, слъза,

1) Найденный въ 1874 г. Срезневскимъ въ библіотекѣ Кіевской Духовной Академіи, куда онъ попалъ изъ Іерусалима, памятникъ былъ изданъ нѣсколько разъ, послѣдній разъ — исправно — Ягичемъ: Glagolitica. Würdigung neuentdeckter Fragmente, Wien, 1900. (Denkschriften der k. Ak. d. Wiss. phil.-hist. Kl. B. XXXVIII); къ отдѣльнымъ оттискамъ этого изданія приложены фототипическіе снимки со всего памятника. Вопросъ о происхожденіи Кіевскихъ отрывковъ, спорный въ наукѣ, — имѣетъ свою литературу, которая указана въ послѣднихъ работахъ, посвященныхъ этому загадочному памятнику древней церковно-словянской письменности: Грунскій «Памятники и вопросы древне-славянской письменности», т. I, 1904; Vondrák O původu Kijevských listů, 1904; ср. также Кульбакина разборъ работы Грунскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1906 г., № 3 и работы Вондрака въ Изв. X (1905) № 4, 320 и сл.

т. е. въ открытомъ неударяемомъ слогѣ. Въ Маріинскомъ Евангеліи (ср. ниже) мы находимъ уже **кръстити**, **кръститъ**, **слъзами** и т. п.

Зографское Евангеліе, принадлежавшее раньше Зографскому монастырю на Аѳонѣ, въ 1860 г. было поднесено Имп. Александру II и нынѣ хранится въ Имп. Публичной библіотекѣ въ Петербургѣ. Научная разработка его — не богата[1]).

3. Маріинское Евангеліе, вывезенное Григоровичемъ изъ Аѳонскаго монастыря Пресв. Богородицы и хранящееся въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ, сближается съ Зографскимъ Евангеліемъ въ одномъ отношеніи: въ обиліи морфологическихъ архаизмовъ, въ чемъ оно не только не уступаетъ предыдущему памятнику, но даже и превосходитъ. Черта эта, конечно, указываетъ на глубокую древность оригинала, который былъ у писца, но отнюдь не на бо́льшую древность самого памятника, какъ онъ до насъ дошелъ. Въ палеографическомъ и фонетическомъ отношеніи Маріинское Евангеліе уступаетъ Зографскому въ древности. Такъ, знаки **ѧ**, **ѫ**, **ѭ**; въ употребленіи **ъ** и **ь** замѣчаемъ еще менѣе древности, чѣмъ въ Зографскомъ Евангеліи.

Спеціальной монографіи, детально разсматривающей языкъ и правописаніе памятника, наука до настоящаго времени не имѣетъ[2]).

4. Къ Маріинскому Евангелію довольно близко подходитъ по характеру и древности въ палеографическомъ и языковомъ отношеніи такъ называемый Glagolita Clozianus — отрывокъ изъ сборника поученій, содержащій 12 листовъ; изъ нихъ 10 найдены были извѣстнымъ славистомъ первой половины XIX ст., Копитаромъ, въ библіотекѣ графа Клоца, — откуда названіе памятника, — и изданы имъ же въ 1836 году; отдѣльные два листа, повидимому, изъ того же памятника были открыты позже и изданы Миклошичемъ въ 1860 г. Нынѣ часть, открытая Копитаромъ,

1) Памятникъ изданъ Ягичемъ въ 1879 г.: Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. Berolini, MDCCCLXXIX. Хотя изданіе отличается несомнѣнной тщательностью, однако внимательное изученіе памятника по рукописи было бы желательно: въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшить, стоитъ ли въ рукописи **ъ** или **ь**, очень затруднительно. Издатель посвятилъ языку памятника работу въ Arch. I—II тт.: «Studien über das altslov. Zographosevangelium», но изслѣдованіе это выясняетъ одинъ лишь пунктъ въ языкѣ памятника, — судьбу звуковъ **ъ** и **ь**. Ср. также Грунскаго «Къ Зографскому Евангелію» Сборн. Отд. LXXXIII, № 3.

2) Памятникъ изданъ въ 1883 г. Ягичемъ: Памятникъ глаголической письменности. Маріинское четвероевангеліе съ примѣчаніями и приложеніями. Петербургъ. Въ приложеніяхъ Ягичъ далъ общую характеристику памятника съ палеографической и языковой стороны и словоуказатель. Ср. также Милетича: Особноститѣ на езика въ Марийския паметникъ, Периодическо списание XIX—XX (1886), 210—252.

хранится въ Тридентѣ, а вторая въ Инсбрукѣ. Новое изданіе всего памятника Вондрака освобождаетъ отъ необходимости обращаться къ изданіямъ Копитара и Миклошича: Glagolita Clozův. 1893, v Praze. Изданіе Вондрака съ параллельнымъ греческимъ текстомъ и примѣчаніями снабжено также введеніемъ (на чешскомъ языкѣ), въ которомъ дана общая оцѣнка памятника со стороны палеографической и языковой, словоуказателемъ и снимками (фототипія); ср. также замѣчанія о памятникѣ Облака въ статьѣ «Zur Würdigung des Altslovenischen» Arch. XV, 338 и сл.

Въ отношеніи палеографическомъ можно отмѣтить новыя сравнительно съ формами Кіевскаго Миссала и Зографскаго Евангелія начертанія буквъ: ѧ, ѧ, ѭ, оу (вторая часть, — въ Кіевскомъ Миссалѣ — ясное о, — здѣсь существенно измѣнена и отличается отъ первой); ъ и ь — также въ новой формѣ. О языкѣ — ср. нѣсколько ниже.

5. Ассеманіево Евангеліе — рукопись Ватиканской библіотеки, привезенная въ Римъ въ XVIII столѣтіи ученымъ оріенталистомъ Ассемани, даже при бѣгломъ ознакомленіи обнаруживаетъ еще болѣе чѣмъ предыдущіе, отступленій отъ звуковой системы древне-церковно-словянскаго языка, какою можно ее представлять себѣ на основаніи изученія иныхъ памятниковъ. Такъ, въ употребленіи буквъ ъ и ь нельзя уже открыть никакихъ слѣдовъ болѣе раннихъ фонетическихъ процессовъ, какъ измѣненіе слабыхъ ъ и ь въ зависимости отъ характера послѣдующаго слога,—постановка этихъ знаковъ отличается еще бо́льшей неправильностью, чѣмъ въ Зографскомъ или даже Маріинскомъ Евангеліяхъ и Сборникѣ Клоца. Потерю ѵ въ группахъ вѣ, пѣ, кѣ, мѣ находимъ не только въ положеніи предъ ь и и, но и предъ иными гласными. Ассеманіево Евангеліе издано дважды: первый разъ глаголическими буквами хорватскимъ ученымъ Рачкимъ (Rački) въ 1865 году съ обширнымъ введеніемъ Ягича на сербскомъ языкѣ; второй разъ — латинскими буквами — Черпичемъ (Črnčić) въ 1878 г. Послѣднее изданіе, повидимому, исправнѣе перваго; однако новое изданіе — кирилловскимъ шрифтомъ, равно какъ и спеціальная монографія, посвященная детальному и всестороннему изученію памятника, представляются весьма желательными.

6. Синайская Псалтырь и

7. Синайскій Требникъ (или Эвхологій) находятся въ библіотекѣ монастыря св. Екатерины на Синаѣ. И тотъ, и другой памятникъ въ своей палеографической сторонѣ обнаруживаетъ признаки еще болѣе поздняго времени, нежели Ассеманіево Евангеліе или Маріинское Евангеліе и Glag. Cloz.: такъ буква ѧ — въ Синайскомъ Требникѣ — съ сильнымъ удлиненіемъ

боковыхъ линій, какового не замѣчается въ иныхъ памятникахъ XI вѣка, и каковое находимъ въ глаголическихъ строкахъ Охридскаго апостола конца XII вѣка; въ буквѣ ѳ Синайской Псалтыри петли сближены до соприкосновенія: ⱀ, — то-же имѣемъ въ глаголическихъ строкахъ Охридскаго апостола; буква ѹ представляетъ новыя измѣненія сравнительно съ Маріинскимъ Евангеліемъ или Ассеманіевымъ Евангеліемъ: вм. ⱁ (Мар. Ев.) въ Синайской Псалтыри находимъ ⱁ или ⱁ·; параллели этимъ формамъ опять таки находимъ лишь въ позднихъ памятникахъ, какъ Охридскій апостолъ; изъ трехъ знаковъ для звука і: и, ı, ї господствуетъ и, что также является поздней чертой: то-же—въ Пражскихъ листкахъ, въ поздней страницѣ Кіевскаго Миссала, въ Вѣнскихъ листахъ XII вѣка (ср. Кульбакина, Охридская рукопись апостола конца XII вѣка, XIV с. и сл.).

Позднія черты, — именно въ области фонетики, — указывающія по крайней мѣрѣ на конецъ XI вѣка, находимъ и въ языкѣ памятниковъ, главнымъ образомъ въ области фонетики; въ морфологіи, — рядомъ съ новыми чертами, — нерѣдки и архаизмы[1]).

8. Къ числу глаголическихъ памятниковъ, которые могли бы быть зачислены въ рядъ источниковъ церковно-словянской грамматики лишь съ извѣстными оговорками, относятся Пражскіе отрывки, открытые въ 1855 году Гёфлеромъ въ библіотекѣ Пражскаго митрополичьяго капитула; отрывки эти изданы были впервые Шафарикомъ и Гёфлеромъ въ 1857 году, причемъ древность ихъ первоначально была сильно переоцѣнена: Шафарикъ, увлекшись ихъ крайне ветхимъ видомъ, отнесъ ихъ къ періоду 850—862 г., и отчасти подъ вліяніемъ этого открытія измѣнилъ свой прежній взглядъ на сравнительную древность кириллицы и глаголицы въ пользу послѣдней.

Болѣе внимательное изученіе памятника выяснило полную ошибочность этого взгляда.

---

1) Оба памятника изданы чешскимъ ученымъ Гейтлеромъ въ Загребѣ: Psalterium, glagolski spomenik manastira Sinai brda, Zagreb 1883; Euchologium, glagolski spomenik manastira Sinai brda, Zagreb 1882. Однако сличеніе изданій этихъ съ фотографическими снимками съ того и другого памятника, находящимися въ библіотекѣ Академіи Наукъ, убѣждаетъ въ крайней неисправности изданій Гейтлера и настоятельной нуждѣ въ новомъ изданіи обѣихъ Синайскихъ рукописей. Такое изданіе въ настоящее время уже приготовляется Северьяновымъ подъ редакціей ак. Фортунатова. Изданія Гейтлера снабжены небольшимъ введеніемъ; ср. также у Ягича, Archiv VII и Четыре критико-палеографическія статьи, 1888 г., 43—65 с. — о языкѣ Синайской Псалтыри: Roman Jarosiewicz, Ueber das Euchologium Sinaiticum 1888; Prokop Lang, Jazykovědecký rozbor Euchologia Sinajského 1888. Обѣ послѣднія работы малодоступны: первая была напечатана въ отчетѣ реальной гимназіи въ Коломеѣ, вторая въ Jahresberichte гимназіи въ Пржибрамѣ (Přibram).

Отрывки относятся къ области чехо-словацкаго языка, но въ то-же время нѣкоторыя черты памятника указываютъ на болгарскій оригиналъ рукописи, и притомъ отнюдь не ранняго времени. Ср. новѣйшее изданіе и изслѣдованіе памятника Вондрака: O původu Kijevských listů a pražských zlomků, 1904 и Грунскаго: 1) Памятники и вопросы древне-славянской письменности, 1904; 2) Пражскіе глаголическіе отрывки, 1905 въ «Памятникахъ старославянскаго языка» т. I, вып. 4[1]).

9—10. Что касается Охридскаго отрывка Евангелія, то онъ не можетъ имѣть особаго значенія для церковно-словянской грамматики уже въ виду крайне небольшого объема: $1^1/_2$ листа, изъ коихъ 1 листъ сохранился цѣликомъ, а остальное представляетъ листъ, разрѣзанный въ вертикальномъ направленіи. Притомъ и по палеографическимъ чертамъ, и по чертамъ правописанія это — отрывокъ довольно поздняго происхожденія: быть можетъ, — начала XII вѣка, а самое раннее конца XI вѣка, ср. изданіе его въ Изв. XI (1906 г.), 4 кн., 157 с. (Грунскаго). Не можетъ имѣть большого значенія, хотя и небезынтересенъ, и Македонскій глаголическій листокъ, — по палеографическимъ признакамъ XI вѣка, — отрывокъ изъ поученій Ефрема Сирина. Ср. изданіе Ильинскаго: «Памятники старославянскаго языка» т. I, вып. 6-й, изд. Отд. р. яз. и сл. И. А. Н. 1909 г.

Всѣ дошедшіе до насъ глаголическіе памятники древне-церковно-словянскаго языка не имѣютъ хронологической даты, и мы можемъ опредѣлять ихъ древность лишь приблизительно, имѣя въ виду сравнительную древность ихъ языка по отношенію къ кирилловскимъ памятникамъ, для хронологіи которыхъ у насъ все же имѣются кое-какіе опорные пункты.

По всей видимости, Ассеманіево Евангеліе, Маріинское Евангеліе, Glag. Cloz. относятся къ XI вѣку, Синайская Псалтырь и Синайскій Требникъ къ концу XI вѣка или началу XII-го, Зографское Евангеліе, если не

---

1) См. также наши рецензіи на работы Грунскаго и Вондрака, выше уже указанныя, въ Ж. М. Н. Пр. и Изв. Во второмъ изъ Пражскихъ листковъ находимъ уже на мѣстѣ церк.-слав. ъ и ь — одно ъ, что указываетъ на принадлежность чешской копіи по крайней мѣрѣ концу XI вѣка, если не началу XII.

Поздніе черты замѣчаются и въ начертаніи буквъ: г Пражскихъ отрывковъ напоминаетъ г Охридскаго апостола к. XII вѣка (1-й глаголическій почеркъ), є имѣетъ лишь одинъ язычекъ, какъ въ глаголическомъ письмѣ болгарскомъ и хорватскомъ XII вѣка; и преобладаетъ надъ і и ї; оу имѣетъ позднюю форму, какую находимъ въ Синайск. Пс. и въ главномъ почеркѣ Охрид. апостола (хвостикъ, выходящій изъ спинки буквы, является продолженіемъ нижней петли).

По содержанію Пражскіе отрывки представляютъ отрывокъ вечерни по восточному обряду.

къ концу X вѣка, то къ началу XI, Кіевскій Миссалъ — вѣроятно, не моложе конца X вѣка.

11. Во главѣ кирилловскихъ памятниковъ стоитъ недавно открытая Надпись 993 года, важная не въ отношеніи языка, такъ-какъ она предлагаетъ въ этомъ отношеніи слишкомъ незначительный матеріалъ, а въ отношеніи палеографическомъ: ея начертанія, какъ датированныя, — исходный пунктъ для палеографа въ опредѣленіи сравнительной древности кирилловскихъ памятниковъ церковно-словянскаго языка.

Надпись издана въ И. Р. А. И. 1899 г. (IV) вып. 1, съ приложеніемъ статей о ней Флоринскаго и Милетича; ср. также статьи Иречка и Ягича въ Arch. XXI, 543 и сл., Карскаго въ Р. Ф. В. XLII, 231 и слѣд.

Правая сторона могильной плиты отломана, почему въ надписи — пробѣлы. Между прочимъ въ 4 строкѣ снизу нѣтъ имени матери царя Самуила, только послѣдняя буква этого имени -ѣ (= ꙗ) начинаетъ слѣдующую строку. По историческимъ показаніямъ имя это было — риѱимнѣ: ср. Prokić, Die Zusätze in der Handschrift des Iohannes Skylitzes, München 1906 г. 20 с. Изъ немногихъ случаевъ употребленія ъ и ь въ одномъ случаѣ уже старое ь замѣнено чрезъ ъ: кр҃ъстѣхъ; пропуска ъ или ь нѣтъ.

12. Саввина книга евангельскихъ чтеній, хранящаяся въ Московской типографской библіотекѣ, судя по языку и палеографическимъ даннымъ, относится къ XI вѣку, — возможно, — къ его срединѣ: начертанія буквъ памятника въ общемъ совпадаютъ съ начертаніями Надписи Самуила.

Саввина книга — одинъ изъ немногихъ памятниковъ, хорошо изданныхъ и внимательно обслѣдованныхъ[1]).

13. По палеографическимъ даннымъ къ Саввиной книгѣ близко подходитъ и другой большой памятникъ кирилловскаго письма, — несомнѣнно, также XI вѣка, — Супрасльская рукопись. Памятникъ получилъ свое названіе по Супрасльскому монастырю возлѣ Бѣлостока, Гродненской губерніи, гдѣ онъ найденъ былъ въ началѣ XIX вѣка профессоромъ Виленскаго университета Бобровскимъ. Въ настоящее время часть рукописи, — 118 листовъ, — находится въ Люблянѣ, въ Лицейской библіотекѣ, куда поступила въ 1845 году въ числѣ книгъ и бумагъ Копитара; другая часть, —

1) «Саввина книга» 1903, изд. В. Н. Щепкина; его же «Разсужденіе о языкѣ Саввиной книги» 1899 г.; ср. отчетъ о присужденіи премій гр. Толстого въ 1900 г., Arch. XXII, 247 с., Ж. М. Н. Пр. 1900 г. № 2.

151 л., — находится въ Варшавѣ, въ библіотекѣ графовъ Замойскихъ; наконецъ, третья, небольшая, часть (16 листовъ) была куплена въ 1856 г. акад. А. Ѳ. Бычковымъ и принадлежитъ его сыну И. А. Бычкову (въ Петербургѣ).

Памятникъ былъ изданъ въ 1851 г. Миклошичемъ: Monumenta palaeoslovenica e codice Suprasliensi, но болѣе точнымъ, хотя и небезупречнымъ (ср. Р. Ф. В. 1905 г. № 2, 339 с.) является новое изданіе Северьянова: Супрасльская рукопись, т. I, 1904 г. («Памятники старославянскаго языка», издаваемые Отд. русск. яз. и слов. Имп. Ак., т. II, вып. 1). Этому обширному памятнику (по содержанію — мартовская минея) посвященъ рядъ статей Вондрака въ Sitzungsber. d. K. Ak. Wien, 112 т., 122 т., 124 т., тѣмъ не менѣе весьма желательна новая спеціальная монографія, посвященная этому памятнику, которая бы заключала въ себѣ обслѣдованіе памятника со всѣхъ сторонъ его языка[1]). Памятникъ обращаетъ на себя особое вниманіе изслѣдователя нѣкоторыми оригинальными языковыми чертами: ср. ниже.

Кромѣ двухъ крупныхъ литургическихъ памятниковъ кирилловскаго письма: Саввиной книги и Супрасльской рукописи, наука располагаетъ еще нѣсколькими отрывками, которые также относятся, повидимому, къ XI вѣку. Важнѣйшими изъ этихъ отрывковъ являются —

14. Хиландарскіе листки, найденные В. И. Григоровичемъ въ Хиландарскомъ монастырѣ на Аѳонѣ. Содержаніе ихъ — отрывокъ поученія Кирилла Іерусалимскаго. Изданы были въ 1852 году Григоровичемъ, въ

1) Въ статьѣ Zur Kritik der altslov. Denkmale, Sitzungsber. 112 т. (1886 г.) Вондракъ остановился на рефлексахъ въ Супр. рук. сочетаній «губной + j», группы sk въ положеніи предъ ě и i, ѣ въ положеніи предъ j и на нѣкоторыхъ грамматическихъ формахъ и лексикальныхъ особенностяхъ памятника; въ 1890 г. Вондракъ вернулся къ Супр. рук. въ статьѣ Altslovenische Studien въ Sitzungsber. 122 т., остановившись, главнымъ образомъ, на лексикальной сторонѣ памятника; анализъ послѣдней привелъ его къ заключенію, что основа памятника — болгарская, но въ послѣдней редакціи, которую памятникъ получилъ при перепискѣ, видна рука малоруса. Въ послѣдующемъ, 1891 г. Вондракъ снова посвятилъ Супр. рукописи статью п. з. Ueber einige orthographische und lexicalische Eigenthümlichkeiten des Codex Suprasliensis..., — Sitzungsber. 124 т.; здѣсь разсмотрѣнъ вопросъ объ ѣ и ѣ въ Супр. рук. въ связи съ наблюденіемъ о языковой неоднородности памятника. Критическая оцѣнка выводовъ Вондрака дана Облакомъ: Arch. XV, 338 с. и слѣд. Сл. еще Zur Kritik des altkirchensl. Codex Suprasliensis von A. Leskien. Leipzig 1909.

Ср. еще старую работу Бема «Историко-филологическое изслѣдованіе о Супрасльской рукописи» 1869 г., статью Бобровскаго: Судьба Супрасльской рукописи, въ Ж. М. Н. Пр. 1887, №№ 10—12, Abicht и Schmidt: Quellennachweise zum Codex Suprasliensis въ Arch. XV, XVI, XVIII (вопросъ о греческихъ оригиналахъ словянскихъ статей памятника), Pastrnek: O rukopise Suprasliském въ List. Fil. 1897₂, 96—109 (сравненіе фотографическихъ снимковъ Люблянской части памятника съ изданіемъ Миклошича), Обнорскій — о судьбѣ j-та въ Супрасльской рукописи и о сочетаніяхъ ъ, ь съ плавными (въ Изв. XVII, № 3 и № 4).

1868 году Срезневскимъ, въ 1882 году Ягичемъ, послѣдній разъ со снимками со всего памятника Кульбакинымъ въ 1898 году [1]).

15. Листки Ундольскаго (отрывокъ евангелія) являются нѣсколько болѣе позднимъ памятникомъ сравнительно съ Хиландарскими, съ Супрасльской и Саввиной книгой. Изданы Карскимъ со снимками въ 1904 году [2]).

16. Македонскій листокъ, сохранившійся очень плохо, имѣетъ еще менѣе значенія, нежели Хиландарскіе листки или листки Ундольскаго для грамматики древне-церковно-словянскаго языка. Изданъ Ильинскимъ въ 1906 г. [3]).

17. Къ числу источниковъ древне-церковно-словянской грамматики долженъ быть, наконецъ, отнесенъ древнѣйшій русскій списокъ евангельскаго текста — Остромирово Евангеліе, такъ-какъ въ этой тщательной копіи древне-церковно-словянскаго оригинала весьма нетрудно отдѣлить черты, внесенныя писцомъ. Какъ показалъ Фортунатовъ, первые 23 листа Остромирова Евангелія списаны съ русскаго оригинала, остальные — съ церковно-словянскаго [4]).

Въ меньшей мѣрѣ могутъ служить источниками для грамматики древне-церковно-словянскаго языка болѣе поздніе списки съ древнихъ церковно-

---

1) Григоровичъ «О древнѣйшихъ памятникахъ церковно-словянской литературы» Изв. II отд. Имп. Ак. Н. I т. и въ «Статьяхъ, касающихся древняго словянскаго языка» 1852, 71—94 с. Срезневскій «Древніе славянскіе памятники юсового письма»; Ягичъ «Specimina linguae palaeoslovenicae» 64—66 с.; Кульбакинъ «Изслѣдованія по русскому языку», издаваемыя Имп. Ак. Н. II т. Ср. еще Вондракъ въ Arch. XXII, 542—553 с. и Кульбакинъ «Лексика Хиландарскихъ отрывковъ» въ Изв. VI (1901 г.), 4 кн., 131—139 с. Хранятся листки въ библіотекѣ Новороссійскаго университета.

2) «Памятники старо-славянскаго языка» I т., вып. 3; ранѣе были изданы Срезневскимъ въ «Древнихъ памятникахъ юсового письма» 1868 г. и Ягичемъ въ Specimina, 48—49; ср. Щепкина «Листки Ундольскаго» въ Сборникѣ статей, посвященныхъ Фортунатову, 1902 года. Среди старыхъ, въ общемъ, типовъ буквъ находимъ въ лист. Унд. новое ѧ съ инымъ положеніемъ основной черты и петли, нежели въ Хил., Савв., Супр.: ѧ, ѧ, ѧ (старая форма Ѧ). Буква ъı — съ соединеніемъ частей. На мѣстѣ ъ и ь — одно ъ. Буква ѡ употребляется гораздо чаще, чѣмъ въ другихъ памятникахъ XI вѣка, — даже послѣ согласныхъ. Повидимому, лист. Ундольскаго относятся къ концу XI вѣка. Хранятся въ Московскомъ Румянцевскомъ Музеѣ.

3) «Памятники старо-славянскаго языка» I т., 5 вып. Формы буквъ и ихъ употребленіе архаичны. Въ языкѣ болгарскія новшества,—вѣроятно, конца XI вѣка: ьр на мѣстѣ древняго ръ, рь. Находится въ Петербургѣ, въ библіотекѣ В. И. Срезневскаго.

4) Памятникъ изданъ Востоковымъ въ 1843 году и затѣмъ въ 1889 году фотолитографически — на средства купца Савинкова. Поправки къ изданію Востокова — у Козловскаго въ его изслѣдованіи о языкѣ Остромирова Евангелія. (Изслѣд. по русск. яз. I т. 1885 г.); ср. также Щепкина и Шахматова «Особенности языка Остромирова Евангелія» въ приложеніи къ переводу грамматики Лескина (1890 г.). Важна статья Фортунатова «Составъ Остромирова Евангелія» — въ сборникѣ въ честь Ламанскаго. Остромирову Евангелію, какъ памятнику древне-русскаго языка, посвящена статья Каринскаго въ Ж. М. Н. Пр., 1903 г. № 5.

словянскихъ оригиналовъ, возникшіе на болгарской, сербской и русской почвѣ, какъ-то: средне-болгарскіе тексты, — Добромирово Евангеліе, Охридскій апостолъ, Болонская Псалтирь и др., или сербскіе тексты: Мирославово Евангеліе, Волканово Евангеліе, русскіе: Сборникъ Святослава 1073 года, Сборникъ 1076 года, Служебныя Минеи 1095—1097 года и т. д. Эти памятники въ большей мѣрѣ относятся къ исторической грамматикѣ болгарскаго, сербскаго и русскаго языковъ.

Перечисленные выше памятники, помимо общей древне-церковно-словянской основы, отражаютъ явленія различныхъ старо-словянскихъ говоровъ конца X и XI вѣка. Въ этомъ отношеніи между ними можно различить нѣсколько отдѣльныхъ языковыхъ типовъ.

За весьма немногими исключеніями др.-церк.-словянскіе памятники характеризуются типичной болгарской чертой—сочетаніями согласныхъ **шт** и **жд** на мѣстѣ прасловянскихъ tj, dj. Таковы всѣ др.-церк.-слов. памятники за исключеніемъ лишь Кіевскаго Миссала, Пражскихъ отрывковъ и Остромирова Евангелія, если послѣдній памятникъ разсматривать со всѣми его русскими чертами. Однако оригиналъ Остромирова Евангелія, несомнѣнно, отличался той же наличностью болгарскихъ **шт** и **жд**. Надпись Самуила не представляетъ, правда ни одного случая, гдѣ бы эти сочетанія могли встрѣтиться, но врядъ ли можетъ быть сомнѣніе, что и говоръ этой надписи относится къ тому же «**шт**, **жд** — нарѣчію».

Особое положеніе занимаетъ среди др.-церк.-словянскихъ памятниковъ Кіевскій Миссалъ. Въ немъ находимъ правильное употребленіе **ъ** и **ь** (лишь **въсѣхъ** вм. **вьсѣхъ** 2 раза), правильное употребленіе носовыхъ (о формѣ **небесьскоуѭ**—ср. ниже, § 10), выдержанное употребленіе группъ губной + л̂, отсутствіе западно-словянскаго dl, tl, однако вмѣсто обычныхъ церковно-словянскихъ **шт**, **жд** находимъ здѣсь западно-словянскія фонемы **ц** и **ʒ**; также на мѣстѣ др.-церк.-слов. **шт** изъ sk предъ палатальными звуками находимъ здѣсь **шч** (**зашчити** и т. п.). Различно толковали такое оригинальное сочетаніе языковыхъ чертъ, — ср. вышеуказанную литературу предмета—отсутствіе какихъ бы то ни было иныхъ (вѣрныхъ) признаковъ западно-словянскаго характера, кромѣ двухъ вышеуказанныхъ, и въ то же время отсутствіе хотя бы одного случая **шт** или **жд** авторъ этихъ строкъ считаетъ понятнымъ только съ точки зрѣнія предположенія о цѣльности языка Кіевскаго Миссала: вмѣстѣ съ Миклошичемъ, Фортунатовымъ

и другими онъ видитъ въ Кіевскомъ Миссалѣ отраженіе старо-словянскаго говора конца X или начала XI вѣка, представлявшаго переходъ отъ южно-словянской (болгарской) языковой области къ западно-словянской.

Другое значеніе имѣютъ тѣ-же ц и ꙁ въ Пражскихъ отрывкахъ, гдѣ рядомъ съ ними находимъ и западно-словянское дл и отсутствіе л̂ при губномъ (ꙁемѩ и т. п.) и в҃ши = в҃си, — черты, не оставляющія сомнѣнія въ участіи чешской (или можетъ быть словацкой) руки.

Среди памятниковъ, характеризующихся признакомъ шт, жд, можно различить нѣсколько діалектическихъ типовъ. Наиболѣе характернымъ моментомъ для такого различенія является судьба ъ и ь сильныхъ въ языкѣ писца. Глаголическіе памятники собственно болгарскаго, — повидимому македонскаго происхожденія,—Зографское Евангеліе, Ассеманіево Евангеліе, Синайская Плалтырь, Синайскій Требникъ — отражаютъ говоры, въ которыхъ сильное ъ измѣнилось въ о, а сильное ь — въ е. Къ этой группѣ памятниковъ относятся также Маріинское Евангеліе и Сборникъ Клоца. Наоборотъ, кирилловскіе памятники характеризуются или только наличностью измѣненія ь въ е, или же отсутствіемъ и того, и другого измѣненія. Такъ, въ Саввиной книгѣ нельзя установить по отношенію къ языку писца ни измѣненія ь въ е, ни измѣненія ъ въ о (ср. ниже, § 8). Оригиналъ Остромирова Евангелія, повидимому, отличался такимъ же сохраненіемъ ъ, ь сильныхъ; къ числу такихъ же говоровъ относился, быть можетъ, и Македонскій листокъ. Супрасльская рукопись обычно измѣняетъ лишь ь въ е, измѣненіе же ъ въ о датируется единичными случаями, которые, вѣроятно, перенесены изъ оригинала. Знали ли переходъ ъ въ о Хиландарскіе отрывки и листки Ундольскаго, мы не имѣемъ возможности сказать, ибо и тотъ, и другой памятникъ не представляетъ случая съ ъ въ сильномъ положеніи; для этихъ памятниковъ можно установить лишь переходъ ь въ е, какъ и по отношенію къ Супрасльской рукописи.

Болѣе частныя подраздѣленія діалектическаго характера могутъ быть установлены на основаніи иныхъ чертъ. Такъ, Ассеманіево Евангеліе и Синайская Псалтырь характеризуются, кромѣ измѣненія ъ въ о и ь въ е, еще сохраненіемъ стараго dz (также поздняя часть Зографскаго Евангелія), тогда какъ въ Зографскомъ Евангеліи (древней части), Синайскомъ Требникѣ, Маріинскомъ Евангеліи, Сборникѣ Клоца отражается измѣненіе dz въ z. Послѣдніе два памятника,—Маріинское Евангеліе и Сборникъ Клоца, образуютъ вмѣстѣ особую небольшую группу памятниковъ — съ чертами, напоминающими сербскіе говоры: такъ, ж въ говорѣ писца, повидимому, произносилось, какъ оу (*и*), ы совпало съ и, вь измѣнилось при положеніи ь въ

открытомъ слогѣ въ оу; въ Сборникѣ Клоца находимъ тѧ вин. п. мн. ч. вм. ты (ср. сербское *те*), въ Маріинскомъ Евангеліи—сега ради, хотя это, можетъ быть, — простая описка. Такъ-какъ слѣды діалектическаго измѣненія ѫ въ оу находимъ и въ иныхъ др.-церк.-слов. памятникахъ (между прочимъ примѣры такого измѣненія, по мнѣнію Фортунатова, зналъ и оригиналъ Остромирова Евангелія), и эта черта не исключаетъ возможности болгарскаго происхожденія памятника, такъ-какъ ы и въ болгарскомъ языкѣ, говоря вообще, измѣнилось въ и, только, быть можетъ, нѣсколько позже, то нѣтъ необходимости предполагать въ писцахъ Маріинскаго Евангелія и Сборника Клоца непремѣнно сербовъ. Оба памятника, быть можетъ, отражаютъ болгарскій говоръ XI вѣка, въ нѣкоторыхъ своихъ чертахъ сближавшійся съ сербскимъ языкомъ.

Среди кирилловскихъ памятниковъ такъ-же, какъ и среди глаголическихъ, находимъ какъ такіе, въ которыхъ утрачено уже старое различіе между dz и z (Саввина книга, Супрасльская рукопись; этой же чертой отличался и оригиналъ Остромирова Евангелія), такъ и такіе, въ которыхъ dz обозначается особымъ знакомъ: ꙁ (Хиландар., Ундол., Макед. л.).

Особое и оригинальное мѣсто среди основной группы др.-церк.-словянскихъ памятниковъ (шт — жд — группа) занимаетъ Супрасльская рукопись. Въ ней мы находимъ на мѣстѣ др.-церк.-слов. сочетаній *губной* + л̂ — сочетанія *губной* одного слога + j другого слога (написанія — бьѥ, — пьꙗ, — вью и т. п.); далѣе, — начальное ро на мѣстѣ начальнаго ра (изъ прасл. *or—предъ согласнымъ), которое характеризуетъ всю южно-словянскую группу языковъ, и въ томъ числѣ церковно-словянскій; въ области морфологіи останавливаютъ вниманіе формы твор. п. ед. ч. ж. р. типа водѫ; если въ иныхъ др.-церк.-слов. памятникахъ такія формы представлены единичными примѣрами, которые могутъ быть и описками, то въ Супрасльской рукописи онѣ датируются цѣлымъ рядомъ примѣровъ. Можно относить поэтому эти формы къ числу діалектическихъ особенностей памятника и видѣть въ Супрасльской рукописи отраженіе какого то древне-болгарскаго говора, находившагося неподалеку отъ западно-словянскаго или восточно-словянскаго нарѣчія и испытавшаго на себѣ вліяніе этой сосѣдней языковой области. Покойный Облакъ помѣщалъ этотъ говоръ въ сѣверной Дакіи, — по сосѣдству съ областью словацкаго языка: ср. Arch. XV, 338 и сл.

II. Изученіе древне-церковно-словянскаго языка.

Первый, кто правильно опредѣлилъ предметъ церк.-слов. грамматики и значеніе этого предмета, былъ Добровскій. Его Institutiones linguae slavicae (1822 г.) были первой научной грамматикой церк.-слов. языка. Неудачная реконструкція звуковой стороны этого языка находилась въ зависимости отъ характера матеріала, положеннаго Добровскимъ въ основу своего труда: по позднимъ памятникамъ, которыми Добровскій пользовался, трудно было опредѣлить правильно звуковое значеніе буквъ ѫ, ѧ, ъ и ь. Болѣе удачными частями грамматики Добровскаго были морфологія и синтаксисъ.

Слабыя стороны научной реконструкціи древ.-церк.-слов. языка Добровскаго были исправлены Востоковымъ, который, воспользовавшись данными Остромирова Евангелія съ одной стороны и сравнительнымъ методомъ съ другой (сравненіе съ живыми словянскими языками), открылъ двѣ живыя черты звуковой системы др.-церк.-слов. языка: носовые гласные и «полугласные»—ъ, и ь (Разсужденіе о словянскомъ языкѣ, 1820 г.). Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи научное изученіе церк.-слов. языка было поставлено въ связь съ устанавливавшимися постепенно основными положеніями сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ. Въ 1852 г. одинъ изъ крупнѣйшихъ организаторовъ этой послѣдней науки, Шлейхеръ, далъ опытъ церк.-слов. грамматики, освѣщенной сравнительными данными другихъ индо-европейскихъ языковъ: Formenlehre der Kirchenslavischen Sprache. Недостатки этого опыта были связаны съ одной стороны съ общимъ состояніемъ сравнительнаго языкознанія въ то время, а съ другой стороны со скудостью фактическаго матеріала: авторъ опыта могъ воспользоваться кромѣ Остромирова Евангелія еще Сборникомъ Клоца, изданнымъ Копитаромъ въ 1836 году, да отрывками Супрасльской рукописи, изданными Миклошичемъ въ 1850 г.

Вторая половина XIX вѣка въ исторіи изученія др.-церк.-слов. языка и шире — въ исторіи словянскаго языкознанія является періодомъ, когда эта наука пріобрѣтаетъ прочный и широкій фундаментъ: уже 40-е годы даютъ наукѣ новый и важный матеріалъ въ видѣ Зографскаго Евангелія, Маріинскаго Евангелія, Хиландарскихъ листковъ, открытыхъ В. И. Григоровичемъ. Всѣ эти памятники входятъ однако въ научный обиходъ лишь во вторую половину XIX столѣтія, когда они были изданы. Въ 1857 г. были открыты Пражскіе листки, а въ 1874 г. Кіевскій Миссалъ; въ 1868 году была издана Срезневскимъ, правда неточно, Саввина книга, въ 1851 г.

появилось полное изданіе Супрасльской рукописи Миклошича, въ 1865 г.— изданіе Ассеманіева Евангелія, въ 1879 г. — изданіе Зографскаго Евангелія, въ 80-хъ гг. — изданіе Маріинскаго Евангелія, Синайской Псалтыри и Синайскаго Требника.

Матеріалъ для построенія древ.-церк.-слов. грамматики, такимъ образомъ, значительно расширился и подготовилъ иную точку зрѣнія на многіе вопросы этой грамматики. Съ другой стороны, значительно увеличилась сумма научныхъ свѣдѣній о живыхъ словянскихъ языкахъ, и въ наукѣ намѣтилась необходимость строго отличать при сравненіи съ другими индоевропейскими языками звуки и формы др.-церк.-слов. языка отъ звуковъ и формъ прасловянскихъ, поскольку мы можемъ ихъ опредѣлить на основаніи сравненія отдѣльныхъ словянскихъ языковъ. Наконецъ, въ то-же время, какъ увеличивался церк.-словянскій матеріалъ и обогащались свѣдѣнія о живыхъ словянскихъ языкахъ, значительно измѣнялись направленіе и принципы сравнительнаго языкознанія, формировались основныя положенія современной лингвистической науки, а отсюда, какъ естественный выводъ изъ всѣхъ этихъ перемѣнъ, — намѣчалась задача новаго построенія церк.-слов. грамматики, соотвѣтствующаго всѣмъ этимъ даннымъ. Эту задачу не разрѣшало ни первое изданіе грамматики Лескина (1871 г.), построенное на данныхъ Остромирова Евангелія, Саввиной книги, Ассеманіева Евангелія и Супрасльской рукописи, ни опыты Миклошича, — его Altslovenische Formenlehre in Paradigmen (1874 г.) и соотвѣтствующія части его сравнительной грамматики (Vergleichende Grammatik der Slavischen Sprachen 1879 г.). Только второе изданіе грамматики Лескина (1886 г.), существенно отличное отъ перваго, впервые представило сжатый грамматическій очеркъ церк.-слов. языка, въ полномъ соотвѣтствіи съ новыми положеніями сравнительной грамматики индо-европейскихъ языковъ, основанный на внимательномъ изученіи всѣхъ новыхъ изданій памятниковъ, съ одной стороны, и на знакомствѣ съ данными иныхъ словянскихъ языковъ— съ другой, съ полнымъ сознаніемъ различія явленій церковно-словянскихъ и явленій прасловянскаго языка.

Трудъ Лескина былъ тѣмъ болѣе цѣннымъ вкладомъ въ науку, что ему предшествовало весьма незначительное число подготовительныхъ работъ, особенно посвященныхъ обработкѣ фактическаго матеріала памятниковъ: изслѣдованіе Ягича о языкѣ Зографскаго Евангелія, не охватывавшее предмета со всѣхъ сторонъ, общая характеристика Ассеманіева и Маріинскаго кодексовъ, коими сопровождались ихъ изданія, статья Ягича о Саввиной книгѣ, монографія Шолвина о церк.-слов. склоненіи, матеріалы для старо-

словянской грамматики Миклошича; къ этому должно присоединить собственную работу Лескина о гласныхъ ъ и ь.

Что касается монографіи Видемана о церк.-слов. спряженіи, то она появилась одновременно съ трудомъ Лескина [1]).

Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache Лескина въ той общей конструкціи, въ какой онъ явился въ 1886 г., и до сихъ поръ является, безспорно, главнѣйшимъ научнымъ пособіемъ по др.-церк.-слов. языку.

Со времени его появленія въ свѣтъ много подвинулось впередъ какъ изученіе церк.-слов. памятниковъ и отдѣльныхъ вопросовъ церк.-слов. грамматики, такъ и обслѣдованіе общихъ вопросовъ сравнительной грамматики словянскихъ, а также индо-европейскихъ языковъ. Въ соотвѣтствіи этому научному движенію измѣнилось содержаніе труда Лескина, который въ настоящее время вышелъ уже 5-мъ изданіемъ (1910 г.). Въ 1890 г. вышелъ русскій переводъ второго изданія грамматики Лескина, важный тѣмъ, что онъ снабженъ дополненіями по Остромирову Евангелію, сдѣланными Шахматовымъ и Щепкинымъ.

Въ 1909 г. появилась новая редакція труда Лескина — Grammatik der altbulgarischen (altkirchenslavischen) Sprache, Heidelberg. Эта работа отличается отъ Handbuch'а обширнымъ историческимъ введеніемъ и по преимуществу сравнительнымъ характеромъ, тогда-какъ Handbuch представляетъ болѣе фактическую характеристику церк.-слов. языка. Изъ другихъ трудовъ общаго характера могутъ быть отмѣчены слѣдующіе:

Соболевскій, Древній церковно-славянскій языкъ. Фонетика. 1891 г. Москва. Вондракъ (Vondrák), Altkirchenslavische Grammatik, Berlin 1900. Ср. также его Vergleichende Slavische Grammatik 1906 — 1908, I — II. Въ 1912 г. вышло 2-е изданіе «Altkirchenslavische Grammatik», значительно расширенное и измѣненное по характеру.

Пастрнекъ (Pastrnek) Tvarosloví jazyka staroslověnského s úvodem a ukázkami, 1912. (2-е изд.).

Очень интересны и важны, но къ сожалѣнію не окончены печатаніемъ и представляютъ большую библіографическую рѣдкость «Лекціи по фоне-

---

1) «Studien.. » Ягича и изданія Ассеманіева и Маріинскаго Евангелій были указаны выше; Scholvin'a Beiträge zur Declination in den pannonisch — slovenischen Denkmälern появились въ 1877 г. (Archiv II); Ягича Das altslov. Ev. Pop Savas — въ Arch. V; Miklosich, Beiträge zur altslovenischen Grammatik 1875 г. — въ Wiener Sitzungsberichte, LXXXI. Leskien, Die Vocale ъ und ь in d. sog. altslov. Denkmälern des Kirchenslavischen — въ Berichte d. Säch. Ges. d. Wiss. 1875 г.; Wiedemann — Beiträge zur altbulgarischen Konjugation, 1886 г.

тикѣ старо-славянскаго (церк.-славянскаго) языка» Фортунатова: въ нихъ можно найти много оригинальныхъ взглядовъ и тонкихъ наблюденій по вопросамъ церковно-словянской и сравнительной грамматики словянскихъ языковъ [1]).

Фонетика.

§ 1. Древне-церковно-словянскому языку были извѣстны слѣдующіе звуки:

А. Гласные. 1. *Полнаго образованія.*

a) твердые (велярные): а, о, ѫ, оу, ы.

b) мягкіе (палатальные): е, ѣ, и, ѧ.

2. *Неполнаго образованія* (редуцированные въ количественномъ отношеніи):

a) твердый ъ,

b) мягкій ь.

В. Сонорные: 1. *Плавные* р, л (слоговые и неслоговые);

2. *Носовые* н, м.

С. Шумные согласные. 1. *Взрывные:*

a) губные б, п,

b) зубные т, д,

c) задне-небные к, г.

2. *Длительные:*

a) губной в,

b) зубные с, з,

c) язычно-небные ш, ж, (j?),

d) задне-небный х,

3. *Аффрикаты:* ц, ѕ, ч.

---

1) «Начертаніе церковно-славянской грамматики примѣнительно къ общей теоріи русскаго и другихъ родственныхъ языковъ» 1883 г. Будиловича не было удовлетворительно и при своемъ появленіи. Малоудовлетворительны и «Лекціи по древне-церковно-славянскому языку» Грунскаго («Записки Имп. Юрьевскаго Университета» 1907 г.; ср. Р. Ф. В. 1910, 150 и сл., 381 и сл., 1911 г. 239 и сл., 457 и сл.). На русскомъ языкѣ ср. также автора Древне-церковно-словянскій языкъ, 1911 г.; второе изданіе, нѣсколько измѣненное по характеру, — 1913 г.

§ 2. Природа этихъ звуковъ можетъ быть, разумѣется, опредѣлена лишь приблизительно. Можно думать, что гласные, скрывавшіеся подъ знаками ⰰ, ⰾ, ⰹ, ⰻ, ⰵ, ⰿ, представляли тотъ-же звуковой типъ, что и русскіе *а*, *о*, *ы*, *и*, *э*, *у*; двойное написаніе ⰿ, конечно, не заключаетъ въ себѣ никакихъ указаній на природу этого гласнаго, такъ-какъ оно механически перенесено изъ греческаго письма (ου).

Гласные, скрывавшіеся подъ знаками ⰰ, ⰶ, повидимому, были носовыми *э* и *о*; на это ясно указываетъ анализъ глаголическихъ начертаній, соотвѣтствующихъ кирилловскимъ ⰰ, ⰶ: первая часть этихъ начертаній, — ⰵ, ⰵ, — содержитъ въ себѣ глаголическія ⰾ, ⰵ, т. е. ⰹ, ⰹ.

Звукъ, скрывавшійся подъ буквой кирилловскаго алфавита ѣ, трудно охарактеризовать болѣе или менѣе точно. Въ глаголицѣ кирилловскому ѣ отвѣчаетъ знакъ ⰴ, причемъ тотъ же глаголическій знакъ употребляется также въ соотвѣтствіи кирилловскому ꙗ; однако сочетаніе смягченнаго согласнаго съ послѣдующимъ ⰰ выражается въ глаголическихъ памятникахъ соединеніемъ согласнаго и ⰴ со значкомъ смягченія на согласномъ: ⰿⰹⰾⰴ (= вонꙗ) и т. п.; сочетаніе же «согласный + ѣ» обозначается соединеніемъ знака для согласнаго и ⰴ безъ такого значка мягкости: ⰾⰴⰿⰹ (= нѣмъ) и т. п. Отсюда можно думать, что др.-церк.-слов. ѣ, по крайней мѣрѣ въ говорѣ, отразившемся въ глаголицѣ, представляло сочетаніе неслогового *е* или *ь* и слогового *а*; не исключена однако возможность, что слоговая часть ѣ не была звукомъ, тожественнымъ гласному ⰰ, но лишь близкимъ ему акустически широкимъ *ä*.

Гласные редуцированные, обозначавшіеся буквами ъ и ь (глаголическіе ⰻ, ⰻ), въ качественномъ отношеніи могутъ быть охарактеризованы лишь въ извѣстной мѣрѣ: гласный ъ былъ, повидимому, велярнымъ, гласный же ь — палатальнымъ. Томсонъ (Р. Ф. В. 1905 г. № 2, 247 с.) опредѣляетъ «старославянскій ъ», какъ «очень передній мягконебный, нѣсколько опущенный высокій, сопровождаемый умѣренной лабіализаціей (lowered high backround)», хотя участіе губъ въ современномъ болгарскомъ ъ сомнительно,—ср. Arch. XX, 589—590 сс.

Въ особыхъ замѣчаніяхъ нуждаются гласные ⰹ и ⰻ.

Относительно ⰹ должно отмѣтить, что въ научной литературѣ существуетъ предположеніе, согласно которому др.-церк.-слов. ⰹ было не простымъ гласнымъ, но дифтонгомъ. Такъ, по мнѣнію Томсона, ⰹ (у) было дифтонгомъ уже въ прасловянскомъ, откуда перешло въ качествѣ дифтонга и въ отдѣльные словянскіе языки, въ томъ числѣ и въ др.-церк.-слов., а также въ русскій. Мысль Томсона встрѣчаетъ одобреніе у Ляпунова, а

также и у Мелье. Наконецъ, сходное мнѣніе объ **ъı** высказано было и въ болгарской научной литературѣ, — Цоневымъ [1]).

Хотя гипотеза о дифтонгическомъ характерѣ **ъı** въ прасловянскомъ и въ др.-церк.-слов. и обоснована Томсономъ весьма тщательно, однако трудно пока признать мысль эту вполнѣ доказанной. Начать съ того, что дифтонгическій характеръ русскаго *ы*, вообще говоря, не является общепризнаннымъ: такъ, онъ отрицается Брокомъ («Очеркъ физіологіи слав. рѣчи» 127 с.), Богородицкимъ (Опытъ физіологіи общерусскаго произношенія 1909 г., 13 стр.), Щербой («Русскіе гласные въ качественномъ и количественномъ отношеніи» 1912 г., 69 с.). Польское *y*, по свидѣтельству Розвадовскаго, — монофтонгъ. Рефлексы прасловянскаго у въ иныхъ словянскихъ языкахъ, не сохранившихъ его, какъ особый звукъ, напр. чеш. i, серб. і, болг. і, словин. i, — скорѣе могутъ указывать на монофтонгическій характеръ этого прасловянскаго гласнаго, чѣмъ на дифтонгъ. Гуссъ описываетъ древне-чешское *y*, какъ монофтонгъ (ср. Gebauer, Histor. Ml., 278 с.).

На такихъ фактахъ, какъ передача **ъı** чрезъ ui во Фрейзингенскихъ отрывкахъ, или самое двойное начертаніе церк.-слов. **ъı**, врядъ ли можно построить твердое положеніе: Гебауэръ (Hist. Ml., 278 с.) вѣрно объясняетъ ui = **ъı** Фрейзингенскихъ отрывковъ, какъ перенесеніе пріема др.-нѣмецкой графики, въ которой ui обозначало ü; вѣроятно, и въ періодъ, предшествовавшій организаціи словянскаго письма, когда словяне **ноуждахоуса грьъскъıми письмены писати**, по выраженію Храбра, звукъ этотъ передавался комбинаціей двухъ греческихъ буквъ, а затѣмъ этотъ традиціонный пріемъ перешелъ и въ глаголицу, и въ кириллицу. Не убѣждаютъ и другія указанія Томсона [2]).

---

1) Томсонъ въ R. Ф. В. 1905 г., 2 кн. 45 и сл., 1911 г., 148 и сл. I. F. XXIV, 1—2 вып.; Ляпуновъ — въ работѣ: «А. А. Кочубинскій и его труды по словянской филологіи» Одесса, 1909 г., 21—23 сс. и въ Arch. XXXIII, 533 с.; Цоневъ — въ Сборн. за нар. ум. XVIII, 385 с.; Meillet — въ R. Sl. IV т., 136 с. Ранѣе о дифтонгизмѣ славянскаго **ъı** говорилъ Житецкій въ Очеркѣ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія, 129 и сл.

2) Въ *ыıшııня* и т. п. др.-русскаго кондакаря не видимъ указаній на дифтонгъ: происхожденіе такихъ написаній, вѣроятно, находится въ связи съ повышеніемъ или пониженіемъ тона въ протянутомъ **ъı**; въ своемъ произношеніи *ы* не замѣчаемъ дифтонга; тѣмъ не менѣе при пѣніи слова *ıыıъ* съ протянутымъ *ы* при мѣнѣ тона слышимъ также *ыıııııъ*. Что касается чешскаго aj, ej изъ y, на которое указываетъ Томсонъ, то оно не можетъ быть подтвержденіемъ его гипотезы въ виду того, что -aj, -ej получается лишь изъ *y* долгаго, дифтонгъ -ej является въ чешскомъ діалектически и на мѣстѣ первоначальнаго ī (sejto = síto, čejst = čísti и т. п.); кромѣ того въ чешскомъ находимъ дифтонгъ *uo* изъ ō. Не свидѣтельствуетъ о дифтонгичности *y* и передача его въ балтійскихъ заимствованіяхъ изъ словянскаго чрезъ *ui*: и др.-русскому ū, ī въ нѣкоторыхъ литовскихъ и латышскихъ заимствованіяхъ соотвѣтствуютъ дифтонги (ср. Изв. 1912 г. № 1, 14 — 15 с.); не находимъ возможнымъ сдѣлать изъ этого выводъ о дифтонгизмѣ др.-русскихъ ū, ī.

Относительно и необходимо пояснить, что звуковое значеніе этой буквы не во всѣхъ случаяхъ было одинаково. Тотъ гласный і, который былъ полученъ др.-церк.-слов. языкомъ въ словахъ бити, вити, ми, видъ и т. п. могъ быть долгимъ или краткимъ і, въ зависимости отъ общихъ условій сохраненія или сокращенія долготы, условій, которыя остаются для насъ по отношенію къ др.-церк.-словянскому неясными; но въ такихъ случаяхъ, какъ виѭ, биѭ, ꙁнаниѥ и т. п. буква и обозначала, несомнѣнно, нѣсколько иной звукъ: звукъ этотъ получился изъ ь (ĭ) въ положеніи предъ j въ силу ассимиляціи и былъ, повидимому, въ количественномъ отношеніи редуцированнымъ; подробнѣе ср. объ этомъ ниже, въ § 9.

§ 3. Сонорные р, л, н, м и согласные б, п, т, д, к, г, в, с, ꙁ, х не требуютъ особыхъ примѣчаній. Согласные р, л, н, с могли быть твердыми и смягченными, причемъ мягкость ихъ обозначалась или значкомъ ˆ надъ буквой или соединеніемъ съ послѣдующимъ йотованнымъ гласнымъ. Сонорные р, л могли быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ слоговыми. Согласные м, б, п, в, к, г, х, повидимому, не были извѣстны говору Кирилла и Меѳодія въ качествѣ смягченныхъ: на мѣстѣ праслов. группъ bj, pj, vj, mj въ этомъ говорѣ была группа «губной + l смягченное»; согласные к, г, х не могли быть смягченными, — по крайней мѣрѣ въ словянскихъ словахъ; въ иностранныхъ словахъ, правда, находимъ соединенія буквъ к, г, х и є, и, но какъ именно произносились такія сочетанія кє, ки, хи, гє и т. п., сказать трудно; для г въ сочетаніи съ палатальнымъ гласнымъ въ глаголической азбукѣ имѣется особый знакъ: м. Зубные т, д не могли быть смягченными въ отдѣльномъ употребленіи, но группы шт, жд, несомнѣнно, были первоначально смягченными.

Имѣлся ли въ др.-церк.-слав. языкѣ палатальный согласный j или же i̯, или же то и другое, — въ зависимости отъ извѣстныхъ условій, — нѣтъ возможности опредѣлить. Правда, ни въ глаголицѣ, ни въ кириллицѣ не находимъ особаго знака для j; j или i̯ выражается въ кириллицѣ первой частью йотованныхъ гласныхъ: ѥ, ꙗ, ю, ѩ, ѭ, въ глаголицѣ же йотація вовсе не выражалась при а, є, и, ь, первоначально и при ѧ, а знаки глаголицы, соотвѣтствующіе кирилловскимъ ю и ѭ, неясны по своему составу. Однако изъ отсутствія особаго знака для j было бы поспѣшно заключать къ отсутствію въ языкѣ самого звука (такъ — Meillet въ Статьяхъ по славянов. II т., 390 с.): отсутствіе особаго знака для j какъ въ глаголицѣ, такъ и въ кириллицѣ естественнѣе объясняется отсутствіемъ такого знака въ греческомъ алфавитѣ.

Согласные ш, ж и аффрикаты ц, ѕ (ѳ, ꙁ), ч были первоначально

смягченными. По вопросу о количествѣ и удареніи въ церк.-слов. языкѣ памятники не представляютъ матеріала для заключеній. Только Кіевскій Миссалъ имѣетъ надстрочные знаки, которые въ нѣкоторыхъ, по крайней мѣрѣ случаяхъ, обозначали долготу или удареніе, но матеріалъ, предлагаемый этимъ памятникомъ, слишкомъ невеликъ и неустойчивъ.

§ 4. Др.-церк.-слов. звуковая система въ общемъ очень близко подходитъ къ праславянской. Такъ др.-церк.-слов. гласные **а**, **о**, **оу**, **ж** соотвѣтствуютъ въ общемъ такимъ же звуковымъ типамъ праславянскаго языка: ср. др.-церк.-слов. **трава** и русск. *трава*, чеш. tráva, польск. trawa, серб. tráva и т. д., т. е. прасл. *trava; или — др.-церк.-слов. **нога** и русск. *нога*, польск. noga, чеш. noha, серб. nòga и т. д., т. е. прасл. *ǹoga; или др.-церк.-слов. **оухо** и русск. *ухо*, польск. ucho, чешск. ucho и т. д.

Такимъ-же образомъ гласные др.-церк.-слов. языка **е**, **и**, **ъı**, **ѣ**, **ъ**, **ь**, **ѧ** — соотвѣтствуютъ праславянскимъ e, i, u, ě, ъ, ь, ę; сонорные **р**, **л**, **м**, **н** соотвѣтствуютъ праславянскимъ r, l, m, n; согласные **п**, **б**, **т**, **д**, **к**, **г**, **х**, **с**, **з**, **в**, **ш**, **ж**, **ц**, **ч**, **ѕ** соотвѣтствуютъ праславянскимъ p, b, t, d, k, g, ch, s, z, v, š, ž, c, č, dz.

Отличія др.-церк.-слов. языка отъ праславянскаго въ области звуковъ сводятся къ слѣдующимъ пунктамъ:

1. Др.-церк.-слов. языкъ имѣлъ сочетанія **ра**, **ла** изъ праславянскихъ or, ol предъ согласнымъ: др.-церк.-слов. **брада**, **глава** изъ прасл. *borda, *golva.

2. Аналогично сочетаніямъ **ра**, **ла** въ др.-церк.-слов. имѣлись изъ праслов. er, el предъ согласнымъ — **рѣ**, **лѣ**: др.-церк.-слов. **врѣгъ**, **млѣко** изъ праслов. bergъ, melko.

3. Праславянскія сочетанія -ъi̯ (-ъj), -ьi̯ (-ьj) въ др.-церк.-слов. языкѣ являются въ видѣ **ъı**+i̯ (-**ъı**+j), **и**+i̯ (-**и**+j): др.-церк.-слов. **мъıж** изъ *mъjǫ, др.-церк.-слав. **виж** изъ прасл. *vьjǫ; хотя и возможно праславянское происхожденіе измѣненія ъ, ь предъ -i̯ (j) въ редуцированные u, i, — только въ великорусскомъ не находимъ этого перехода, — однако полной увѣренности въ праславянскомъ происхожденіи этого звукоизмѣненія быть не можетъ.

4. Праславянскія сочетанія r, b, v, m + i̯ (j) являются въ др.-церк.-слов. внутри слова въ видѣ **пѧ**, **бѧ**, **вѧ**, **мѧ**: др.-церк.-слов. **зємлꙗ** изъ прасл. *zemja и т. п. Однако и въ этомъ случаѣ, какъ и въ предыдущемъ, можетъ быть сомнѣніе, не имѣло ли мѣсто это измѣненіе — rj въ rʲ и т. д. — уже въ праславянскомъ во всѣхъ положеніяхъ, и не потеряно ли потомъ это ʲ отдѣльными словянскими языками внутри слова (фонетически или не-

фонетически, не рѣшаемъ), — ср. Фортунатовъ, В. Ф. В. XXII, 156 с. Эндзелинъ, Слав.-балт. этюды, стр. 66.

5. Прасловянскія сочетанія tj (также kt, gt), dj являются въ др.-церк.-слов. въ видѣ смягченныхъ группъ **шт, жд**: др.-церк.-слов. **свѣшта, мошть, пешть, рожденъ** изъ прасл. *světja, *mogtь, *pektь, *rodjenъ.

6. Прасловянскія сочетанія kv, gv, chv въ положеніи предъ палатальнымъ гласнымъ измѣнились въ др.-церк.-слов. языкѣ въ **цв, зв, св**: ср. др.-церк.-слов. **цвѣтъ, звѣзда** и прасл. *květъ, *gvězda (польск. kwiat, gwiazda, чешск. květ, hvězda), **влъсви** им. мн. ч. при имен. ед. ч. **влъхвъ**.

Формы чередованія гласныхъ въ древне-церковно-словянскомъ языкѣ.

§ 5. Большинство чередованій сохранено въ др.-церк.-слов. языкѣ безъ всякихъ измѣненій. Отступленія объясняются нѣкоторыми вышеуказанными измѣненіями др.-церк.-слов. сравнительно съ прасловянскимъ; такъ въ силу измѣненія группъ or, ol, er, el передъ согласнымъ въ **ра, ла, рѣ, лѣ** прасл. чередованіе or : er, ol : el является въ видѣ чередованія **ра̀ : рѣ; ла : лѣ**, причемъ ступень редукціи — ьр̥, ьл̥ (ър̥, ъл̥) является въ церк.-слов. памятникахъ въ видѣ **рь, ль** (**ръ, лъ**), что означало слоговые r, l, быть можетъ въ сочетаніи съ послѣдующими неслоговыми ъ, ь; ср. ниже, § 11. Точно такъ-же при чередованіи ĕ : i : ь (изъ oi : ei : ĭ въ положеніи предъ согласнымъ) должно имѣть въ виду измѣненіе ьj (ьi̯) въ -ij (ii̯), а при чередованіи ū : ŭ, иначе — у : ъ, должно помнить измѣненіе ъj (ъi̯) въ уj (уi̯): ср. др.-церк.-слов. **бити : биж** и **мъıти : мъиж**.

Такимъ образомъ, въ др.-церк.-слов. языкѣ прасловянскія чередованія отражаются въ слѣдующихъ формахъ: **бредж : бродъ : непрѣбрьдомъ** (е — о — ь); **гнетж : оугнѣтати** (е : ē); **рекж : рѣхъ : рокъ — рьци** (е : ē : о : ь); **водж : васъ** (о : ō); **ѥсмь : сжтъ** (е : звуковой нуль); **сѣдѣти : садъ** (ē : ā); **врахъ : врѣшти : врьхж** (or : er : ьр̥); **коньць : наѵати : наѵьиж** (on : en? : ьn); **влажж : влаждъ** (en : on); **вои : бити : биж** (oi̯ : ei̯ : ьi̯); **вѣньць : вити : виж** (oi̯ : ei̯ : ьi̯); **цвѣтъ : цвисти : цвьтж** (oi̯ : ei̯ : ь); **ковати : къıи : къзнь** (ou̯ : ū : ŭ т. е. ou̯ : у : ъ); **плоути : пловж : плъть** (ou̯ : ou̯ : ŭ т. е. ъ); **кръıти : кръıж : кръвъ** (ū : ŭ : ŭ); **блюсти : боудити** (eu̯ : ou̯); **доухъ : дъхнжти : дъıхати** (ou̯ : ŭ т. е. ъ: ū т. е. у); **съ-кроушити : кръхл** (ou̯ : ŭ т. е. ъ); **спѣти : споръ** (ē : о изъ инд.-евр. ə); **стати : стоиж** (ā : о изъ инд.-евр. ə); **хватати : хъıтити, квасъ : къıснжти** (vā : ū т. е. у); **плетж : съплѣтаиж** (е : ē), **рождж : раждаиж** (о : ō), **мьржж : оумираиж** (ĭ : ī т. е. ь : ī); **дъмж : надъımаиж** (ŭ : ū т. е. ъ : у).

Данныя памятниковъ относительно отдѣльныхъ звуковъ и звуковыхъ сочетаній.

§ 6. Гласный ѧ былъ полученъ въ др.-церк.-слов. языкѣ изъ праславянскаго не только послѣ согласныхъ, но и въ началѣ слова и послѣ гласныхъ, т. е. безъ предшествующаго i̯ или j. Условія, въ которыхъ такое ѧ безъ предшествующаго i̯ (j) было получено въ др.-церк.-слов., уже неясны въ фактахъ древнѣйшихъ памятниковъ. Но нужно думать, что въ началѣ слова ѧ было получено первоначально изъ праславянскаго въ началѣ фразы или вообще послѣ паузы. Предъ начальнымъ *a* не послѣ паузы, внутри фразы, повидимому, уже въ праславянскомъ развивалось новое i̯ (j), т. е. начальное *a-* измѣнялось въ i̯a- (ja-). Въ такихъ словахъ — со старымъ начальнымъ ѧ и вновь развившимся i̯ (j) въ др.-церк.-слов. памятникахъ мы находимъ колебаніе между ꙗ и ѧ (въ глаголическихъ памятникахъ — между ⰰ и ⱑ), причемъ первоначальныя отношенія нарушены: ѧ находимъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ не только послѣ паузы, но и внутри фразы. Съ другой стороны не замѣчаемъ колебанія между ѧ и ꙗ (ⰰ), но лишь одно ꙗ (ⰰ) въ такихъ случаяхъ, гдѣ предъ начальнымъ a — j (i̯) — стараго происхожденія, — напримѣръ, — въ словахъ ꙗръ, ꙗмѧ, ꙗкъ, причемъ начальное ꙗ можетъ быть изъ стараго jō, jā или jē. Аналогичное колебаніе ожидается между начальнымъ ѣ и ꙗ въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣемъ дѣло со старымъ начальнымъ ē безъ предшествующаго i̯ (j) стараго происхожденія.

Предъ такимъ начальнымъ ē развивалось новое i̯ (j), когда это ē находилось внутри фразы, не послѣ паузы, и сочетаніе i̯ē измѣнялось затѣмъ въ i̯a-; между тѣмъ послѣ паузы старое ē давало ě.

Въ глаголическихъ памятникахъ колебаніе между начальнымъ ě- и i̯a- не можетъ быть прослѣжено, такъ какъ и ě и i̯a- выражается однимъ знакомъ ⰰ, но за то въ кирилловскихъ памятникахъ такое колебаніе — налицо[1]).

Къ числу словъ, въ которыхъ находимъ колебаніе между начальнымъ ѧ и ꙗ, относится др.-церк.-слов. ѧзъ — ꙗзъ, и это обстоятельство даетъ указаніе, что словянская форма начальнымъ гласнымъ отличалась отъ греческой и латинской: по всѣмъ вѣроятіямъ слов. *ązъ восходитъ къ болѣе древнему *ozъ, съ нефонетическимъ удлиненіемъ o (= ā), быть можетъ

1) Ср. по этому вопросу замѣчанія Ягича въ Arch. VI, 76 с., Фортунатова въ «Отчетѣ о 26 присужденіи наградъ гр. Уварова», 1884 г., 17 с., Соболевскаго — въ Сборникѣ въ честь Ягича, 204—205 стр.

подъ вліяніемъ противоположнаго по смыслу tū = др.-церк.-слов. ты (ср. Ляпуновъ въ Arch. XXXIII, 524 с.).

Приведемъ фактическія данныя.

Въ Кіевскомъ Миссалѣ встрѣчаемъ два раза а (союзъ) послѣ паузы (V, 5, 16). Въ Маріинскомъ Евангеліи начальное а находимъ въ словахъ абие — при ѣбие (1 разъ), авити, авление, авѣ — рядомъ съ ѣвити, ѣвление, ѣвѣ, азъ рядомъ съ ѣзъ (1 разъ), аште, — рядомъ съ ѣште, агода, аице, али (союзъ); слова ꙗко, ꙗкъ, ꙗма, ꙗможе, ꙗрость, ꙗръ, ꙗрьмьничь встрѣчаются только съ ѣ. При этомъ формы глагола авити находимъ (съ а) не только послѣ паузы, но и въ срединѣ фразы: ѣко плъть и крвъ (sic) не ави тебѣ (Мар. Ев. 56, 13) и т. п.

Въ Зографскомъ Евангеліи также находимъ ѣвити и авити, а (союзъ), аште, абие, аіца, акы, но ѣко.

Въ Glag. Cloz. пишется а (союзъ), а не, аште, ашютъ, абие, азъ, агньць, — рядомъ съ ѣгньць, но ѣвити, ѣвлѣти, ѣвѣ, ѣдъ, ѣдро, ѣсли, ѣсти, ѣзва, ѣко, ѣрость.

Въ Ассеманіевомъ Евангеліи ави, авити — обычны, — при рѣдкомъ ѣви, — азъ, агньць, аица.

Конечно, греческія слова съ начальнымъ *а* сохраняютъ свою форму какъ въ глаголическихъ, такъ и въ кирилловскихъ памятникахъ: анг҃елъ, апостолъ и т. п.

Въ кирилловскихъ памятникахъ находимъ факты того-же характера, что и въ памятникахъ глаголическихъ: въ Саввиной книгѣ находимъ исключительно абие҆, агньць, агода, азъ, аіце, али (союзъ); аще; при этомъ а является не только послѣ паузы, но и внутри фразы: и абие, речетъ емоу абие (64ᵇ), и аще что... (56ᵇ), и азъ вамъ... (67) и т. п.; съ другой стороны, въ Саввиной книгѣ употребляется исключительно глаголъ ꙗвити въ различныхъ формахъ, исключительно ꙗко и ꙗкоже, ꙗзва, ꙗможе, ꙗрьмьникъ, ꙗсли, ꙗсти (ꙗмь, ꙗстъ, ꙗдите, ꙗдѧтъ и т. д.), — при ѣдь, ѣмъ, ѣдѣхѫ, ѣшѧ, ѣдъшихъ (Щепкинъ Саввина книга, указатель). Въ Остромировомъ Евангеліи всегда пишется а, абиѥ, азъ, аица, аще, но ꙗвити, ꙗмо же, ꙗцѣмь же. Въ Хиландарскихъ Листкахъ находимъ а послѣ паузы (II 13ᵇ 12), аще въ сочетаніи: да аще (Аа 5—6); въ Супрасльской рукописи разъ только ꙗште и, подобно Савв. и Остром., -ѣд-. Въ Листкахъ Ундольскаго нѣсколько разъ встрѣчается а послѣ паузы: абие и азъ, ꙗ выражается знакомъ ѣ: ѣко, ѣвисѧ. Такимъ образомъ, подборъ словъ, которыя пишутся съ а въ началѣ слова, болѣе или менѣе однороденъ въ глаголическихъ и кирилловскихъ памятникахъ, и возможно, что это согласіе отдѣль-

ныхъ памятниковъ содержитъ въ себѣ общее указаніе относительно др.-церк.-слов. языка: повидимому, въ немъ нѣкоторыя слова обобщились въ формѣ съ начальнымъ а, которая употреблялась и послѣ паузы, и въ срединѣ фразы.

Что касается положенія гласнаго а внутри слова, то здѣсь находимъ а безъ предшествующаго i̯ (j) въ силу вторичнаго исчезновенія этого i̯: ср. такія формы, какъ сѣаниѥ, чаанiѥ, добраaго, подобаатъ, бъıваатъ и т. д.,— извѣстныхъ въ большей или меньшей степени всѣмъ памятникамъ, какъ кирилловскимъ, такъ и глаголическимъ.

§ 7. Въ условіяхъ, аналогичныхъ указаннымъ относительно начальнаго а, должно было развиться колебаніе между начальнымъ ѥ и ѥ—съ новымъ i̯ (j), развившимся предъ *е* начальнымъ внутри фразы.

Въ глаголическихъ памятникахъ это колебаніе не могло отразиться въ виду того, что глаголица не знаетъ различія между ѥ и ѥ. Но въ кирилловскихъ памятникахъ факты еще не затемнены вліяніемъ аналогіи настолько, чтобы нельзя было подмѣтить первоначальныхъ условій колебанія между *е*- и i̯е-: въ Супрасльской рукописи, гдѣ въ началѣ слова и внутри слова обычно находимъ ѥ, слово ѥсе употребляется внутри фразы, но то же слово въ видѣ есе—въ началѣ фразы; ср. Meillet, Сборн. славянов. II т. (1906 г.), 388 с. Начальное е въ есе можно сравнить съ э- въ русскомъ *э-тотъ* и *е* въ греч. ἐ-κεῖ, лат. e-quidem.

Въ Остромировомъ Евангеліи е также различается отъ ѥ, причемъ е находимъ въ началѣ слова въ слѣдующихъ примѣрахъ: еда (ср. др.-инд. adha?), едъва, егда, еи, ельма, етеръ, езеро (ср. лит. ẽžeras), еще (при ѥще,— ср. греч. ἔτι, др.-инд. áti, лат. ad, гот. at). Трудно строго различить въ этихъ фактахъ черты оригинала и черты языка писца; во всякомъ случаѣ, по правильному замѣчанію Meillet (loc. cit.), слова етеръ и езеро не могутъ быть отнесены къ языку писца (русс. *нѣкыи*, *озеро*); слова еда, еи обычно употреблялись въ началѣ фразы, въ виду чего естественно обобщеніе ихъ въ формѣ съ начальнымъ е; и союзъ егда начиналъ, обыкновенно, придаточное предложеніе времени.

Другіе церк.-слов. памятники кирилловскаго письма,—Хиландарскіе лл., листки Ундольскаго напоминаютъ глаголическую графику употребленіемъ е въ значеніи ѥ; въ Хиланд. лл. такая замѣна обычна, а въ лл. Ундольскаго знака ѥ не находимъ.

Глаголическая графика подала Meillet поводъ для оригинальнаго предположенія, что *е* въ говорѣ, фиксированномъ глаголицей, смягчало предшествующій согласный; другими словами глагол. ⱃⱄⱅⱄ произносилось

такъ-же, какъ современное русское *небо* и польское niebo: см. Götting. gelehrt. Anz. 1910 г. № 5, 367—368 с. Въ силу такого произношенія э между ѥ и ѣ не было различія въ глаголическомъ письмѣ.

Должно признать такую гипотезу весьма заманчивой, такъ-какъ она позволяла-бы связать южно-словянскую область съ западно- и восточно-словянской; отсюда была-бы близка мысль, что произношеніе ne, de, te, какъ n′e, d′e, t′e и т. т. было исконнымъ обще-словянскимъ, и что южно-словянскіе языки и чешскій затѣмъ потеряли эту старую палатализацію.

Нельзя однако такое предположеніе признать болѣе или менѣе вѣроятнымъ. Врядъ ли можно сомнѣваться, что *е* безъ предшествующаго j существовало и въ говорѣ, легшемъ въ основу глаголицы, — въ началѣ слова, послѣ паузы. Было бы естественно ожидать, что составитель азбуки такое *е*, подобное русскому въ *этотъ*, обозначитъ знакомъ э, а слогъ ńе изъ стараго ne обозначитъ написаніемъ ⷢэ подобно тому, какъ сочетаніе *ня* онъ выражалъ написаніемъ ⷢа; однако написаніе вродѣ ⷢэ, какъ извѣстно, находимъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда сочетаніе ńе получилось изъ стараго nje.

§ 8. Редуцированные гласные ъ и ь, несомнѣнно, были еще живыми звуками въ ту эпоху, когда Кириллъ фиксировалъ письмомъ одинъ изъ болгарскихъ говоровъ окрестностей Солуня. Возможно, однако, и даже весьма вѣроятно, что и тогда уже звуки эти не были совершенно тожественны въ различныхъ положеніяхъ въ словѣ: на это указываетъ ихъ дальнѣйшая судьба. Можно думать, что ъ и ь были слабыми въ концѣ слова и въ неударяемомъ слогѣ, если за ними слѣдовалъ слогъ съ гласнымъ полнаго образованія или же слогъ съ сильнымъ ъ или ь. Сильнымъ былъ ъ и ь, если находился подъ ударѣніемъ или же предъ слогомъ со слабымъ ъ или ь, или же со слабымъ редуцированнымъ ы или и.

Такимъ образомъ, въ формѣ **сънъ**—ъ было слабымъ, ибо ударѣніе было на конечномъ а; въ формѣ **сънѣмъ** первое ъ было сильнымъ въ силу положенія предъ ѣ слабымъ; въ формѣ **сънѣмъ** — конечное ъ было слабымъ, ѣ было сильнымъ, а ъ перваго слога — слабымъ въ силу положенія предъ сильнымъ ѣ и неударяемости (ср. др.-церк.-слов. **снѣмъ**); въ формѣ **лѣстиж**—ь было сильнымъ уже въ силу положенія предъ слабымъ редуцированнымъ и, каково бы ни было мѣсто ударенія. Это различіе между сильнымъ и слабымъ ъ или ь и объясняетъ тѣ дальнѣйшія измѣненія, которыя находимъ въ др.-церк.-слов. памятникахъ относительно ъ и ь; разумѣется, измѣненія эти уже не характеризуютъ др.-церк.-слов. языка Кирилла и Меѳодія, а отражаютъ звуковыя явленія болгарскихъ говоровъ XI вѣка.

Кіевскій Миссалъ въ наименьшей мѣрѣ отражаетъ позднѣйшія измѣ-

ненія въ области редуцированныхъ **ъ**, **ь**. Какъ ни малъ этотъ памятникъ по своему объему, однако въ немъ находимъ всего свыше 160 случаевъ употребленія **ъ** и **ь**, и все, что мы можемъ отмѣтить, какъ отступленіе отъ нормы, это — два случая **въсѣхъ** вмѣсто **вьсѣхъ** (ср. лит. visas).

Трудно сказать съ увѣренностью, чѣмъ объясняется это двукратное отступленіе отъ идеальнаго употребленія **ъ** и **ь**, отличающаго Кіевскій Миссалъ; вѣроятнѣе всего, что это **ъ** вм. **ь** было связано съ характеромъ предыдущаго **в**, который могъ быть билабіальнымъ. Во всякомъ случаѣ мы не находимъ достаточныхъ основаній, чтобы вмѣстѣ съ Шахматовымъ заподозрить въ Кіевскомъ Миссалѣ паденіе **ъ** и **ь**, т. е. ихъ отсутствіе въ произношеніи писца Кіевскаго Миссала въ открытыхъ неударяемыхъ слогахъ.

Шахматовъ, — ср. Arch. XXXI, 493, 499 стр., — ссылается въ обоснованіе своей мысли съ одной стороны на форму **подасѣ**, а съ другой — на написанія **ѹѣстыѫ**, **милостыѫ**, **помощьѫ**; правильное употребленіе **ъ** и **ь** въ Кіевскомъ Миссалѣ, по мнѣнію Шахматова, объясняется точностью передачи оригинала или же искусственнымъ церковнымъ произношеніемъ. Однако выдержанно-правильное употребленіе знаковъ **ъ** и **ь**, отсутствіе хотя бы одного (приблизительно изъ 170) примѣра пропуска буквъ **ъ** или **ь** вполнѣ соотвѣтствуетъ архаичности памятника въ палеографическомъ отношеніи; нѣсколько непонятнымъ является строгое соблюденіе искусственнаго церковнаго произношенія въ одномъ пунктѣ (**ъ** и **ь**) при систематической замѣнѣ церковныхъ **шт**, **жд** живыми **ц**, **ʒ**; написанія на — **ьѫ** допускаютъ иное толкованіе (ср. слѣдующій § 9), форма же **подасѣ** представляется намъ скорѣе всего контаминаціей формъ **подаси** и **подаждь**.

Изъ другихъ памятниковъ лучше всего сохраняются старые **ъ** и **ь** въ Остромировомъ Евангеліи; въ главной, второй его части, списанной съ др.-церк.-слов. оригинала, пропускъ на письмѣ **ъ** и **ь**, указывающій на исчезновеніе этихъ звуковъ въ извѣстномъ положеніи (въ положеніи слабыхъ) въ языкѣ, встрѣчается весьма рѣдко, въ единичныхъ случаяхъ: ср. Фортунатова «Составъ Остромирова Евангелія», 14 и слѣд. Сильные **ъ** и **ь** въ Остромировомъ Евангеліи, вообще говоря, сохраняются безъ измѣненія; 3 примѣра **смоковьнѣ**—, вѣроятно, не характеризуютъ говора оригинала Остромирова Евангелія, а вѣрныхъ примѣровъ замѣны сильнаго **ь** гласнымъ **ѣ** не находимъ.

Иные глаголическіе и кирилловскіе памятники отражаютъ уже различнаго характера измѣненія, которыя произошли съ редуцированными **ъ** и **ь** въ болгарскихъ говорахъ XI вѣка.

Измѣненія эти — трехъ родовъ: 1) измѣненіе въ извѣстныхъ условіяхъ **ъ** въ **ь** или **ь** въ **ъ**, что на письмѣ выражается несоотвѣтствующимъ этимологіи употребленіемъ буквъ **ъ** и **ь**; 2) исчезновеніе **ъ** и **ь** слабыхъ, что отражается въ пропускѣ соотвѣтствующей буквы — **ъ** или **ь**; 3) измѣненіе **ь** въ *е*, а **ъ** въ о, что выражается соотвѣтствующей постановкой буквъ **ѣ** и **о** на мѣстѣ **ъ** и **ь**; это измѣненіе имѣетъ мѣсто по отношенію къ сильнымъ **ъ**, **ь**.

Впрочемъ, вліяніе психологическаго фактора, — аналогіи, — имѣло своимъ результатомъ появленіе **ѣ**, **о** — также на мѣстѣ слабыхъ **ъ**, **ь**. Такъ, — форма **правьдьнъ** должна была дать **праведенъ**, форма же **правьдьнъıи** — форму **праведнъıи**; взаимодѣйствіе этихъ формъ создало форму **праведенъ** (Мар. Ев. 3, 2) или, иначе говоря, подъ вліяніемъ формы **праведнъıи** (**праведна**, **праведноу** и т. д.) явилось **праведенъ** вмѣсто фонетической **правденъ**. Форма **съньмъ** должна была фонетически дать **снемъ**, но рядомъ съ этой формой (**сънемъ** Мар. Ев. 176, 27) находимъ и форму **сънмь** (Мар. Ев. 302, 9); эта форма могла явиться подъ вліяніемъ формъ **сънма**, **сънмоу**, гдѣ **ь** правильно выпалъ предъ слогомъ съ гласнымъ полнаго образованія.

Само собою разумѣется, что измѣненіе, въ зависимости отъ извѣстныхъ условій, **ъ** въ **ь** и наоборотъ представляетъ явленіе хронологически болѣе раннее, сравнительно съ исчезновеніемъ слабыхъ **ъ** и **ь** и измѣненіемъ сильныхъ **ь**, **ъ** въ **ѣ**, **о**; и отражается это закономѣрное измѣненіе лишь въ немногихъ памятникахъ; постановку **ъ** на мѣстѣ **ь** и наоборотъ, соотвѣтствующую извѣстнымъ звуковымъ нормамъ, должно отличать отъ безпорядочной взаимной мѣны знаковъ **ъ** и **ь**, которую находимъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ XI вѣка, и которая объясняется тѣмъ, что въ произношеніи писца уже не было ни **ъ**, ни **ь**, и онъ ставилъ эти знаки наудачу, искусственно поддерживая въ своей работѣ традиціонное правописаніе.

Точнѣе опредѣляя условія взаимной мѣны **ъ** и **ь**, должно установить, что 1) **ь** измѣнялось *діалектически* въ **ъ** послѣ извѣстныхъ согласныхъ: **ш**, **ж**, **ч**, **жд**, **щ**; 2) **ъ** измѣнялось въ **ь** и наоборотъ, — въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога: предъ твердымъ слогомъ **ь** измѣнялось въ **ъ**, предъ мягкимъ — **ъ** въ **ь**. Первое измѣненіе не зависѣло отъ качества слѣдующаго слога и обусловливалось самымъ характеромъ предшествующаго согласнаго, т. е. способомъ его артикуляціи. Относительно второго существуетъ въ наукѣ значительное разногласіе, поскольку дѣло касается опредѣленія сущности явленія, а также его условій.

Прямое пониманіе фактовъ диктуетъ мысль, что **ъ** измѣнялось въ **ь** и

ѣ въ ъ, въ зависимости отъ твердости или мягкости слѣдующаго слога, въ эпоху, когда еще не наступило исчезновеніе ъ и ь слабыхъ и измѣненіе сильныхъ ъ или ь (или по крайней мѣрѣ одного сильнаго ь) въ чистые гласные.

Однако проф. Лескинъ иначе понимаетъ явленія взаимной мѣны ъ и ь въ памятникахъ. По его мнѣнію, означенная мѣна буквъ ъ и ь на письмѣ относится къ той эпохѣ, когда уже ъ и ь не произносились вовсе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они писались, что это графическое явленіе обозначаетъ скорѣе *извѣстное измѣненіе согласныхъ:* **вѣрьна** и **вѣрьни** дали vĕŕna и vĕŕni со смягченнымъ r; подъ вліяніемъ слѣдующаго твердаго слога ŕ отвердѣло, что и выражалось написаніемъ **вѣръна**; такимъ же образомъ написаніе **зьлѣ** выражало źlĕ, въ которомъ z смягчилось уже послѣ выпаденія ъ подъ вліяніемъ слѣдующаго мягкаго слога; при этомъ нѣкоторые согласные не подвергались такому смягченію подъ вліяніемъ слѣдующаго слога, почему и находимъ, напримѣръ, въ Зографскомъ Евангеліи, ь на мѣстѣ ъ предъ мягкимъ слогомъ болѣе или менѣе послѣдовательно лишь послѣ извѣстныхъ согласныхъ (**б, в, з, д**). Хотя пониманіе Лескина и соблазняетъ своей простотой и тѣмъ, что объясняетъ непослѣдовательность въ проведеніи замѣны ъ чрезъ ь послѣ нѣкоторыхъ согласныхъ, однако оно врядъ ли вѣрно: 1) всей непослѣдовательности, какую находимъ въ Зогр. и другихъ памятникахъ по отношенію къ взаимной мѣнѣ ъ и ь, гипотеза Лескина все равно не объясняетъ; почему напр. правилу замѣны ь чрезъ ъ предъ твердымъ слогомъ не подчиняются въ Зогр. формы съ суффиксомъ **-ьскъ**?— объясненіе всякаго рода отступленій отъ основного правила кроется, по всей вѣроятности, въ томъ, что фонетическій законъ, о коемъ идетъ рѣчь, относится не къ эпохѣ писцовъ Зогр., Мар., Савв., Супр., а къ болѣе ранней. 2) Если такъ, то гипотеза Лескина мало вѣроятна, такъ-какъ трудно относить выпаденіе ъ и ь въ **вѣрьна, зълѣ** и т. п. къ эпохѣ болѣе ранней, — къ оригиналамъ Зографскаго или Маріинскаго Евангелія. Наконецъ 3) Лескинъ оставляетъ въ сторонѣ факты, которые объяснимы лишь съ точки зрѣнія дѣйствительнаго измѣненія ъ въ ь и ь въ ъ въ зависимости отъ характера слѣдующаго слога: есть данныя, указывающія, что ь изъ ъ предъ мягкимъ слогомъ или наоборотъ (ъ изъ ь предъ твердымъ) переносилось въ положеніе, въ коемъ оно не могло исчезнуть. Такъ, въ Саввиной книгѣ находимъ **вьпль** вмѣсто **въпль**, которому соотвѣтствуетъ средне-болгарское **вѣпль**, и которое, очевидно, получилось подъ вліяніемъ **вьплю**, **вьплю** и т. д. Такимъ же образомъ объясняются средне-болгарскія **сждобъ, врьтопъ** вмѣсто ожидаемыхъ **сждебъ, врьтепъ** (изъ **сждьбъ, врьтьпъ**) —

подъ вліяніемъ **сждъба**, **врьтъпа** (**ъ** изъ **ь** предъ твердымъ слогомъ); сюда же относится ново-болг. *везми* изъ **вьзьми** (вмѣсто **възьми**). Въ русскомъ языкѣ такое толкованіе могутъ получить *тонкій* (изъ **тънъкъи** подъ вліяніемъ **тънъкъ** изъ **тьнъкъ**), *деберь* (изъ **дьбьрь**, а это изъ **дъбьрь**, что въ свою очередь изъ **дъврь**: ср. городъ *Добрянескъ* нашихъ лѣтописей). Подробнѣе объ этомъ см. Щепкина Разсужденіе 209 с. и Фортунатова въ Изв. XIII т. 2 кн. 4 и сл. [1]).

Приведенныя выше формы—**вепль**, **сждобъ**, **врьтопъ**, новоболг. *везми* также вызываютъ различное толкованіе изслѣдователей. Въ то время, какъ одни считаютъ эти формы результатомъ нефонетическаго перенесенія новаго **ъ** изъ **ь** или **ь** изъ **ъ** изъ положенія слабаго въ положеніе сильнаго, другіе (Вондракъ Altkirchensl. Gr.^{2}, 248 и сл.) видятъ въ нихъ результатъ фонетическаго измѣненія, допуская вліяніе послѣдующаго твердаго или мягкаго слога не только на слабые, но и на сильные **ъ**, **ь**. Считаемъ однако болѣе вѣроятнымъ первое пониманіе приведенныхъ фактовъ, такъ-какъ примѣры съ **о** на мѣстѣ ожидаемаго **е** и наоборотъ — спорадическаго характера, а это плохо вяжется съ представленіемъ объ ихъ фонетическомъ происхожденіи.

Слабое **ъ**, діалектически замѣнявшее **ь** въ положеніи предъ твердымъ слогомъ, также слабое **ь**, являвшееся діалектически на мѣстѣ **ъ** — предъ мягкимъ слогомъ, затѣмъ исчезали, какъ всякіе слабые **ъ** и **ь**. Это исчезновеніе слабыхъ **ъ** и **ь**, слѣдовательно, также, какъ и измѣненіе сильныхъ **ъ** и **ь** въ **о** и **е** — явленія болѣе позднія, сравнительно съ процессомъ ассимиляціи слѣдующему слогу.

Въ отношеніи къ послѣднему процессу, — измѣненію **ъ**, **ь** въ гласные полнаго образованія — въ фактахъ памятниковъ находимъ отраженіе діалектическихъ различій XI вѣка; не всѣ говоры XI в. знали то и другое измѣненіе, — **ъ** въ **о** и **ь** въ **е**.

Остановимся на отдѣльныхъ памятникахъ. О Кіевскомъ Миссалѣ и Остромировомъ Евангеліи мы уже говорили. Относительно Остромирова Евангелія слѣдуетъ лишь добавить, что въ немъ нерѣдки случаи **ъ** вмѣсто **ь** послѣ шипящихъ; ср. Козловскій 38—39 с.

---

1) Что касается формы **вездение**, которую находимъ въ Синайской Псалтыри и Супрасльской рукописи (ср. Vondrák, Altkirchensl. Gr.^{2}, 248 с.), то **е** здѣсь оправдывается послѣдовательнымъ написаніемъ **вездьна** въ Савв., Ассем. и Остром. Ср. объ этомъ словѣ у Козловскаго (о языкѣ Остромирова Евангелія) 45 с. и у Щепкина Саввина книга 136 с. Правдоподобна мысль Щепкина, что слово это, утративъ въ сознаніи говорящихъ этимологическую связь съ **дъно**, подверглось вліянію словъ съ суффиксомъ **-ьн-**.

Въ Зографскомъ Евангеліи находимъ ясные слѣды звукового измѣненія ъ и ь слабыхъ въ зависимости отъ качества слѣдующаго слога: **бърати, дърати, пърати, зъдати, въдова, тъма, въдовица**, а съ другой стороны — **бьдѣти, зьлѣ, вьнѣ, зьли, дьвѣ** и т. п.

Отсутствіе полной выдержанности закона показываетъ, что онъ уже не характеризуетъ языкъ писца, но языкъ его оригинала: ср. **дъшти, възъпити**; точно также суффиксъ **-ьск-** не мѣняетъ своего ь предъ твердымъ гласнымъ. Что означенный законъ ассимиляціи ъ, ь слѣдующему слогу не имѣетъ отношенія къ языку писца Зографскаго Евангелія, показываютъ и частые пропуски ъ и ь въ томъ положеніи, гдѣ соотвѣтствующіе звуки были слабыми; въ то-же время ъ и ь сильные измѣнились въ о, є: **вѣсенъ, шедъ, темьницѫ; любовь, црьковь, народо-сь, рабо-тъ**; впрочемъ, примѣры измѣненія ъ, ь въ гласные полнаго образованія — довольно рѣдки, и относительно измѣненія ъ/о возможно сомнѣніе: не ограничивалось ли это измѣненіе извѣстнымъ положеніемъ (**народо-сь, рабо-тъ; црьковь, любовь** — носили характеръ церковныхъ терминовъ).

Въ Маріинскомъ Евангеліи можно также подмѣтить слѣды закона ассимиляціи ъ и ь слѣдующему слогу, уже въ значительной мѣрѣ затемненнаго писцомъ, который не имѣлъ въ своемъ языкѣ на мѣстѣ слабыхъ ъ, ь никакого звука; пропускъ ъ и ь, гдѣ соотвѣтствующіе звуки были слабыми, въ Маріинскомъ Евангеліи — обычное явленіе. Замѣна ъ и ь буквами о и є не представляетъ рѣдкости. Законъ измѣненія ь въ ъ подъ вліяніемъ предшествующаго согласнаго датируется такими примѣрами, какъ **братъѣнии, вънѣштънее, грѣшънѣемь, длъжъникъ, хождъшоу** и т. п. (ср. Arch. XXVII, 336 с.).

Сборникъ Клоца представляетъ слѣды измѣненія ъ, ь какъ подъ вліяніемъ послѣдующаго слога, такъ и подъ вліяніемъ предшествующаго согласнаго (**ѹъто, нашъ, мѫжъ, сѫштъ, рождъ**). Пропускъ ъ, ь и замѣна ихъ чрезъ о, є также наблюдается въ Сборникѣ Клоца.

Ассеманіево Евангеліе знаетъ не только пропускъ ъ и ь внутри словъ, но часто и въ концѣ слова; замѣна ъ, ь чрезъ о, є въ этомъ памятникѣ иллюстрируется значительнымъ количествомъ примѣровъ; мѣна ъ и ь уже не имѣетъ признаковъ какой либо закономѣрности, являясь безпорядочной.

Синайская Псалтырь близко подходитъ въ употребленіи ъ и ь къ Ассеманіеву Евангелію, смѣшивая эти буквы, пропуская ихъ и замѣняя буквами о, є; слѣдовательно въ языкѣ писца звуки ъ и ь сильные измѣнились въ о, є, а слабые — исчезли.

Синайскій Молитвенникъ, относясь къ числу тѣхъ, въ коихъ ъ, ь пропускаются и замѣняются буквами о, е, не утратилъ однако еще въ употребленіи этихъ буквъ слѣдовъ закона ассимиляціи слабыхъ ъ, ь слѣдующему слогу и представляетъ также примѣры измѣненія ь въ ъ послѣ ш, ж (но не послѣ ч, жд, шт).

Саввина книга выдѣляется изъ среды другихъ др.-церк.-слов. памятниковъ полнымъ отсутствіемъ замѣны ъ чрезъ о и несомнѣнныхъ примѣровъ замѣны ь/е (е въ формѣ именемь, людехъ, людемъ — можетъ быть, морфологическаго происхожденія); пропускъ ъ и ь — на лицо; рядомъ — примѣры мѣны ъ, ь въ зависимости отъ характера слѣдующаго слога и примѣры измѣненія ь въ ъ подъ вліяніемъ предшествующаго согласнаго (ср. Щепкина Разсужденіе 150 и сл., Leskien Arch. XXVII, 15 и сл.).

Супрасльская рукопись знаетъ замѣну ь чрезъ е, но не замѣну ъ/о: на весь памятникъ находимъ лишь любовьнъıи, смоковьнааго, крѣпокъ, каковые примѣры, вѣроятно, не имѣютъ отношенія къ языку писца. Слѣды закона ассимиляціи ъ, ь слѣдующему слогу — рядомъ съ пропускомъ ъ, ь, который иногда наблюдается и въ концѣ слова.

Хиландарскіе листки бо́льшею частью сохраняютъ старое ъ и ь слабые (кънигамъ, тъщеѭ, чьтение, вьсего, благодатьное и т. п.), но въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣняютъ старое ь чрезъ ъ: тъмоѭ, непъщевавъше, грѣховъное, равъно и т. п.; сильное ь измѣняется въ Хиландарскихъ листкахъ въ е, случаевъ съ сильнымъ ъ не наблюдается.

Въ листкахъ Ундольскаго замѣна ь чрезъ ъ является обычной: въсѧ, полъѕѧ, пъшеницѧ, коупъно, слънъце и т. п.; въ отношеніи къ сильнымъ ъ, ь листки эти — въ такомъ же положеніи, что и Хиландарскіе.

Македонскій листокъ употребляетъ на мѣстѣ ъ и ь исключительно ь, перехода ъ, ь сильныхъ въ о, е не находимъ[1]).

§ 9. Какъ мы видѣли выше (§ 4), прасл. ъ, ь въ положеніи предъ i̯ (j) являлись въ др.-церк.-слов. въ видѣ ъı и и: добръıи изъ прасл. *dobrъ + i̯ь, синии изъ прасл. *sinь + i̯ь и т. п., виѭ изъ прасл. *vьi̯ǫ, а это изъ *vei̯ǫ, кръıѭ изъ прасл. *krъjǫ и т. д.

---

1) По вопросу объ ъ, ь въ др.-церк.-слов. памятникахъ ср. «Studien» Ягича въ Arch. I, II, его же — Die Irrationalen Vocale въ Arch. XXII, Щепкина Разсужденіе, Лескина, Noch einmal ъ und ь in den altkirchenslavischen Denkmälern въ Arch. XXVII, 1—40 сс., 321—350 сс., 481—513 сс. Болѣе подробный обзоръ фактовъ памятниковъ можно найти также у Вондрака — въ его Altkirchensl. Gr.², 268 и сл.

Судьба старыхъ праславянскихъ ъ, ь въ положеніи предъ i̯ (j) въ живыхъ славянскихъ языкахъ не оставляетъ сомнѣнія въ характерѣ указаннаго звукоизмѣненія: оно было результатомъ ассимиляціоннаго вліянія послѣдующаго i̯ (j) на предшествующіе ъ, ь, и эти послѣдніе претерпѣвали лишь измѣненіе *качественное*, оставаясь по прежнему редуцированными въ количественномъ отношеніи; вотъ почему звуки эти могли затѣмъ исчезать въ тѣхъ-же условіяхъ, въ какихъ исчезали ъ, ь слабые (ср. выше, § 8): ср. р. *бью, братья, костью* и т. п. Поэтому въ положеніи предъ такими слабыми ы и и, какъ мы видѣли выше, предшествующіе ъ и ь претерпѣвали то же измѣненіе, что и предъ слабыми ъ, ь: ср. **брѣние** въ Маріинскомъ Евангеліи, **кровиж** въ Glag. Cloz. и т. п.

Конечно, мы не можемъ вполнѣ точно опредѣлить качественную сторону редуцированныхъ гласныхъ, скрывавшихся подъ др.-церк.-слов. ы и и, и потому не возражаемъ противъ терминологіи Шахматова, который называетъ эти звуки «напряженными ъ и ь»,—die gespannten (engen) Vocale ъ̂ und ь̂ (Arch. XXXI, 481 и сл.); не возражаемъ тѣмъ болѣе, что и качественная сторона самыхъ ъ и ь остается для насъ не вполнѣ ясной; между тѣмъ, конечно, сравнительно съ ъ, ь въ иныхъ положеніяхъ эти гласные были болѣе закрытыми, — въ смыслѣ напряженности, или въ смыслѣ болѣе высокаго подъема, — трудно сказать.

Что касается вопроса объ условіяхъ, въ которыхъ получились эти «напряженные ъ, ь» или же редуцированные ы, и, то тутъ трудно во всемъ съ Шахматовымъ согласиться. Можно принять такого характера «напряженный ь̂» въ примѣрахъ такого типа, какъ **достоинъ** изъ *dosto-i̯ьпъ: ср. **вѣдьнъ**. Въ такихъ примѣрахъ, какъ **знаи**, **дан** impf., **тои** dat. s. f. Шахматовъ видитъ напряженное ь на мѣстѣ конечнаго долгаго неударяемаго -ī: ср. **бери** изъ *bherоi (греч. φέροι), но развитіе этихъ формъ допускаетъ иное толкованіе: *toi̯ī > *toī > *toi̯; *dai̯ī > *daī > *dai̯. Далѣе Шахматовъ предполагаетъ напряженное ь изъ конечнаго неударяемаго ī и въ положеніи послѣ другихъ согласныхъ, не послѣ j (i̯): въ impf. **бѫди**, въ infin. **дати**, **учитати** и т. п. и въ иныхъ грамматическихъ категоріяхъ, гдѣ такое ь̂ не было вытѣснено звукомъ і подъ вліяніемъ аналогіи, какъ напримѣръ въ формѣ *kostь̂ gen. s., — гдѣ ь̂ было замѣнено чрезъ і подъ вліяніемъ *гъжї и т. п. Это послѣднее предположеніе особенно, кажется намъ, трудно обосновать.

Мы наблюдаемъ довольно часто пропускъ конечныхъ ъ, ь въ Ассеманіевомъ Евангеліи, однако не находимъ ни одного случая пропуска конечнаго и, а также ни одного случая замѣны и чрезъ ь. Въ Супрасльской

рукописи находимъ не только пропускъ конечнаго ъ, ь, но и пропускъ ь предъ і̯ внутри слова: **ав'к**, однако конечное **и** и не пропускается, и не замѣняется буквой **ь**. Вообще-же говоря, всѣ тѣ факты, въ которыхъ Шахматовъ видитъ доказательство своей мысли, допускаютъ, намъ кажется, иное толкованіе.

Наконецъ, по мнѣнію Шахматова, напряженные ъ, ь получались изъ всякаго ȳ, ī въ положеніи предъ j (i̯): *krуjǫ изъ *krȳjǫ, *mуjǫ изъ *mȳjǫ и т. п. Однако, ничто не доказываетъ, что въ данныхъ формахъ редуцированное у (ы) получилось именно изъ ȳ, такъ-какъ при формахъ инфинитива съ ȳ формы praesens'a могли имѣть ъ (ŭ): ср. латыш. krūtēs, mūtēs infin. при krujuôs, mujuôs praes.[1]). Правда, исходя изъ *mъjǫ ожидали бы въ русскомъ мъю́, но глаголы этого типа были ассоціированы съ такими, какъ *зна́ю, сы́ю, гры́ю, вы́ю* и подъ вліяніемъ ихъ могли получить удареніе корня: р. *мо́ю, во́ю, кро́ю*.

Итакъ, несомнѣннымъ можно пока признать лишь происхожденіе редуцированныхъ ы, и изъ ъ, ь въ положеніи предъ і̯ (j).

Эти редуцированные ы, и были слабыми и сильными, — въ зависимости отъ тѣхъ же общихъ условій, которыя были установлены относительно слабыхъ и сильныхъ ъ, ь (ср. предыдущій §).

При этомъ, однако, и здѣсь должно имѣть въ виду значеніе психологическаго фактора, — аналогіи: рядомъ съ фонетическимъ **добръи, волии, заповѣдии, костии** — въ памятникахъ находимъ **добрьи, вольи, заповѣдьи, костьи**; однако при **крыж, мыж** не находимъ *крьж, *мьж, а потому должно думать, что **добрьи, вольи** явились подъ вліяніемъ **добрь, воль, гостьи, заповѣдьи** — подъ вліяніемъ **гостьмъ, гостьѵ̀ъ, заповѣдьмъ, заповѣдьѵ̀ъ**. Точно такъ-же фонетическое сочетаніе **прѣдами-и** (Glag. Cloz.) изъ **прѣдамь-и** замѣнилось вновь сочетаніемъ **прѣдамь-и** подъ вліяніемъ **прѣдамь**, откуда затѣмъ — **прѣдаме-и** (Мар. Ев.).

Др.-церк.-слов. памятники, представляя не мало примѣровъ слабаго редуцированнаго и, не даютъ однако ни одного вѣрнаго случая слабаго ы. Только въ болѣе позднихъ текстахъ, русскаго извода, находимъ **оумыю**, — въ отрывкѣ Постной Тріоди, напечатанномъ Срезневскимъ въ Изв. И. А. Н. X т., 446, 447 сс.; въ др.-церк.-слов. текстахъ находимъ лишь **оумыж**, съ сильнымъ, а можетъ быть даже съ долгимъ ы (подъ вліяніемъ **мыти, мыѵ̀ъ** и т. д.).

Слабое и редуцированное обозначается въ др.-церк.-слов. памятникахъ чрезъ и и чрезъ ь; значеніе этихъ буквъ въ отдѣльныхъ памятникахъ является не одинаковымъ.

---

1) На эти факты указалъ намъ Эндзелинъ.

Предположивъ, что въ др.-церк.-слов. первооригиналахъ и слабое, и сильное редуцированное і (ь̂) обозначалось одинаково буквой и, мы не можемъ отрицать возможности очень ранняго появленія на мѣстѣ и, въ значеніи слабаго і, — буквы ь: во-первыхъ слабое и, хотя бы діалектически, могло совпадать въ слуховомъ впечатлѣніи со слабымъ ь; во-вторыхъ, формы костьѭ и т. п. могли являться, — не рѣшаемъ, въ живомъ языкѣ, или же только на письмѣ, — подъ вліяніемъ кость, костьми; такъ же подъ вліяніемъ гостьмъ, гостьхъ (и отсюда гостьи) могло являться гостьѥ. Кромѣ того, встрѣчая въ своемъ оригиналѣ, отражавшемъ иной говоръ, форму гостьи съ сильнымъ ь, — въ соотвѣтствіи съ формой гостии своего говора, писецъ могъ сбиваться и въ написаніи формы гостиѥ и писать гостьѥ.

По отношенію къ положенію слабаго и редуцированнаго предъ -i̯i должно отмѣтить, что въ этомъ положеніи, повидимому, очень рано происходило выпаденіе -i̯- и стяженіе: ср. въ отеч'стви Асс., вь ц҃рстви б҃жи Савв., сѫди nom. s. Савв., на распѫтихъ Савв. и т. п.

Остановимся на данныхъ отдѣльныхъ памятниковъ.

Въ Кіевскомъ Миссалѣ находимъ колеблющееся правописаніе въ отношеніи къ выраженію слабаго и: милостиѭ (5 разъ), вълитиѣ, мариѩ и т. п., но милостьѭ (4 раза), помоцьѭ, чьстьѭ (2 раза); примѣровъ съ и все же значительно больше.

Какъ отмѣчено уже выше (§ 8), нѣтъ достаточныхъ основаній видѣть въ примѣрахъ второго типа указаніе на исчезновеніе въ языкѣ писца Кіевскаго Миссала слабаго ь: формы эти могли явиться подъ вліяніемъ чьсть, чьстьми или же подъ вліяніемъ отношеній гость : гостьмь : гостьми, параллельныхъ отношеніямъ чьсть : чьстьѭ : чьстьми.

Сильное и въ Кіевскомъ Миссалѣ выражается то буквой и, то буквой ь: зълии, скврьностиі, людиі и сьи, заповѣдьи. Въ послѣднихъ двухъ примѣрахъ сильное редуцированное и вытѣснено сильнымъ ь подъ вліяніемъ аналогіи (сь, заповѣдьмъ — заповѣдьхъ). Такъ-же благодаря аналогіи вытѣснялось редуцированное ы сильнымъ ъ: ср. милостивы, вьсемогы, вѣчьны, гдѣ ы = ъ + и, между тѣмъ какъ вьсемогъии представляетъ форму съ редуцированнымъ ы (ср. нъи, бъити = ны, быти).

Зографское Евангеліе такъ же, какъ и Кіевскій Миссалъ, представляетъ колебаніе относительно слабаго редуцированнаго и: въ Евангеліи отъ Матѳея и Іоанна находимъ ь лишь въ единичныхъ случаяхъ, въ Евангеліи отъ Марка и Луки ь преобладаетъ надъ и, — формы типа каменье, знаменье — чаще, чѣмъ формы вродѣ зъдание, сънѧтиѣ. Написаніе -ьи

на мѣстѣ -ии при этомъ почти вовсе не встрѣчается: вѣроятно, въ языкѣ -іїі стянулось въ ї, какъ думаетъ Шахматовъ (Arch. XXXI, 490 с.); ср. **о оучени**, **по въскръсновени** и т. п. Такъ какъ исчезновеніе слабыхъ **ъ**, **ь** въ Зографскомъ Евангеліи, — обычное явленіе (**кто**, **что**, **много** и т. п.), то врядъ ли можно сомнѣваться въ томъ, что написанія **знаменье**, **каменье** и т. п. должно читать, какъ znamenje, kamenje. Интересны при этомъ такія написанія, какъ **волиѣ** 3 л. ед. ч. аориста = **въліа**: измѣненіе **ѣ** въ **о** указываетъ, что буква **и**, какъ и буква **ь** въ **знаменье**, не обозначала какого-нибудь звука въ говорѣ писца.

Сильное редуцированное **и** въ Зографскомъ Евангеліи отчасти сохраняется въ видѣ **и** и иногда стягивается съ послѣдующимъ **и** въ одно **и**, отчасти же вытѣсняется нефонетически сильнымъ **ь**, откуда затѣмъ **-е**: ср. **болїи**, **вели**, **вели**, **трети**, **больи**, **крѣпѣеи**. Такіе же варіанты находимъ и относительно сильнаго редуцированнаго **ъі**: очень часты примѣры типа **добръі**, **зълъі**, въ которыхъ **ъі** = **ъ** + **и** (ъ + їі), встрѣчаются примѣры типа **свѣтои**, рѣже — формы вродѣ **благъі**, **богатъі**, въ которыхъ **ъі** получилось изъ стяженія **-ъіи**. Аналогично формамъ им. п. ед. ч. на **ъі** находимъ формы съ **ъі** и въ косвенныхъ падежахъ: **мрътвъіхъ**, **живъімь** и т. п. Въ этихъ формахъ Лескинъ (Handb.[5], 109 с.) видѣлъ сокращенное написаніе **ъи**, указывая на то, что въ основахъ на -jo пишется послѣдовательно **-ии**; однако врядъ ли это несоотвѣтствіе между формами твердыхъ и мягкихъ основъ является достаточнымъ основаніемъ для предположенія Лескина: ср. частое употребленіе формъ nom. s. m. на **ъі** при весьма рѣдкомъ **-ьи**.

Въ Маріинскомъ Евангеліи слабое редуцированное **и** чаще выражается буквой **и**, рѣже — буквой **ь**: **знамение**, **лбие**, **лиѣти** и т. п. при болѣе рѣдкихъ формахъ типа **вѣнъ**, **дьнье**, **лбье**. Буква **и** одинаково, какъ и буква **ь**, въ примѣрахъ того и другого типа уже не имѣла звукового значенія по отношенію къ говору писца: ср. **брение**, **денье**, **лестыж**, **восиѣкъшю**, **цѣсарествье** и т. п. съ вокализаціей **ъ**, **ь** въ слогѣ, предшествующемъ слабому **и**; впрочемъ, возможно предположеніе, что указанныя формы представляютъ комбинацію церковнаго произношенія (редуцированное **и**) съ народнымъ (**о**, **е** изъ **ъ**, **ь**).

Какъ и въ Зографскомъ Евангеліи, слабое **и** въ положеніи предъ **-і** никогда не выражается буквой **ь**, и сочетаніе **-ии** даетъ въ результатѣ стяженія **и**: **въ рождении** при **въ тръпѣни** и т. п. Сильное редуцированное **и** нефонетически вытѣсняется сильнымъ **ь**, откуда затѣмъ **-е**: ср. **болїи**, **болѣи**, **людии**, **людеи**, **бжии**, **божеи**. Сильное **ъі**, въ противоположность Зограф-

скому Евангелію, въ Маріинскомъ Евангеліи сохраняется или же стягивается съ послѣдующимъ и въ одно ъі: формы типа **добрыи**, **добры** преобладаютъ, хотя встрѣчаются и формы типа **сватои**. Параллельныя формамъ **болѣи**, **добрыи** явленія представляетъ Маріинское Евангеліе въ сочетаніяхъ глагольныхъ формъ съ послѣдующимъ -ji (-ji): **поставитъі-и** изъ *postavitъ-jь, **прѣдаме-и** изъ *perdamъ-jь; къ той же категоріи явленій относится сочетаніе **въі-истинѣ** изъ *vъ-jistinĕ.

Сборникъ Клоца въ обозначеніи слабаго редуцированнаго и предпочитаетъ ь, съ замѣной его иногда знакомъ ъ: **лвье**, **поданьемь**, **ношттьж** и т. п.; формы съ и встрѣчаются рѣже. Сочетаніе -iji, повидимому, стянулось въ ī, хотя встрѣчаются примѣры написаній -ии, а иногда и -ьи: **испытанимь**, **блисцанимь**, **въ съмѣрении**, **въ имѣнии**, **о прѣданьи**, **псаньимь**. Послѣднія формы,—съ -ьи-, Шахматовъ разсматриваетъ, какъ новообразованія, явившіяся подъ вліяніемъ написаній -ье, -ьи, -ью. Относительно сильныхъ и, ъі находимъ такіе же варіанты, какъ и въ Зогр. и Мар.: **лоуүии**, **болии**, **лоуүи**, **оукрашеи**, **лоуүъи** (ъ = ь). Примѣры измѣненія ъ, ь въ ъі, и въ тѣсномъ сочетаніи словъ: **прѣдами-и**, **памѧти-имъ** (вм. **памѧть имъ**), **къі-исправленью**, **въі-исплъниті**; примѣры эти, вѣроятно, перенесены писцомъ изъ своего оригинала.

Ассеманіево Евангеліе отличается отъ иныхъ глаголическихъ памятниковъ послѣдовательнымъ употребленіемъ и для обозначенія и слабаго редуцированнаго, т. е. написаніями типа **братиѣ**, **оүѣение**, **пиете**, **пиж**, **оубиеши**. Должно однако при оцѣнкѣ этихъ написаній принимать во вниманіе примѣры вродѣ **дение** им. мн. ч., **лестиж**, **шествие**, указывающіе, что и для говора писца не имѣло звукового значенія. Стяженіе группы -iji въ -ī датируется не только такими примѣрами, какъ **велиχъ** = **велиихъ**, но и обратной постановкой -ии вмѣсто и: **при кореии**, **въ ср̄дциихъ**. Сильное и (**болии**, **людии**) нефонетически замѣняется чрезъ ь, откуда -е: **болеи**, **дѣтеи** и т. п.

Сочетанія -ъіи съ сильнымъ ъі являются иногда въ стяженномъ видѣ: ъі и ъи,—въ Ассеманіевомъ Евангеліи звукъ ъі (у) можетъ обозначаться какъ начертаніемъ ъі, такъ и начертаніемъ ъи: ср. **оубиижтъи-і**, гдѣ ъи не можетъ означать сочетанія ъ + ji, но имѣетъ то-же звуковое значеніе, что и ъі въ сочетаніи **къзмлъі-и**.

Въ Синайской Псалтыри слабое и можетъ обозначаться какъ буквой и, такъ и буквой ь (или ъ), а сочетаніе -iji является иногда въ видѣ -ьи: **въ χваленьи**. На мѣстѣ сильнаго и встрѣчаемъ и, ь, е (изъ ь): **жрѣбии**, **жрѣбьи**, **вельи**, **велеи**. Сильное ъі: **живъіи**, **крівъі** (стяженіе) **благои** и т. п.

Въ Синайскомъ Молитвенникѣ находимъ послѣдовательное употребленіе написаній -ие, иѣ, -иѧ, -иѫ при весьма рѣдкихъ примѣрахъ -ьѣ, -ьѫ; съ другой стороны, послѣдовательно пишется -ьи, -ью и весьма рѣдко -ии. Шахматовъ остроумно объясняетъ это различіе предположеніемъ, что въ говорѣ писца -i̯ исчезло въ положеніи предъ -і и -ü, между тѣмъ какъ сохранялось предъ другими гласными, что, слѣдовательно, писецъ читалъ: *brati̯a (братиꙗ), но *brati (братьи), *raspętü (распѧтью), — см. Arch. XXXI, 494 с. Что подъ написаніями -иꙗ, -ие, -иѧ и т. д. скрывались сочетанія -i̯a, -i̯e, -i̯ę въ говорѣ писца, доказываютъ такіе примѣры, какъ любовиѫ изъ любъвиѫ, бездениѣ изъ бездьниѣ.

Сильное и: формы съ -ии рѣдки, какъ и формы съ -ьи, обычны — формы на -еи. Сильное ы: при рѣдкихъ формахъ на -ъи довольно часты формы на ъи и еще чаще — на -ы (стяженіе); Вондракъ, Altkirchensl. Gr.², 238 с. отмѣчаетъ два примѣра съ -ои: присиои, свѧтои.

Супрасльская рукопись въ обозначеніи слабаго редуцированнаго и дѣлится на двѣ части: въ первой, бо́льшей по объему, ь употребляется рѣдко, главнымъ образомъ послѣ слога съ ъ или ь (тъчьѫ и т. п.), обычно — и (ср. Arch. XXXI, 491 с.); во второй части чаще употребляется ь, иногда замѣняемое знакомъ ': лѣ'ꙗ, исправлениꙗ. Очевидно, нужно и примѣры вродѣ пришествие, цѣсарествие понимать, какъ *prišestvi̯e, т. е. и здѣсь обязано своимъ существованіемъ графической традиціи. Сильное и, ы: волиї, третиї, б҃жии, с҃тыи, прьвый, благъи, славьнъи; встрѣчаются также стяженныя формы, — на -ы.

Саввина книга въ обозначеніи слабаго редуцированнаго и очень послѣдовательна: обычно находимъ -и. Въ такихъ примѣрахъ, какъ вьлиꙗ, вьпиетъ, вьпиꙗше, вьпиꙗхѫ (ср. Разсужденіе Щепкина, 239 с.) не видимъ сильнаго редуцированнаго и и слабаго ъ въ слогѣ -въ, такъ-какъ вь- могло въ этихъ примѣрахъ явиться подъ вліяніемъ вьлити, вьпити (изъ вълити, въпити). Сильное и иногда вытѣснено нефонетически сильнымъ ь: вольи, дьньи gen. pl., искрьньи — при мьнии, свинии; сильное ы въ -ъи nom. s. m. — обычно стянулось съ послѣдующимъ і въ одно ы.

Въ Хиландарскихъ листкахъ находимъ въ обозначеніи слабаго и колебаніе между ь и и, съ преобладаніемъ послѣдняго. Сильные ы, и: дѣании gen. pl., оучении, морьскъи nom. s., благоѵестьнъихъ gen. pl.

Въ Остромировомъ Евангеліи, какъ правило, находимъ обозначеніе слабаго и буквой и, исключенія — единичны (ц҃ркъвьѫ 215, обьємлють 231, — ср. Шахматовъ, Arch. XXXI, 487 с.). Сильные и, ы: б҃жии, истиньнъи, члов҃ѣчии, видѣвъи, съшьдъи, члвчьи.

Листки Ундольскаго обозначаютъ слабое редуцированное и буквой и.

Шахматовъ въ упомянутой уже статьѣ о «напряженныхъ ъ, ь» дѣлитъ всѣ др.-церк.-слов. памятники въ отношеніи къ редуцированнымъ ы, и на двѣ группы: къ первой онъ относитъ Саввину книгу и Остромирово Евангеліе, которые не измѣняютъ сильные ъ, ь въ о, е, ко второй — остальные памятники; въ первой группѣ слабое и редуцированное («напряженное ь») обозначается буквой и, во второй находимъ уже на мѣстѣ этого слабаго и — ь, что Шахматовъ ставитъ въ связь съ исчезновеніемъ въ языкѣ писцовъ какъ ь, такъ и редуцированнаго и — слабыхъ.

Мы видѣли однако, что Ассеманіево Евангеліе послѣдовательно употребляетъ букву и для обозначенія слабаго и редуцированнаго, хотя слабое ь, несомнѣнно, уже исчезло въ языкѣ писца, а ъ и ь сильные измѣнились въ о, е. И Саввина книга, употребляющая также и, не можетъ быть отнесена къ числу памятниковъ, въ которыхъ еще сохранялось слабое и редуцированное; правда, измѣненія ь > е, ъ > о въ ней не находимъ, однако выпаденіе ъ и ь слабыхъ — обычное явленіе, а потому можно думать, что и слабое и редуцированное (ь̂) уже не существовало въ говорѣ писца.

§ 10. Носовые гласные ę и ǫ въ глаголическомъ алфавитѣ, какъ уже было отмѣчено выше (§ 2), обозначаются буквами ѯ и ѯ, первая часть которыхъ ясно указываетъ на характеръ гласнаго, произносившагося при условіи отвора въ носовую полость. Параллельно наличности въ глаголицѣ одного знака въ соотвѣтствіи кирилловскимъ е и ѥ, въ глаголицѣ первоначально существовалъ лишь одинъ знакъ ѯ, соотвѣтствовавшій какъ кирилловскому ѧ, такъ и кирилловскому ѩ. Эта, болѣе древняя, стадія глаголической графики, помимо Кіевскаго Миссала, представлена также Синайской Псалтырью, Охридскимъ Евангеліемъ и Пражскими отрывками. Въ иныхъ глаголическихъ памятникахъ находимъ уже ѯ въ значеніи ѩ и є въ значеніи ѧ. Кромѣ того, въ Зографскомъ Евангеліи находимъ особый знакъ носового — ѯ, употребляющійся въ одной опредѣленной категоріи случаевъ: им. п. ед. ч. м. р. прич. наст. вр., оканчивающихся обычно на -ы; вмѣсто сыи, грѧдыи и т. п. находимъ формы съ ѯ вмѣсто ы. То-же явленіе характеризуетъ и Маріинское Евангеліе, въ которомъ кромѣ того встрѣчаются и формы вродѣ сѫи, живѫи, грѧдѧи, каковыя находимъ и въ иныхъ памятникахъ.

Относительно значенія ѯ возможны, конечно, лишь предположенія; изъ существующихъ пока гипотезъ ни одна не можетъ считаться удачной:

трудно думать, чтобы подъ ѥ скрывался глухой звукъ (Ягичъ, Зографское Евангеліе XXIV) или «гласный съ характеромъ ъ» (Лескинъ, Handbuch[5] 91 с.). Щепкинъ, — Разсужденіе 89 с., — видитъ въ этомъ знакѣ — ę безъ предшествующей мягкости, но для такого ę у писца существовалъ знакъ є, тогда какъ ę съ предшествующей мягкостью выражается знакомъ ѥ; наличность модифицирующей знакъ черты остается, такимъ образомъ, непонятной; быть можетъ, не была бы очень смѣлой мысль, что ѥ обозначало ы, получившее подъ вліяніемъ иныхъ формъ носовой характеръ.

Употребленіе знаковъ для носовыхъ гласныхъ въ др.-церк.-слов. памятникахъ не является вполнѣ безупречнымъ.

Уже въ Кіевскомъ Миссалѣ находимъ форму небесьскоуѭ твор. п. ед. ч.; однако здѣсь врядъ ли можно видѣть замѣну ѫ чрезъ оу — въ виду того, что вообще говоря носовые въ Кіевскомъ Миссалѣ употребляются вполнѣ правильно; скорѣе здѣсь оу является опиской вмѣсто о, т. е. небесьскоѭ: ср. вѣчьноѭ въ томъ же памятникѣ (Грунскій «Памятники и вопросы» III, 28 с.).

Въ Зографскомъ Евангеліи наличность отступленій отъ правильнаго употребленія знаковъ носовыхъ уже не подлежитъ никакому сомнѣнію. Ягичъ, — Зографское Евангеліе XX с., — отмѣчаетъ слѣдующіе примѣры 1) оужасише (вм. -шѧ), 2) етъ (вм. ѩтъ), 3) отѧмл҃ѭштааго (вм. оте-), 4) бѧштьдьнъ (вм. бештѧденъ), 5) во врѣмѧ своѧ (вм. свое), 6) что бѣашѧ ѣже гл҃ашѧ (вм. бѣаше), 7) крьстѧштѧ nom. pl. masc. gen. (вм. крьстѧште), 8) оучѧштѧ — такая же форма, 9) бывъшѧ — та же форма, 10) сн҃ове вашѧ (вм. ваши), 11) ми (вм. мѧ), 12) си (вм. сѧ), 13) чисти (вм. чѧсти), 14) придѫтъ (вм. прѧдѫтъ), 15) вѧдѧ (вм. видѧ), 16) осѫдѧтъ (вм. осѫдитъ), 17) скврънѧтъ (вм. скврънитъ), 18) сълазѧтъ (вм. сълазитъ), 19) оузьритъ (вм. оузьрѧтъ), 20) воды въслѣплѫштѫѭ (вм. -штѧѩ), 21) вьземл҃ѭ part. praet. act. (вм. -ѩ), 22) июдеѭ (вм. июдеѩ), 23) грѧдоуштю (вм. грѧдѫштю), 24) іноудоу (вм. інѫдоу), 25) отътоудоу (вм. отътѫдоу), 26) ан҃дрѣоу (вм. ан҃дрѣѫ). Грунскій, — Сборникъ 83 № 3, 25 с., — прибавляетъ: 27) приѩше (вм. -шѧ), 28) ї обь . . . мъ е . . . възлагаѩ рѫцѣ на не҃, 29) въ лъже кльнеши, 30) мѫдънаа при моудитъ въ иномъ мѣстѣ, 31) сѣди при сѧди. Изъ этихъ примѣровъ многіе должны быть исключены: 5, 6, 7, 8, 13, 15 — описки; въ нѣкоторыхъ случаяхъ, вѣроятно, имѣетъ мѣсто неправильное пониманіе писцомъ текста; такъ, въ 28 писецъ могъ написать е, н҃е въ виду предшествующаго . . . ѣко отрочѧ; сомнительно значеніе тѣхъ случаевъ, гдѣ на мѣстѣ ѧ является и или наоборотъ; опиской является, быть можетъ, и 29; если писецъ списывалъ строка въ строку,

то -же вм. жѫ могло явиться въ виду же въ концѣ сосѣдней строки. Случаи 30 и 31 должны быть исключены, такъ какъ въ формѣ сѣди имѣется смѣшеніе основъ сѣд- и сѧд-, а корень мѫд- имѣетъ параллель съ оу: моуд-. Въ Маріинскомъ Евангеліи довольно часто встрѣчается смѣшеніе ѫ и оу, ѭ и ю: мѫжѭ вм. мѫжю, къ немѭ, грѣшьнѭ дат. ед. ч. м. р., вѣржѭште, вм. вѣроу-, лѭбѣве, въ коупѣли, люблю, вьметаемоу вин. ед. ч. ж. р. и т. п.; см. Ягича Маріинское Евангеліе, 423 с. Нѣсколько случаевъ замѣны ѫ чрезъ о въ Маріинскомъ Евангеліи, вѣроятно, — описки: начертанія ѫ и о въ глаголицѣ близки. Случаи смѣшенія ѣ и ѧ въ Маріинскомъ Евангеліи,—съвѣзавъше (вм. съвязавъше) и вѣсѧ, сѣдѣштемъ (вм. сѣдѧштемъ), — повидимому, — описки, а иные случаи, указанные Ягичемъ, имѣютъ иное значеніе: ср. Фортунатова «О составѣ Остромирова Евангелія» 57 с. Единичное (и ѩсѧ и) юноша вм. юношѫ Марк. XIV, 51, вѣроятно — описка. Въ Ассеманіевомъ Евангеліи находимъ нѣсколько примѣровъ ѧ на мѣстѣ ѫ и наоборотъ: плачѧшти, лъжѧште, прикмлѧтъ, въсплачѧтъсѧ, помажѧтъ и, съ другой стороны,—творіжштіѭ (вм. творѧштіѭ), отъстоіжштжѭ (вм. отъстоѩштжѭ). Въ Синайской Псалтыри о на мѣстѣ ѫ встрѣчается настолько часто, что возможно предполагать въ этомъ отраженіе діалектическаго произношенія ѫ, какъ о, которое наблюдается въ извѣстной части говоровъ современнаго болгарскаго языка. Въ Синайскомъ Молитвенникѣ встрѣчаемъ иногда о, оу вм. ѫ: отровѫ вм. жтровѫ, лоуцѣ вм. лѫцѣ; ѧ на мѣстѣ ѣ — въ приматалъ. Въ Glag. Cloz. наблюдается смѣшеніе ѫ и оу: моукы, моуцѣ, моука, разлючаете и др.— ср. изданіе Вондрака 5 с. Въ Саввиной книгѣ достовѣрными можно признать лишь два случая смѣшенія ѫ и ѧ: стоіжіѧ вм. стоіжіѫ и ѭ acc. pl. вм. ѩ, — ср. Разсужденіе Щепкина 72 и сл. Въ Супрасльской рукописи встрѣчаются случаи оу вм. ѫ, какъ кажоуштоу, миноувъшоу, дръзноувъ, имоуштоуоумоу и, наоборотъ, сѫштѫ вм. сѫштоу; однако бо́льшая часть этихъ примѣровъ имѣетъ видъ описокъ; въ єзъыкъ, обадише (є вм. ѧ) вѣроятно, имѣемъ описки: єзъыкъ представляетъ исправленіе ошибочно написаннаго єпъı; иные (единичные) случаи ѧ вм. ѣ, ѩ вм. ѭ — скорѣе всего также описки; ср. Handbuch[5] Лескина, 42 с.

О предполагаемыхъ случаяхъ смѣшенія оу и ѫ въ оригиналѣ Остромирова Евангелія см. у Фортунатова «О составѣ Остромирова Евангелія», 52 и сл.

Разумѣется, къ примѣрамъ смѣшенія носовыхъ гласныхъ съ чистыми не относятся случаи, гдѣ имѣлось праславянское чередованіе ǫ и u, ę и ě: варіанты нѫжда — ноужда, гнѫшати — гноушати, сѫмьнѣти — соумь-

нѣти, мжд- и **моуд-, помажти — помѣнжти.** Точно также независимые варіанты представляютъ **тысжшта** и **тысжшта**: ср. русское *тысяча* и сербск. tȉsuća.

§ 11. Какъ уже было упомянуто выше (§ 5), на ступени редукціи сочетаній or, ol (er, el) въ праславянскомъ являлись слоговые r̥, l̥ или, точнѣе говоря, сочетанія -ър̥, -ъl̥ (ъr̥, ъl̥). Въ соотвѣтствіи этимъ праславянскимъ фонемамъ въ др.-церк.-слов. памятникахъ находимъ написанія **рь, ль** (**ръ, лъ**) между согласными; такія же написанія находимъ въ памятникахъ и въ соотвѣтствіи праславянскимъ сочетаніямъ rь, lь, rъ, lъ: ср. др.-церк.-слов. **скрѣбь, влькъ** и русск. *скорбь, волкъ* и др.-церк.-слов. **кръвь, слъза** — русск. *кровь, слеза*.

Несмотря на сходство написаній, данныя самихъ др.-церк.-слов. памятниковъ ясно говорятъ противъ мысли о совпаденіи въ др.-церк.-слов. языкѣ тѣхъ и другихъ праславянскихъ сочетаній: rь и ър̥, lь и ъl̥, rъ и ъr̥, lъ и ъl̥. Въ сочетаніяхъ **ръ, лъ, рь, ль**, полученныхъ изъ праслов. rъ, lъ, rь, lь, гласные ъ, ь, находясь въ положеніи сильныхъ, измѣняются въ нѣкоторыхъ памятникахъ въ гласные **о, е**, между тѣмъ такому же измѣненію въ тожественныхъ условіяхъ не подлежатъ **ъ** и **ь** въ такихъ словахъ, какъ **скръвь, уръвь, влькъ** и т. п. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ этихъ послѣднихъ словахъ подъ написаніями **рь, ръ, ль, лъ** скрывались слоговые r̥, l̥, сопровождавшіеся неслоговымъ переходнымъ гласнымъ; повидимому, полумягкій слоговой r̥, l̥, сопровождавшійся мягкимъ переходнымъ гласнымъ, обозначался написаніями **рь, ль**, а твердый слоговой r̥, l̥ + твердый переходный гласный — написаніемъ **ръ, лъ**; ср. Фортунатова «О составѣ Остромирова Евангелія» 22 с. и Meillet Gött. Gel. Anz. 1910 г. № 5, 370 с.

Въ Кіевскомъ Миссалѣ еще нельзя подмѣтить никакого различія между сочетаніями **ръ, рь, лъ, ль** со слоговыми **р, л** и такими же сочетаніями со слоговыми **ъ, ь**, такъ-какъ **ъ** и **ь** слоговые вообще не переходятъ здѣсь ни въ какомъ положеніи въ **о, е**, и, очевидно, различіе между слоговыми r̥, l̥ твердыми и полумягкими еще не было потеряно въ говорѣ писца.

Но уже въ Зографскомъ Евангеліи различіе сочетаній *r̥ъ и *r̥ь, *l̥ъ, и *l̥ь потеряно: пишется **пръвъ** (и **прьвъ**), **срѣдьце** (и **срьдьце**), **съмрѣть** и **съмрѣть**; гораздо лучше сохраняется въ Зографскомъ Евангеліи различіе между группами **ръ** и **рь, лъ** и **ль** съ первоначально слоговыми **ъ** и **ь**; въ положеніи сильныхъ — **ъ** и **ь** въ данныхъ сочетаніяхъ всегда строго различаются, въ положеніи слабыхъ изрѣдка уже смѣшиваются, но чаще

различіе и здѣсь сохранено: пишется правильно не только **бръвь, кръвь, плъть, брьние, дрьколь, скрьжьтъ, трьхъ, крьстъ**, но и **крьстити, бльштати, кльнѫ, трьми, пл̂ьвати**, однако — **въскръснѫти** вм. **въскрьснѫти**.

Утрата различія между r̥ь̯ и r̥ъ̯, l̥ъ̯ и l̥ь̯ отражается и въ иныхъ памятникахъ: Мар. **сръдьце, сръдце, съмръть**, Glag. Cloz. **сръдьце, сръдца, съмръть**; Синайскій Молитвенникъ — **сръдьце**; Саввина книга — **скрьбь** вм. **скръбь**; въ Остромировомъ Евангеліи — **мрътвъ, мрътвыхъ, отвръзошѧсѧ, четвръткъ, оумръла, жрънъвахъ, жрътвами** (см. Дополненія къ грамматикѣ Лескина, 1890 г.).

Примѣры вокализаціи слоговыхъ ъ, ь въ сильномъ положеніи въ сочетаніяхъ **ръ, лъ, рь, ль** изъ прасл. *rъ, *lъ, *rь, lь не представляютъ рѣдкости въ памятникахъ XI вѣка: ср. въ Маріинскомъ Евангеліи **брение, въскресъ**; въ Glag. Cloz. **крестъ, кровиѭ, въскресъшюмоу**; въ Ассеманіевомъ Евангеліи **въскресъ**; въ Синайской Псалтыри **брение, слезъ, вьскресъ, кровь, плоть, поскрежьштетъ**: въ Синайскомъ Молитвенникѣ **брение, слезъ**.

Если первоначально, въ эпоху кирилломеѳодіевскую, различіе между сочетаніями **рь, ръ, ль, лъ** со слоговыми r̥, l̥ и такими же сочетаніями со слоговыми **ъ, ь**, строго сохранялось, то въ эпоху, болѣе позднюю, различіе это постепенно стирается вслѣдствіе новаго звукоизмѣненія: группъ **ръ, лъ, рь, ль** со слоговыми **ъ, ь** — въ слоговые r, l; фонетически такой переходъ имѣлъ мѣсто въ болгарскихъ говорахъ XI вѣка, въ сочетаніяхъ, гдѣ **ъ** и **ь** были слабыми, но психологическій факторъ, — аналогія, расширилъ границы дѣйствія звукового закона.

Въ текстахъ XI вѣка — въ Маріинскомъ Евангеліи, Клоц. Сб., Ассеманіевомъ Евангеліи, Синайскомъ Молитвенникѣ, Супрасльской рукописи, Саввиной книгѣ — первоначальное различіе между ъ и ь въ формѣ типа **кръви, крьста, плъти** утрачено. Въ Маріинскомъ пишется **кръстишѧ, кръштъше, слъзами, дръкольми** — съ **ъ** вм. **ь** (ср. соотвѣтствующія русскія формы); въ Glag. Cloz. — **кръстѣ** (и подъ вліяніемъ такихъ формъ — **кръстъ**), въ Ассеманіевомъ **кръстити, въскръснѫти**, въ Синайской Псалтыри **воскръснѫти, въскръсни** и, наоборотъ, — **крьви** вм. **кръви**; въ Хиландарскихъ листкахъ — **кръщение, кръстивъсѧ**; въ Саввиной книгѣ — **крьве, крьви** при **кръви, кръво-, пльть** при **плъть** и **слъзами** при **сльзами**; въ Супрасльской рукописи — **скръжетъ, кръштениꙗ** и **пльть**; и даже въ Надписи 993 г. читаемъ: **на кръстѣхъ**. Съ нѣкоторой вѣроятностью можно предполагать, что въ этихъ фактахъ отражается измѣненіе первоначальныхъ группъ **ръ** и т. д. съ неслоговыми r, l — въ группы со слоговыми r̥, l̥ и неслоговыми ъ, ь и

позже въ слоговые r̥, l̥. Такое предположеніе поддерживается и нѣкоторыми иными фактами: 1) Въ памятникахъ XI вѣка встрѣчаемъ, правда небольшое, количество случаевъ пропуска ъ, ь въ разсматриваемыхъ группахъ на письмѣ; такъ въ Маріинскомъ Евангеліи Ягичъ отмѣчаетъ, — **крвъ, крстителѣ, оутрни**; то-же—и въ группахъ **ръ, рь** и т. д. изъ прасл. ъr̥, ьr̥ и т. д.: **милосрдоуѭ, милосрдовавъ, скврнѧштаа, о црквн** Маріинское Евангеліе 433 с. Въ Glag. Cloz. находимъ **крстъ** (2 раза), **крста** (2 раза), **крстѣ**; въ группахъ **ръ, рь** изъ прасл. ъr̥, ьr̥ — то-же: **црквамъ, къ црквı**.

2. Сами по себѣ приведенные случаи настолько немногочисленны, что могли бы быть приняты за описки, если бы на измѣненіе группъ **ръ, рь** и т. п. въ слоговое r̥ не указывалъ также Македонскій листокъ, памятникъ, по палеографическимъ примѣтамъ, — XI вѣка: въ немъ находимъ написанія **вьрхь, пьлти, дьрзостиѫ, дьрзь, гьрдь, дьльжаѥ**; въ формахъ 1, 3, 4, 5, 6 написанія **ьр, ьль** обозначаютъ r̥, l̥, явившіяся изъ старыхъ сочетаній **ръ, лъ** съ искони слоговыми r̥, l̥ (ср. русск. верхъ, дерзкій, гордый, долгъ); форма **пьлти** показываетъ, что такое-же l̥ явилось и на мѣстѣ стараго **лъ** съ неслоговымъ l.

Для XII—XIII вѣка r̥, l̥ на мѣстѣ прасл. rъ, lъ, rь, lь въ болгарской письменности уже не подлежитъ сомнѣнію. Явившись первоначально предъ слогомъ съ гласнымъ полнаго образованія, эти слоговыя r̥, l̥ затѣмъ проникли и въ тѣ положенія, гдѣ фонетически получилось **ро, ре, ло, ле**, т. е. подъ вліяніемъ **крви, крста** со слоговымъ **р** явилось и **крвь, крстъ**, вытѣснивъ фонетическое **кровь** (или **кръвь** со слоговымъ нормальной краткости ъ), **крестъ**. Отражаетъ ли **кръстъ** Сборника Клоца живое kr̥st, или же **р** представляетъ графическую аналогію, рѣшить трудно.

По отношенію къ Саввиной книгѣ, изъ которой выше было приведено **скрьбь**, должно замѣтить, что написаніе **рь** въ этомъ памятникѣ вообще сильно преобладаетъ надъ **ръ**, какъ въ примѣрахъ типа **кръви**, такъ и въ примѣрахъ типа **скръби**, что Щепкинъ объясняетъ особой природой слогового **р**, получившагося въ тѣхъ и другихъ сочетаніяхъ: — Разсужденіе, 219 с. [1]).

§ 12. Др.-церк.-слов. рефлексы праслов. сочетаній *or, *ol, *er, *el — **ра, ла, рѣ, лѣ** представляютъ поводъ для замѣчаній лишь по отношенію къ положенію этихъ сочетаній въ началѣ слова. При обычномъ начальномъ **ла**

1) Ср. по данному вопросу — о сочетаніяхъ плавныхъ съ ъ, ь — Ляпунова: Изслѣдованіе 245 и сл., Шахматова: Къ исторіи звуковъ русскаго языка. О полногласіи, 1 и сл., 137 и сл., 178 сл., Лескина: Handbuch[5] 34—39 сс. и Grammatik 64 с.

встрѣчаемъ въ единичныхъ случаяхъ группу **ал-**: въ Зографскомъ **въ ал҆дии** Марк. I, 19 при — **въ ладии** Марк. 1, 20; въ Маріинскомъ **алѵѫща, алѵѫштеи, алѵѫштѧѩ** (Ягичъ, Мар. Ев. 194, 4 с.), въ Остромировомъ **възал҆кахъ** 121[а], 121[г], 151[б], 122[а], **възал҆ка** 127[б], 261[б], **възалка** 93[в], **алѵѧ** 239[б], **ал҆ѵѫща** 121[б], 122[а], 161[в], 152[в]; **възалъкати** 20[а], — ср. **възлака** Зограф.; въ Супрасльской **а҆лѵенъ, алѵъба, алъ҆ѵ'ба** (Leskien, Handbuch[5] 32 с.); въ Син. Эвхол. **алък-, алъѵ-** 69[б], 90[а], 103[б], 104[а], Саввиной **алѵѫща, алъѵѫщеи** (Щепкинъ, Савв. кн. 153 с.); въ иныхъ памятникахъ церк.-слов. письменности встрѣчается также **алънии** при **лании** (или **алъньи, ланьи**). Условія возникновенія этихъ формъ безъ перестановки не выяснены; нужно думать, что первоначальными среди варіантовъ съ **ал҆ъ-, ал҆-, ал-** — являются варіанты съ **ъ**, который отражалъ неполнаго образованія звукъ, развившійся между **л** и слѣдующимъ согласнымъ и обусловившій отсутствіе перестановки.

Кромѣ указанныхъ отступленій отъ обычныхъ др.-церк.-слов. **ра, ла** изъ начальныхъ or, ol должно отмѣтить примѣры съ **ро**: въ Супрасльской находимъ **робъ, робота, розвѣ, ровьнъ** (при **рабъ, развѣ, равьнъ**: ср. Leskien, Handbuch[5], 34 с.). По отношенію къ Супрасльской рукописи можно допустить въ данномъ случаѣ вліяніе словянскихъ говоровъ, относящихся къ западнымъ или восточнымъ вѣтвямъ: ср. Вондракъ въ Sitzungsber. 122 т., Облакъ въ Arch. XV, 338 и сл.[1]).

§ 12. Обращаемся къ замѣчаніямъ о др.-церк.-слов. согласныхъ звукахъ.

Смягченные прасл. ŕ, ĺ, ń, получившіеся изъ болѣе древнихъ сочетаній rj, lj, nj, судя по показаніямъ нашихъ памятниковъ, сохранялись въ качествѣ смягченныхъ и въ др.-церк.-слов. языкѣ.

Въ положеніи предъ **э, ѧ** и **ѥ** въ тѣхъ глаголическихъ памятникахъ, въ которыхъ этотъ послѣдній знакъ = **ѧ** и **ѩ**, смягченность согласныхъ **р, л, н** выражается надстрочнымъ знакомъ ˆ: **ѿэв҆э, ѿэв҆ѧ** и т. п. Предъ иными гласными та-же цѣль достигается постановкой йотованнаго гласнаго послѣ означенныхъ согласныхъ; сюда относится и знакъ **ѥ** въ памятникахъ, въ которыхъ знакъ этотъ имѣетъ значеніе кирилловскаго **ѩ**. Тотъ и другой пріемъ: надстрочный знакъ и йотованный знакъ для гласнаго могутъ быть соединены. Въ кирилловскихъ памятникахъ находимъ тѣ же два пріема.

---

1) Относительно **жладѫ** Супр. при **жлѣдѫ** — ср. Meillet Götting. gel. Anz. 1910 г., № 5; 372 с.; относительно **ѵловѣкъ** ср. Gramm. Leskien'a, 62 с. и Шахматова «Къ исторіи звуковъ» 1903 г., 58 с.

Сочетаніе ŕu означается какъ въ глаголическихъ, такъ и въ кирилловскихъ памятникахъ написаніемъ рю, причемъ въ Ассеманіевомъ находимъ изрѣдка -роу при обычномъ -рю. Въ Саввиной книгѣ сочетаніе ŕa выражается соединеніемъ -рѣ, сочетаніе ĺa — соединеніемъ лѣ, но ńa является въ видѣ -нꙗ. Причины такого различія остаются неясными; возможно, что въ немъ отражалась различная степень мягкости р, л съ одной стороны и н — съ другой; или же въ основѣ явленія лежало извѣстное измѣненіе гласнаго послѣ ŕ, ĺ.

Въ Супрасльской рукописи находимъ -рѣ, но-роу и, бо́льшею частью, -рѫ. Въ Остромировомъ Евангеліи мягкость изрѣдка остается необозначенной при л и н, при р это явленіе болѣе обычно: не рѣдкость — ра при -рѣ, бо́льшею частью рѫ, часто -роу при -рю. Для выраженія смягченнаго л въ Остромировомъ Евангеліи въ 4 случаяхъ находимъ особый знакъ ꙗ (ср. Козловскій, 20 с.), который отличаетъ также Хиландарскіе отрывки, употребляющіе написанія лѣ, рѣ, нѣ. Такимъ образомъ, факты памятниковъ показываютъ, что уже въ XI в., по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ болгарскихъ говорахъ, имѣло мѣсто нѣкоторое отвердѣніе р.

§ 13. Какъ извѣстно, праслов. сочетанія губной + j являются во всѣхъ словянскихъ языкахъ въ началѣ слова въ видѣ группы «губной + ĭ», внутри же слова — въ томъ-же видѣ лишь въ нѣкоторыхъ словянскихъ языкахъ, а въ другихъ этого ĭ не находимъ: ср. чешск. země, польск. ziemia и т. п. Др.-церк.-слов. языкъ, какъ уже было отмѣчено выше (§ 3) имѣлъ, повидимому, всюду, т. е. внутри словъ, какъ и въ началѣ, — группы губной + ĭ. Такія группы исключительно находимъ въ Кіевскомъ Миссалѣ предъ гласными и, ь, е, ѩ: пріемлемъ, пріемли, извлаченіѣ, пріемлѩще, земльскаѣ; послѣдняя форма, повидимому, имѣла независимый варіантъ: земьскъ, — ср. русск. *земскій*.

Показанія Кіевскаго Миссала поддерживаются Остромировымъ Евангеліемъ, которое также послѣдовательно употребляетъ сочетанія «губной + ĭ», что врядъ-ли можетъ быть всецѣло объяснено русскимъ происхожденіемъ писца. Въ Остромировомъ Евангеліи 1 разъ находимъ — земьскаꙗ, но такія образованія извѣстны и другимъ др.-церк.-слов. памятникамъ и представляютъ независимый отъ слова земльскъ варіантъ; основа коравиц- (3 раза) также представляетъ образованіе не отъ основы *korabjo-, но отъ основы *korabi-.

Въ Зографскомъ Евангеліи въ положеніи предъ к, ѣ (= ѫ), ѧ, ѩ, ю сочетаніе «губной + ĭ» является почти безъ исключеній: 1 разъ лишь находимъ пристаꙗенье. Форма благословенъ — врядъ-ли находится въ связи

съ общимъ явленіемъ фонетическаго исчезновенія l′ въ разсматриваемыхъ группахъ, какое наблюдаемъ въ иныхъ памятникахъ XI в. Вондракъ, Altk. Gr² 324 с., объясняетъ исчезновеніе л въ формѣ благословенъ слоговой диссимиляціей: предшествующій слогъ -сло былъ, по его мнѣнію, причиной измѣненія слога вле- въ -ве. Возможно, что слово это особенно рано подверглось вліянію формъ благословити, благословихъ, благословивъ и т. д.

И въ положеніи предъ и, ь нерѣдко находимъ еще л̂: вьзлюбл̂ь, авраамл̂ь, въпль, древльнихъ, корабл̂ь, земл̂и, корабл̂и, крѣпл̂ии и т. п., но рядомъ находимъ уже и сочетанія бь, вь, пь, мь, би, пи, ви, ми: авьша сѧ, корабь, оставьши, зем̂и и т. п.

И Маріинское Евангеліе еще сохраняетъ довольно часто группу «губной + л̂» во всѣхъ другихъ положеніяхъ, опуская л̂ лишь въ положеніи предъ и и ь. Приблизительно таково-же употребленіе л̂ въ сочетаніи съ губными въ Glag. Cloz. и въ Синайскомъ Молитвенникѣ; въ послѣднемъ находимъ одинъ разъ — древье и нѣсколько разъ — благословенъ. Въ Хиландарскихъ отрывкахъ находимъ сочетанія «губной + л̂» (но корабь). Судя по этимъ даннымъ, можно думать, что исчезновеніе л̂ въ сочетаніяхъ съ губными имѣло мѣсто въ болгарскихъ говорахъ раньше въ положеніи предъ и и ь. Другіе памятники XI вѣка датируютъ слѣдующую стадію въ судьбѣ группъ бл̂, пл̂, вл̂, мл̂: въ Ассеманіевомъ Евангеліи находимъ не только оставъше, прѣломь, земи и т. п., но и вьзлюбенъ, ослабеномоу, любѣаше, земѧ, вьзлюбѫ и т. д. На той же ступени стоятъ Синайская Псалтырь и Саввина книга.

Въ Синайской Псалтыри находимъ кромѣ такихъ примѣровъ, какъ прославѣѩи, нѣковѭ, оуглъбѭ также написанія иного рода: земъѭ, избавъѭ, земъѣ, земьѩ, глоумъениѣ. Также въ Саввиной книгѣ, рядомъ съ вьзлюбенъ, прославенъ, ꙗвение и т. п., встрѣчаемъ — земьѧ, земьѭ. Въ Супрасльской рукописи примѣры типа вьзлюбенъ являются единичными, а нормальными — такія написанія, въ которыхъ губной отдѣленъ отъ слѣдующаго гласнаго буквой ь или ъ: приставьѥнъ, кръмъꙗ, капьꙗ, корабью и т. п. Написанія этого рода совершенно аналогичны такимъ, какъ оученьѥ, и врядъ-ли можно сомнѣваться въ томъ, что писецъ Супрасльской рукописи произносилъ: kap-i̯a, korab-i̯u и т. п. Возможно, что и писецъ Саввиной книги также произносилъ zem-i̯ę. Что касается формъ Саввиной книги типа прославенъ, то онѣ могли возникнуть въ силу вліянія формъ прославити, прославиши и т. д.

Вообще исчезновеніе л̂ въ группѣ «губной + л̂» (чрезъ посредство «губной + i̯» или безъ этого посредства) въ положеніи предъ е, а, оу, ѧ, ѫ

могло быть результатомъ вліянія аналогіи со стороны иныхъ формъ того же слова безъ такого л̂ (или i̯); ср. Вондракъ Altk. Gr²., 339 с.[1]).

§ 14. Согласные ш, ж были получены др.-церк.-слов. смягченными, но нѣкоторое отвердѣніе ихъ датируется уже древнѣйшими памятниками.

Въ Кіевскомъ Миссалѣ при обычномъ -шѣ (мьшѣ — 7 разъ, нашѣ — 4 раза, доушѣми) находимъ 2 раза съгрѣшати, 1 разъ папежа. Въ Зографскомъ находимъ — оужасише, мъножаишѧ, ваша, въ Маріинскомъ Евангеліи — ваша, доуша, слъıшати, оужасъ, въ Glag. Cloz. — доуша, послоушаи, оужасесѧ, въ Саввиной — ваша, слъıша-, оужасаитесѧ, въ Хиландарскихъ — притѧжание, д҃ша, (стѧ)жавъ, слъıшати и т. д.

При этомъ, рядомъ съ написаніями ша, жа, шѧ, жѧ, шѫ, жѫ въ нѣкоторыхъ памятникахъ обычно находимъ -шю, -жю: Зографское Евангеліе — мѫжю, Маріинское — шюмъ, жюпелъ, Саввина книга — шюма, шюıца, рекъшю, въпадъшю; въ Супрасльской рукописи и Остромировомъ Евангеліи находимъ обычно -ж̇оу, -шоу, — въ Остромировомъ Козловскій отмѣчаетъ лишь въздавъшю. Въ Ассеманіевомъ Евангеліи находимъ мѫжоу, о шоуѭ, но также шюма, о шюѭ (нѣсколько разъ).

Разница въ правописаніи сочетаній ша, жа и шю, жю въ нѣкоторыхъ памятникахъ объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что буква ю въ этихъ написаніяхъ, какъ предполагаетъ Фортунатовъ, обозначала гласный, качественно отличный отъ оу, — именно извѣстнаго рода ü; ср. Разсужденіе Щепкина, 291 с.

Рядомъ съ ш, ж, полученными др.-церк.-слов. языкомъ изъ прасловянскаго, находимъ въ немъ ш и ж новаго происхожденія: изъ с, з въ положеніи предъ смягченными согласными; ср. въ Кіевскомъ Миссалѣ въжлюблении V в, 5, беж н̂его же VI, 15; въ Зографскомъ Евангеліи иж-н̂его Марк. I, 26, въжл̂юблѭ Іоан. XIV, 21; въ Маріинскомъ Евангеліи беж н̂его 314, 4 (по изданію Ягича), иж-н̂еѩ 184, 7; иж-н̂его 118, 10, 209, 7, помъıшл̂ение, помъıшлѣти (ѣ = ꙗ) — всегда; какъ показываютъ формы мъıсль, мъıслити, измѣненіе с, з въ ж, ш имѣло мѣсто лишь предъ сильно смягченными согласными л̂, н̂ (изъ lj, nj).

§ 15. Сочетаніе шт, жд въ др.-церк.-слов. языкѣ были различнаго происхожденія: 1) изъ прасл. tj, dj, какъ въ др.-церк.-слов. свѣшта, нѫжда. 2) изъ прасл. šč, žǧ путемъ упрощенія, какъ въ др.-церк.-слов.

---

1) Фактическій матеріалъ изъ др.-церк.-слов. памятниковъ собранъ Орѣшковымъ, — см. Извѣстия на семинара по славянска филология при Университета въ София, II кн. (1907 г.), 1—65 сс. Тамъ-же указана литература вопроса. Ср. также Вондрака Altk. Gr.², 322 и сл.

штиръ, иштѫ, рождие, иждивение; сочетанія-же šč и žǧ получались изъ первоначальныхъ sk, zg въ положеніи предъ j или палатальными гласными не изъ дифтонга oi (ai); ср. др.-церк.-слов. **штиръ** съ пол. szczery, малор. щирий и готское skeirs; ср. **иштѫ** и **искати, рождиѥ** и **розга; иждивениѥ** и лит. gývas. = **живъ**; 3) сочетанія **шт, жд** получались также изъ группъ st+j, zd+j (> šťš', zďž' > šťš', žďž' > šť, žď), какъ др.-церк.-слов. **крьштение, пригвожденъ**, — ср. **крьстити, пригвоздити**; 4) наконецъ, сочетанія **шт, жд** получались въ др.-церк.-слов. въ тѣхъ случаяхъ, когда группы st, zd находились въ положеніи предъ сильно смягченнымъ согласнымъ **р**: **острити** и **оштрѭ, пьстрити** и **пьштрѭ, съмотрити** и **съмоштрѭ, хъıтрити** и **хъıштрѭ, мѫдрити** и **мѫждрѭ, бъдрити** и **бъждрѭ**; 5) кромѣ того группа **шт** получилась въ др.-церк.-слов. языкѣ изъ праслов. группы kt въ положеніи предъ палатальными гласными: ср. **пешть** и **пекѫ, ношть** и лат. nox — noctis[1]).

Первоначально смягченныя (въ силу своего происхожденія) группы **шт, жд** въ болгарскихъ говорахъ XI в. отвердѣвали: ср. **ѿпоуштаемъ, ѿвѣштавъ, отемлѧштааго, раждаетъ** и т. п. въ Зографскомъ, **ѿвѣшта-, ѿпоушта-, ражда-** и т. п. въ Маріинскомъ Евангеліи (указатель Ягича) и т. д. При этомъ въ тѣхъ же памятникахъ находимъ сочетанія **штю, ждю**, къ которымъ примѣнимо такое же объясненіе, какъ и къ написаніямъ **шю, жю** при **ша, жа**; ср. Савв. **междю**, Мар. **междю, ощютишѧ, съньмиштю, ѿпоуштю** (106, 16), **биѭштюмоу, имѫштю** и т. д. Въ Супрасльской рукописи и Остромировомъ Евангеліи находимъ — **штоу**, — **ждоу**.

Объ особенности Кіевскаго Миссала по отношенію къ церк.-слов. **шт, жд** ср. выше.

§ 16. Согласные **ц, ч, ѕ**, подобно **ш** и **ж**, были первоначально смягченными (въ силу происхожденія). Отношеніе между сочетаніями **ца, ча** и **цю, чю** — въ памятникахъ — такое-же, какъ и между сочетаніями **ша, жа** и **шю, жю**: въ Маріинскомъ Евангеліи **притъча, притъчами, притъчахъ, чаание, чаати, часъ, чаша** и т. п., но **чюдо, чюдитисѧ, чюти, чюхъ, чюете** и т. п., лишь изрѣдка встрѣчаются написанія — **чоу**; такъ-же — **отьца, отъца, от҃ца** — очень часто, **овъцамъ, овъцахъ**, но — **отьцю, отъцю**,

1) Нѣсколько иначе полагаетъ Гуйеръ въ Roczn. Slaw. V т., 233 с. и Čas. pro mod. fil. III, 356 с. Было бы непонятно, почему группа kt въ положеніи предъ твердымъ слогомъ дала то-же, что и сочетаніе tj. Строить положеніе почти на одномъ примѣрѣ (др.-церк.-слов. **нъштвы**, — у Миклошича Lex. Pal. **нѭщьвы, ночьвица**) было бы рискованно. О процессѣ, какимъ получались **шт, жд** изъ tj (kt), dj — ср. Leskien Gramm. 39 с., Vondrák Vergl. Gr. 276 с., Кульбакинъ Др.-церк.-слов. языкъ [2], § 31.

отцю (18 примѣровъ) при рѣдкомъ **отъцоу**, **отцоу** (4 примѣра). То-же — въ Саввиной книгѣ, но въ Остромировомъ всегда — **цоу**, лишь въ одномъ случаѣ находимъ — **цю** (**слъньцю**); также при обычномъ — **тоу** находимъ въ Остромировомъ Евангеліи одинъ разъ **тю** (**тюдо**). Въ Кіевскомъ Миссалѣ два раза находимъ — **цѣ**: **срьдьцѣ** II b. 15, VII b. 12.

Сочетанія **sa**, **soу** или **sѣ**, **sю** встрѣчаются довольно рѣдко. Въ Зографскомъ Евангеліи встрѣчаемъ 1 разъ **sa**, въ Марінскомъ 4 раза **sa**, 3 раза **soу** и 1 разъ **sю**, въ Ассеманіевомъ Евангеліи 4 раза **soу** и 2 раза **sa**, въ Синайской Псалтыри часто — **sѣ** (**стьsѣхъ**, **стьsѣмъ** и т. п.); въ Саввиной вм. **s** употребляется **z**, при этомъ 2 раза находимъ **za**=**sa** (**кънzа**, **пѣнdza**), — ср. Разсужд. 290 с. Въ Остромировомъ Евангеліи — **кънzа**, **пѣнzа**, **польza**, **вzа**, **кънzоу**, **пѣнzоу**, — ср. Изслѣд. Козловскаго, 31 с. Смягченное **с** въ мѣстоименной формѣ **вьсѣ** (= **вьсѫ** им. ед. ж. р., им.-вин. мн. ср. р.) и въ мѣстоименной основѣ **вьсѣк-** является порой отвердѣвшимъ: въ глаголическихъ памятникахъ находимъ **вьсѣ**, **вьсѣк-**, въ Саввиной и Супрасльской — **вьса**, **вьсак-**, въ Остромировомъ Евангеліи преобладаетъ **вьса**, **вьсакъ**, но нерѣдко и **вьсѣ**, **вьсѣк-** (ср. Изслѣд. Козловскаго, 31 с.).

Звукъ **s** (dz), какъ видно изъ правильнаго употребленія, т. е. строгаго различенія знаковъ ѕ и ꙁ, сохранялся, какъ особый звукъ, въ говорѣ Ассеманіева Евангелія, Синайской Псалтыри и поздней части Зографскаго Евангелія; знакъ ꙁ находимъ въ словахъ: **sѣzda**, **sѣlo**, **кънasь**, **стьsa**, въ формахъ loc. s., nom. pl. **мъnosѣ**, **мъnosи**, **вrasѣ**, **вrasи**, nom. dual. **nosѣ** и т. п. Въ древнѣйшей части Зографскаго Евангелія, въ Марінскомъ Евангеліи, Сборникѣ Клоца, Синайскомъ Молитвенникѣ, наоборотъ, звукъ **s** (dz) упростился въ **z** (z); то-же нужно сказать о крупныхъ кирилловскихъ памятникахъ, — Саввиной книгѣ, Супрасльской рукописи, Остромировомъ Евангеліи; въ Остромировомъ Евангеліи находимъ знакъ **s** только въ числовомъ значеніи.

Въ Хиландарскихъ отрывкахъ въ двухъ случаяхъ находимъ для обозначенія dz модифицированный знакъ **z** — **ʒ**: **мъnoʒи**, **вʒѣ**; этотъ-же знакъ извѣстенъ листкамъ Ундольскаго и Македонскому листку.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ древне-болгарскихъ говорахъ развивалось **s** (dz) новаго происхожденія — изъ болѣе древняго **z**; повидимому, такое фонетическое значеніе имѣетъ написаніе **prosabe** въ Ассеманіевомъ Евангеліи и листкахъ Ундольскаго, такъ-какъ **prosabiжti** находимъ также въ нѣкоторыхъ ср.-болгарскихъ памятникахъ, отличающихъ z и dz, — напр. въ Болонской Псалтыри: ср. Щепкинъ, Болонская Псалтырь, 209 с. Что касается Кіевскаго Миссала и Пражскихъ Листковъ, то въ первомъ не

встрѣчаются случаи, гдѣ бы можно было ожидать ѳ, а въ Пражскихъ листкахъ, какъ чешской копіи съ др.-церк.-слов. оригинала, естественно, ѳ замѣнено чрезъ ѳ.

§ 17. Группы sk и zg въ положеніи предъ ě и i изъ дифтонга oi (ai) дали **сц** и **ꙁд** : **небесьскъ** — **небесьсцѣ**, **дрѧꙁга**—**дрѧꙁдѣ**; **ꙁд**, очевидно, получилось упрощеніемъ zdz. Рядомъ съ **сц** находимъ въ др.-церк.-слов. памятникахъ **ст**, явившееся также въ силу упрощенія группы **сц** (= sts), Въ Кіевскомъ Миссалѣ находимъ **небесьсцѣи** III в. 23; въ Зографскомъ Евангеліи,—въ древнѣйшей части,—находимъ изрѣдка **ст** при господствующемъ **сц**; въ Маріинскомъ Евангеліи **сц** также преобладаетъ (**ꙁемьсции**, **елеоньсцѣ**, **морьсцѣемь** и т. п. при болѣе рѣдкихъ — **морьстѣи**, **людьстии** и т. п.); при этомъ писецъ иногда пишетъ **стц** : **июдеистцѣи**, — или-же пишетъ **ц** надъ группой **ст** (ср. Ягичъ, Маріинское Евангеліе, 435 с.). Написаніе **стц** и **с^цт** естественнѣе понимать, какъ выправку проскользнувшей черты своего говора по оригиналу, чѣмъ наоборотъ, какъ думалъ Ягичъ l. c.

Въ Сборникѣ Клоца, Саввиной книгѣ, Синайскомъ Молитвенникѣ послѣдовательно употребляется **сц**, наоборотъ, въ Ассеманіевомъ Евангеліи и Супрасльскоой рукописи всегда почти стоитъ **ст**; въ Остромировомъ Евангеліи — рядомъ **ст** (14 разъ) и **сц** (12 разъ).

§ 18. О вліяніи палатальныхъ гласныхъ на группы kv, gv было уже упомянуто (ср. § 4): др.-церк.-слов. **цвѣтъ**, **ѕвѣꙁда**, **влъсви**.

Форма зват. п. ед. ч. отъ **влъхвъ**—является въ видѣ **влъшве** (въ Супрасльской рукописи), но форма эта врядъ ли является фонетическою; скорѣе можно думать, что она явилась въ виду отношеній **доухъ** : **доуси** : **доуше** (ср. **влъхвъ** — **влъсви**); такъ должно полагать въ виду того, что въ др.-церк.-слов. **цвьтѫ** и **цвисти** имѣемъ измѣненіе группы kv въ **цв** предъ i и ī, а не предъ палатальнымъ гласнымъ изъ дифтонга oi (ai); ср. также **ѕвиꙁдати** изъ *gvizdati (ср. Berneker Etymol. Wörterb. 365 с.).

§ 19. Предлоги **беꙁ**, **въꙁ**, **иꙁ** и **раꙁ** были получены др.-церк.-слов. языкомъ изъ прасловянскаго безъ конечнаго **ъ**, съ окончаніемъ на согласный; въ древнѣйшихъ церк.-слов. памятникахъ предлоги эти всегда пишутся безъ конечнаго **ъ**, который явился въ нихъ (**беꙁъ**, **иꙁъ**, **въꙁъ**, **раꙁъ**-) уже позже.

Конечный согласный **ꙁ** этихъ предлоговъ находился въ живой рѣчи всегда внутри слова, такъ какъ они всегда представляли одно цѣлое съ послѣдующей именной или глагольной формой. Такимъ образомъ, въ др.-церк.-слов. языкѣ были получены группы согласныхъ, состоявшихъ изъ

конечнаго **ꙁ** предлога и начальнаго согласнаго слѣдующей именной или глагольной формы. Въ этихъ группахъ согласныхъ происходили различнаго рода измѣненія, изъ коихъ нѣкоторыя были уже нами отмѣчены. Такъ, мы видѣли, что конечное **ꙁ** предлоговъ въ положеніи предъ смягченнымъ согласнымъ измѣнялось въ **ж** (§ 14).

Соединенія z + g, z + ž какъ мы видѣли (§ 15) давали **жд**: **иждєнѫ** (ср. **гънати**), **въжделѣниє**, **раждегѫ**, **иждити**.

Соединенія z + č давали s + č, затѣмъ š + č, а šč, какъ мы видѣли выше (§ 15), упрощалось въ др.-церк.-словянскомъ въ **шт**: ср. **ꙋистити** и **иштистити**, **ꙋисльнъ** и **бештисльнъ**, **ꙋѧдо** и **иштѧдиє** и т. д.

Въ положеніи предъ глухимъ согласнымъ **ꙁ** измѣнялось въ **с**: **искоусити**, **испльнити**, **исповѣдати**, **истешти**, **въскрѣсити**, **расхытити**, **ис-кораблѣ**, **бес-плода** и т. д.

Соединеніе z + s упрощается въ **с**, соединеніе z + z — въ **ꙁ**: **беꙁаконие**, **расыпати**, **расѣꙗниѥ**, **расѫждати**, **бе-страха**, **бе-ꙁълобы**, **и-съньмишта**. Такъ-же группа **ꙁ + ш** даетъ **ш** (чрезъ посредство **сш**, **ѡш**): **раширѣти**, **ишьдъ** и т. п.

Сочетаніе z + с фонетически давало **сц**, въ силу ассимиляціи звонкаго z послѣдующему глухому с, — **исцѣлити**, причемъ и эта группа **сц**, какъ и всякая другая, діалектически упрощалась въ **ст**: въ Супрасльской, напримѣръ, находимъ **истѣлити**. Если рядомъ съ примѣрами этого типа находимъ **ицѣлѣти** (**ицѣлѣ** Мар. 276 16), то форма эта, вѣроятно, получилась при простомъ **цѣлѣти** подъ вліяніемъ отношеній **ишьдъ** : **шьдъ**.

Точно такъ-же формы **бе-ꙋьсти** (Мар. 135 6), **иꙋистити** (Ассем.), **и-ꙋрѣва** (Мар. 66 25), **беꙋисльнъ** — наряду съ **иштистити** и т. п. — скорѣе всего явились нефонетически (ср. **ишьдъ**, **и-съньмишта** и т. п.). Аналогичное объясненіе, должно, вѣроятно, дать формѣ Остромирова Евангелія **ищьдъшє** (и **ищъдъшє**): см. Козловскій, о языкѣ Остромирова Евангелія, 51 с.: полагаемъ, что форма эта явилась при **шьдъшє** подъ вліяніемъ **иштистити** при **ꙋистити** и т. п.

Въ сочетаніи **ꙁ + р** между этими двумя согласными развивалось **д**: **иꙁдрѣшениѣ** Кіевскій Миссалъ, **въꙁдрастетъ** Кіевскій Миссалъ, **беꙁдраꙁоума**, **въꙁдрастетъ**, **въꙁдрадоватисѧ**, **въꙁдрыдати** Маріинское Евангеліе и т. п.

Предлогъ **объ** является также въ формѣ **обь** (Хиланд. лл.: **обьходитъ**, **обьходѧтъ**) и въ формѣ **об-**: ср. **обити**, **обетъшати** изъ * obvetъšati. Предлогъ **отъ**, повидимому, былъ извѣстенъ еще прасловянскому языку также

въ формѣ ot-: ср. **оѯодити** изъ *otchoditi, **ошьдъ** из *ot-šьdъ; **окрѣвение, остжпаѭть** (Остром.) изъ *ot-krъvenьje, *ot-stǫpajǫtь.

§ 20. Предлоги **въ, съ, къ** оканчивались первоначально согласнымъ -n: праслов. *vъn, *sъn, *kъn, — ср. греч. ἐν, лат. in; др.-и. sám, др.-инд. kám. Въ положеніи предъ согласнымъ (исключеніе представляетъ j) -ъn давало носовое **ъ** и затѣмъ чистое **ъ**, и слѣдовательно изъ *vъn, *sъn, *kъn— получалось **въ, съ, къ**; въ положеніи предъ j — n сливалось съ нимъ въ одно ń; предъ гласнымъ n сохранялось; отсюда получились сложныя формы **вънити, сънити** и сочетанія **въ-ѥмь, съ-ѥимь, къ-ѥмоу**. Въ виду отношеній **прѣдъ богомь : съ богомь : отъ бога : въ бозѣ : къ богоу** явились затѣмъ сочетанія **отъ ѥго, прѣдъ ѥимь** рядомъ съ сочетаніями **въ ѥмь, съ ѥимь, къ ѥмоу**. Ср. также **дойьдеже** при **дондеже** (изъ *do-jь-de-že).

Морфологія.

§ 21. Въ области формъ, какъ и въ области звуковъ, др.-церк.-слов. языкъ очень близко подходитъ къ тому состоянію праславянскаго языка, которое можно предполагать на основаніи сравненія отдѣльныхъ славянскихъ языковъ, — имѣя въ виду эпоху, непосредственно предшествовавшую распаденію его.

Въ немъ мы находимъ ту же систему чиселъ и падежныхъ формъ, какую можемъ предполагать въ праславянскомъ, тѣ-же основные типы склоненія, тѣ-же въ общемъ формы мѣстоименнаго и сложнаго склоненія, ту-же систему глагольныхъ основъ и формъ.

Разумѣется, въ отдѣльныхъ случаяхъ факты др.-церк.-слов. морфологіи не могутъ быть названы праславянскими въ полномъ смыслѣ этого слова, т. е. также въ смыслѣ общеславянскихъ: въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы имѣемъ дѣло въ этихъ др.-церк.-слов. фактахъ съ діалектическими явленіями праславянской эпохи.

Кромѣ того, въ древнѣйшихъ церк.-славянскихъ памятникахъ отражаются морфологическія явленія болгарскихъ говоровъ XI вѣка.

Склоненіе именное.

§ 22. Въ именномъ склоненіи др.-церк.-слов. языка еще ясно можно различить самостоятельныя склоненія, въ зависимости отъ различія основъ, но въ то-же время замѣчается начало того процесса взаимнаго вліянія и

сближенія этихъ отдѣльныхъ склоненій, результаты котораго мы видимъ въ современныхъ словянскихъ языкахъ[1]).

Склоненіе именъ въ др.-церк.-слов., какъ и въ прасловянскомъ, представляло 6 типовъ: 1) склоненіе основъ на согласный, 2) склоненіе основъ на -ū, 3) склоненіе основъ на -i, 4) склоненіе основъ на -u, 5) склоненіе основъ на -ā и 6) склоненіе основъ на -o.

1. Къ склоненію основъ на согласный, какъ извѣстно относились a) имена муж. р. съ основой на -n, какъ **дьн-**, **камен-**, **пламен-**, **корен-**, **ремен-**, **степен-**, **клен-**, въ формахъ множ. ч. имена муж. р. съ суффиксомъ -ino, обозначающія общественное положеніе или національность лица, какъ **гражданинъ**, **властелинъ**, **жителинъ**, **галилѣанинъ**, **жидовинъ**, **гоморянинъ** и т. п., а также имена муж. р. съ суффиксами -teljo- и -arjo-, какъ **мытарь**, **цѣсарь**, **дѣлатель**, **житель**, **мжитель**, **хранитель** и т. п. Форма им. мн. ч. отъ **гражданинъ** была **граждане**, т. е. образована отъ основы **граждан-**, безъ суффикса -ino-, форма им. мн. отъ **жидовинъ**, **властелинъ** — **жидове**, **властеле**, отъ **мытарь** — **мытаре** безъ суффикса -jo, отъ **дѣлатель** — **дѣлателе**, — также безъ суффикса -jo-.

b) Далѣе, къ тому же склоненію относились: имена средняго рода съ основой на -n, отчасти содержащія суффиксъ -men: **имен-**, **врѣмен-**, **брѣмен-**, **чисмен-**, **писмен-**, **сѣмен-**, **племен-**, **слѣмен-** (бревно, балка) **тѣмен-**.

c) Имена средняго рода съ основой на -t, содержащія въ основѣ суффиксъ -ęt: **агнят-**, **клюсят-** (вьючное животное), **козлят-**, **осльят-**, **отрочят-**, **овьчят-**, **жрѣбят-**.

d) Имена средняго рода съ основой на -s: **чюдес-**, **лютес-** (трудъ, усиліе), **колес-**, **небес-**, **словес-**, **дивес-**, **дѣлес-**, **дрѣвес-**, **истес-** (**истеса** — почки), **личес-**, **очес-**, **тѣлес-**, **оушес-**.

e) Имена женск. р. съ основой на -r: **матер-**, **дъштер-**.

2. Къ основамъ на -ū въ др.-церк.-слов. относились имена: **свекръı** (**свекръв-**), **неплодъı** (**неплодъв-**), **любъı** (**любъв-**), **цѣлъı** (**цѣлъв-**) — исцѣленіе, **боукъı** (**боукъв-**), **брадъı** (**брадъв-**)—топоръ, **жрънъı** (**жрънъв-**), **локъı** (**локъв-**) — болото, **смокъı** (**смокъв-**), **црькъı** (**црькъв-**), ***кръı** (**кръв-**), **ѣтръı** (**ѣтръв-**), **тыкъı** (**тыкъв-**).

§ 23. 3. Къ склоненію основъ на -i относились какъ имена мужескаго, такъ и имена женскаго рода.

---

1) О церк.-слов. склоненіи ср. Scholvin «Beiträge zur Deklination in den pannon.-sloven. Denkmälern» Arch. II, 482—569 с., Ляпунова «Формы склоненія въ старословянскомъ языкѣ» 1905 г. Одесса; Hujer'a «Slovanská deklinace jmenná» 1910 г. Praha.

a) Къ основамъ муж. рода относились имена: **боль** — больной, **гвоздь**, **голѫбь**, **господь**, **гость**, **грътань**, **дрьколь**, **звѣрь**, **зѧть**, **лакъть**, **медвѣдь**, **ногъть**, **огнь**, **печать**, **пѫть**, **тать** — воръ, **тьсть**, **оушидь**, **чрьвь**, **ѫгль**; во множ. числѣ — **людиѥ**. Въ именахъ **зѧть**, **лакъть**, **ногъть**, **тьсть**, **тать** содержится суффиксъ -tь.

Если принять во вниманіе показанія болѣе позднихъ церк.-словянскихъ текстовъ, то можно прибавить еще **лось**, **рысь**, **моль**.

b) Основы на -i женскаго рода представлены бо́льшимъ количествомъ именъ. Сюда относятся: a) имена съ тематическимъ -i: **блѧдь** — заблужденіе, ошибка, **водонось** — ведро, кувшинъ, **вьсь** — село, **врьвь** (Остром. **вьрвь**) — веревка, **вѣдь** — знаніе, **двьрь**, **жаль** = **гробъ**, **гробиште** (памятникъ), **зльчь** — желчь, **зъль** — зло, **испыть** — изысканіе, **капь** — изображеніе, **жрьдь** — жердь, **ковь** — гаданіе, волхвованіе, **ковь** — путо, **конь** — начало (ср. **искони**), **мѣдь**, **мышь**, **прьсь** — грудь, **пропадь** — пропасть, **пѧдь** — пядь, **рѣчь**, **скръбь**, **соль**, **стоудень** (отъ **стоуденъ**) — стужа, **тварь**, **твръдь**, **хоть** — желаніе, **чѧдь** — собирательное къ **чѧдо** (домочадцы), **ꙗдь** — кушанье; въ болѣе позднихъ текстахъ церковно-словянскихъ находимъ еще: **гньсь** — грѣхъ, **голь** — вѣтка, **гѫсь**, **грѫдь**, **ось**, **ръжь**.

Сюда же относятся имена женск. р. съ суффиксами -lь, -slь, какъ **гѫсли** им. мн., **мысль**, **ꙗсли** им. мн., **гыбель**, **дѣтѣль**, **пищаль** и т. п.; имена съ суффиксомъ -nь (-snь, -znь), какъ **брань**, **дань**, **длань**, **голѣнь**, **пѣснь**, **жизнь**, **казнь** и т. п.; имена съ суффиксомъ -tь (-ostь), какъ **власть**, **вѣсть**, **мошть**, **клѣть**, **бѣлость**, **дрьзость**, **крѣпость** и т. п.

4. Къ основамъ на -u (имена муж. р.) могутъ быть съ увѣренностью отнесены весьма немногіе примѣры: **волъ**, **врьхъ**, **домъ**, **медъ**, **полъ**; возможно, что къ тому же склоненію относились имена — **чинъ**, **ледъ**, **санъ**, **садъ**, **грѣхъ**, **гроздъ**, **ꙗдъ**: ср. Meillet, Études IV, 242 с., 453 с.

§ 24. 5. Склоненіе основъ на -o охватываетъ очень большое количество именъ мужескаго и средняго рода. Сюда относятся:

A. Имена существительныя муж. р.: a) съ тематическимъ гласнымъ °/₀. Таковы: **богъ**, **бѣгъ**, **-бои** (**разбои**, **оубои**), **блѫдъ**, **блѣскъ**, **-боръ** (**съборъ**), **бракъ**, **бродъ**, **-броусъ** (**оуброусъ**), **варъ**, **въкоусъ**, **-вѣтъ** (**привѣтъ**, **обѣтъ**), **вои** — воинъ, **-волъ** (**доволъ** — довольство), **вратъ** — шея (воротъ), **гнои**, **громъ**, **западъ**, **лисъ** — лиса, **облакъ**, **отълѣкъ**, **платъ** — рубище, **плюскъ** — шумъ, **пьсъ** — пёсъ, **оудъ** — членъ, **оукропъ** — кипящая вода. и т. д.

b) съ суффиксомъ -arjo-: **мытар̂ь**, **рыбар̂ь**, **винар̂ь**, **врьтоградар̂ь**, **гръньчар̂ь**, **клеветар̂ь**, **вратар̂ь**; въ болѣе позднихъ церк.-слов. текстахъ находимъ еще: **оусмар̂ь**.

c) съ суффиксомъ -to: животъ, (потъ?), кльчьтъ, клопотъ, кокотъ, ръпътъ, скрьжьтъ, шьпътъ, трепетъ, стръпътъ, мьчьтъ = φαντασία.

d) съ суффиксомъ -teljo- (въ единств. числѣ): дателѣ, (подателѣ, прѣдателѣ), благодѣтелѣ, дѣлателѣ, подъѧтелѣ, обрѣтателѣ, словописателѣ (шарописателѣ), подражателѣ, приѧтелѣ, съвѣдѣтелѣ, тѫжателѣ, властелѣ, жателѣ, жителѣ, цѣлителѣ, чистителѣ, хранителѣ и т. д.

e) съ суфф. -ko (-сь, -ьniko): съвѣдокъ, избытъкъ, начатъкъ, недостатъкъ, съвитъкъ, четвртъкъ, пятъкъ, сланоутъкъ — горохъ, станъкъ, опрѣснъкъ, пѣсъкъ, съплетъкъ — connexio, шипъкъ — роза, ѩзъкъ, камъкъ, мѣсѧць, зѧць; безаконьникъ, хъштьникъ и т. п.; близьнць, чрьньць и т. п.

f) съ суффиксомъ -jo: любодѣи, сжпьрь, стражь, вождь, врачь, кличь и т. д.

g) съ суффиксомъ -go: острогъ, ковьчегъ, кладѧзь; -gjo: мѫжь, мятежь.

h) съ суффиксомъ -tajo-: ходатаи, поводатаи—поводырь, позоратаи—зритель.

i) съ суффиксомъ -ro (-rjo): даръ, миръ, пиръ; аштеръ — ящерица, аворъ — яворъ, говоръ, коуръ — пѣтухъ, одръ, сѣверъ, стежеръ — cardo, тоуръ, вечеръ, вепрь; съ суффиксомъ -tro: вѣтръ.

k) съ суффиксомъ -lo (-ljo): козьлъ, крастелѣ, орьлъ, осьлъ, плѣвелъ, (столъ?), тоулъ — колчанъ, жьзлъ.

l) съ суффиксомъ -mo: храмъ, дымъ, гръмъ, шрьмъ, срамъ, шоумъ, оумъ.

m) съ суффиксомъ -no: блазнъ — соблазнъ, члънъ, глѣнъ — φλέγμα, остьнъ — остріе, овьнъ, плѣнъ, сънъ, трьнъ; -ino: волшринъ, господинъ, гражданинъ и т. п., — ср. выше 1.

B. *Имена существительныя средняго рода:* a) съ тематическимъ гласнымъ -%: чело, гнѣздо, иго, мясо, перо, тьло, оуста им. мн., вѣко.

b) съ суффиксомъ -to: блато, дато, што—хлѣбъ, пшто, врата им. мн., злато, жито.

c) съ суффиксомъ -ьstvo: безочьство, божьство, цѣсарьство, чистителѣство, человѣчьство, хждожьство, ходатаиство, дѣиство и т. п.

d) съ суффиксомъ -(d)lo: връсало—кисть, почрьпало, чрьнило, грѣло, кадило, крило, мѣрило, начѧло, наковало — наковальня, носила им. мн., одѣало, рало, рыло, сѣдало, сило — веревка, ставило, стрѣкало — острая палка, соушило, свѣтило, сватило, точило, жало, зрьцало.

e) съ суффиксомъ -ko (-ce): чадьце, шице; слъньце, срьдьце.

f) съ суффиксомъ -vo: **сѣчиво**; быть можетъ, сюда же относится **чрѣво**.

g) съ суффиксомъ -jo (-ьjo): **ѫже** — цѣпь, **ложе, мор̑е, плеште, полѥ, вѣште** — вѣче; -ьje: **ѫдолиѥ, бръселиѥ** — черепица, **бестрастиѥ, бестоудиѥ, благовѣриѥ, богочьстиѥ, брьниѥ, бълиѥ, веселиѥ, вѣиѥ, гобьѕиѥ** — изобиліе и т. п.

h) съ суффиксомъ -ro: **бедро, ꙗдра** им. мн., **ѥзеро, ребро, ведро** — вёдро (serenitas); **ютро**.

k) съ суффиксомъ -lo: **число, масло, весло, дѣло, солило**.

l) съ суффиксомъ -mo: **рамо** — плечо.

m) съ суффиксомъ -no: **колѣно, сѣно, стегно** — бедро, **соукно, зрьно**.

C. *Имена прилагательныя мужескаго и средняго рода:* a) съ тематическимъ -°/₀: **хромъ, глоухъ, слѣпъ, любъ, лѣпъ, скѫдъ** — скудный, **слѫкъ** — согнутый, **блѣдъ, соухъ** и др.

b) съ суффиксомъ -to (-ato, -ito): **чѧстъ, чистъ, истъ, свѧтъ, сытъ (несытъ), тлъстъ, жльтъ, богатъ, именитъ, нарочитъ, домовитъ**, и т. д.

c) съ суффиксомъ -do: **тврьдъ, хоудъ, радъ, сѣдъ**.

d) съ суффиксомъ -ko: **ѫзъкъ, бридъкъ** — острый, **гладъкъ, горькъ, кратъкъ, крѣпъкъ, кротъкъ, льгъкъ, мѧкъкъ, мрьзъкъ, низъкъ, плъзъкъ** — скользкій, **рѣдъкъ, сладъкъ, сльзъкъ** — скользкій, **стыдъкъ** — трудный, **инокъ, широкъ, высокъ, великъ, прокъ** — остальной, **прѣкъ** — противный; -ьsko: **чловѣчьскъ, дѣтьскъ, мѫжьскъ, небесьскъ, земльскъ, л̑юдьскъ, пророчьскъ** и т. п.

e) съ суффиксомъ -vo: **кривъ, лѣвъ, правъ, съдравъ, трѣзвъ, живъ, плавъ** — бѣлый; -ivo: **чьстивъ (богочьстивъ), лѣнивъ, льстивъ, лъживъ, памѧтивъ, подраживъ** — подражательный, **приꙗзнивъ, ѫродивъ, гѫгънивъ** — косноязычный, **скврьнавъ, тинавъ; львовъ, китовъ, юговъ, патриарховъ, прѣдадител̑евъ, оучител̑евъ, змиѥвъ** и т. п.

f) съ суффиксомъ -jo, -ьjo: **цѣсар̑ь, чловѣчь, дѣвичь, диꙗвол̑ь, господин̑ь, говѧждь, юньчь, козл̑ь, кънѧжь, ловьчь, матер̑ь, младьньчь, орьл̑ь, отьчь, овьн̑ь, божии, коурии, лисии, отрочии, пьсии**; сюда же относятся прилагательныя съ суффиксомъ: -tjo и -ьnjo: **ништь, обьшть, ближьн̑ь, дьньсьн̑ь, древьн̑ь, искрьн̑ь, нижьн̑ь, окрьстьн̑ь, послѣдьн̑ь, прѣдьн̑ь, прѣмьн̑ь** — находящійся напротивъ, **оутрьн̑ь, съвѧзьн̑ь** — узникъ, **вънѫтрьн̑ь, вышьн̑ь** и т. п.

g) съ суффиксомъ -ro: **добръ, бъдръ, быстръ, ꙗръ, ꙗдро** — скоро, **мѫдръ, мокръ, остръ, сиръ, старъ, сыръ, хытръ, штедръ**.

h) съ суффиксомъ -lo: дрѫхлъ — упылый, цѣлъ, кыселъ, милъ, обилъ — обильный, свѣтьлъ, топлъ, веселъ, зьрѣлъ.

i) съ суффиксомъ -no: деснъ, инъ, камѣнъ, лѣнъ, пламѣнъ, пльнъ, пространъ, рѣснъ, роумѣнъ, сланъ, стоуденъ, тѣснъ, зеленъ, желѣзнъ, чрьнъ, цвѣтьчанъ, мѣдѣнъ, можданъ (отъ мозгъ), оцьтьнъ, воєводинъ, ионинъ, илинъ; бештадьнъ — бездѣтный, безоумьнъ, бѣдьнъ, бѣсьнъ, равьнъ и т. п.

D. Къ склоненію основъ на -o относятся, наконецъ, числительныя порядковыя съ различными суффиксами: -vo, -ro, -to, -ьjo: пръвъ, въторъ, третии, четвьртъ, пѧтъ, шестъ, деѧтъ, десѧтъ, также седмъ и осмъ (ср. о послѣднихъ Meillet, Études 426 с.).

§ 25. 6. Склоненіе основъ на -a также представлено въ др.-церк.-слов. весьма значительнымъ количествомъ именъ — женскаго и мужескаго рода. Сюда относятся:

A. Имена женск. р. на -a, какъ-то: брада, вода, вѣꙗ, жена, звѣзда, мьзда, мжка, нога, рава, рыба, слава, стьза, снъха, хвала, шма и т. п.

Б. Имена муж. р. на -a, какъ-то: слоуга, владъыка, жжика, ближика (съ суффиксальнымъ -k-), старѣишина (съ суффиксомъ -iна), воєвода; оубиица, сѣчьца, шдьца, винопиица, чародѣица (съ суффиксомъ -iса).

C. Имена жен. р. съ суффиксомъ -ja (-ija): братриꙗ (братиꙗ), боурꙗ; колꙗ, землꙗ, доушꙗ, каплꙗ, кѫшта (куща), кожа, млъниꙗ, на-дежда и т. п.

D. Имена муж. р. съ тѣмъ же суффиксомъ: дрѣводѣлꙗ, прѣдътеча, юношꙗ, балиꙗ, сѫдиꙗ, вѣтиꙗ; съ суффиксомъ -čija-: ловьчии, кръмьчии, кънигъчии, сокачии, шарьчии (живописецъ), корабьчии, самъчии.

E. Имена жен. р. со сложнымъ суффиксомъ -ucja: благъıи, благостъıи, богъıи, господъıи, гръдъıи, кръстъıанъıи, милостъıи, поганъıи, правъıи, простъıи, поустъıи, равъıи, самарꙗнъıи, сѫсѣдъıи, сватъıи, илинъıи, хананꙗнъıи.

F. Къ этому же склоненію относятся имена прилагательныя въ формахъ женскаго рода, какъ съ тематическимъ -a, присоединеннымъ непосредственно къ корню, такъ и съ суффиксами, — -ꙗ (-иꙗ) -ова, -ива, -ава, -ина, -ѣна (-ꙗна), -ьна, -ьска, -ита, -ата: добра, нова, слѣпа, синꙗ, божиꙗ, львова, змиꙗва, лѣнива, льстива, ѫжава, дивьна, ионина, роумѣна, кожана, человѣчьска, шдовита, крилата и т. п.

Точно такъ-же формы жен. р. сравнительной степени (хоуждьши, новѣиши) и причастій наст. и прош. вр. (иджіи, несъши) измѣняются, какъ

формы жен. рода на -ja; формы жен. р. причастія страдат. залога, — какъ имена сущ. на -a.

§ 26. Сопоставленіе показаній отдѣльныхъ др.-церк.-слов. памятниковъ между собою безъ особаго труда позволяетъ возстановить парадигмы др.-церк.-слов. склоненія по отдѣльнымъ основамъ. Не станемъ приводить эти парадигмы: ихъ можно найти у Leskien'a (Handbuch[5]), у Вондрака (Altkirchensl. Gr.[2]) или у насъ (Др.-церк.-слов. языкъ.[2]). Ограничимся лишь нѣкоторыми замѣчаніями по поводу отдѣльныхъ падежныхъ формъ.

Въ склоненіи основъ на согласный женскаго рода находимъ формы вин. п. ед. ч. на **-ѣ** рядомъ съ формами на **-ь**: **матере**, **дъштере** и **матерь**, **дъштерь**. Вопросъ о томъ, какая изъ двухъ формъ первоначальнѣе, находится въ связи съ вопросомъ о прасловянскомъ рефлексѣ и.-европ. слогового -m̥; данныя нашихъ памятниковъ въ этомъ вопросѣ гармонируютъ съ соображеніями теоретическаго характера: врядъ ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что слоговое -m̥ (n̥) было получено прасловянскимъ изъ балтійско-словянскаго въ видѣ сочетанія -ьm (-ьn), а изъ этого сочетанія въ концѣ слова естественно ожидать -ь: *materь изъ *materьm, а это изъ *-materm̥. Съ другой стороны наши древнѣйшіе евангельскіе тексты, отличающіеся вообще говоря морфологическими архаизмами, — Зогр., Мар., Асс. имѣютъ форму вин. ед. ч. **матерь**, **дъштерь**, форма же **матере** — обычна въ Остромировомъ и Саввиной; въ нихъ форма **матерь** (**дъштерь**) встрѣчается лишь изрѣдка, — въ Саввиной 4 раза, въ Остромировомъ — 3 раза. Должно поэтому думать, что форма **матере** есть по происхожденію форма род. ед. ч., замѣнившая старую форму винительнаго.

Сказанное объ отношеніи формъ **матере** и **матерь** имѣетъ значеніе также и по отношенію къ формамъ **црькъвь** и **црькъве**; послѣднюю форму находимъ въ Зогр., Клоц., Син. Пс., Савв., Супр., Остромир.

Старая форма дат. мн. ч. отъ основъ на -u, какую можно предполагать на основаніи теоретическихъ соображеній: **сънъмъ** и т. п., — не засвидѣтельствована древними памятниками; вмѣсто *сънъмъ находимъ **сыномъ**. Имена **отьць**, **кънязь**, въ противоположность инымъ именамъ основъ на -o съ мягкимъ согласнымъ предъ окончаніемъ, имѣютъ звательную форму на **-ѥ**: **кънѧже**, **отьче** при **коню**, **оучителю**.

Этотъ фактъ находитъ свое объясненіе, конечно, въ томъ, что первоначально имена типа **кънязь** склонялись въ прасловянскомъ такъ-же, какъ и **богъ**: *kъnęgъ — *kъnęga — *kъnęgu и т. д.; другими словами, звательная форма такихъ именъ древнѣе иныхъ формъ, получившихъ палатальный слитный с, dz позже, чѣмъ явилась звательная форма на -če, -že (*otьče,

*kъnęže). Форма **кнѧѕоу** встрѣчается, правда, въ Супрасльской рукописи, однако въ древнѣйшихъ евангельскихъ текстахъ такихъ формъ не находимъ, а потому не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что форма эта—явленіе болѣе поздней эпохи и обязана своимъ происхожденіемъ вліянію со стороны формъ **оучителю, коню** и т. п.

Въ формѣ твор. п. ед. ч. именъ съ основой на -а въ памятникахъ изрѣдка встрѣчаемъ форму на -ѫ при обычной формѣ на -оѭ: въ Зографскомъ **галилѣѭ, братрьѭ**, въ Клоцовомъ Сборникѣ **обрѣтаѭштѭ**, въ Ассеманіевомъ **братиѭ**, въ Саввиной **славѫ**, въ Супрасльской **ноуждѫ, одеждѫ, воѥводѫ, сотонѫ, чистотѫ, домѫ, рѫкѫ, доушѫ, земьѭ, братиѭ, божиѭ, многѫ** (= **мъногѫ**), **зълѫ, ꙗснѫ, горѧштѫ, диꙗволѫ, господьнѫ**, въ Синайской Псалтыри — **многѫ силѫ**.

Является вопросъ, какъ смотрѣть на форму съ окончаніемъ -ѫ, какъ на архаизмъ, какъ думалъ въ свое время Миклошичъ въ своей Vergl. Gr. III, 28 и какъ думаетъ, повидимому, Бругманнъ въ K. Vrgl. Gr. 387 с., или же какъ на явленіе, болѣе новое сравнительно съ формой на -оѭ.

Указанія, довольно ясныя, по этому вопросу даетъ соотвѣтствующая др.-церк.-словянскому **рыбѫ** польская форма ryba̧ и чеш. rybou: врядъ ли можно сомнѣваться, что въ др.-церк.-слов. **рыбѫ**, какъ и въ польскомъ ryba̧ -ǫ (ѫ) получилось изъ стяженія. Подробнѣе — ср. у Гуйера Slov. Dekl. § 159. Форма вин. п. ед. ч. **любъвь** имѣетъ другой видъ въ оборотѣ **любы дѣꙗти**; вмѣстѣ съ Соболевскимъ (Ж. М. Н. Пр. 1904 г. № 3, 180 с.), Meillet (Études 269 с.) и Вондракомъ Vergl. Gr. II, 50 с. мы видимъ въ формѣ **любы** приведеннаго выраженія старую форму вин. ед. отъ основъ на -ū, параллельную греч. ἰχθύν и лат. socrum, т. е. форму на -ūm; изолированная въ виду тѣснаго соединенія съ **дѣꙗти** какъ бы въ одно цѣлое, форма эта удержалась такъ-же, какъ и старая форма вин. п. *мужь* въ выраженіи *идти за-мужъ*. Что касается приводимаго Ильинскимъ выраженія **творѧть любы без числа**, какъ доказательства, что форма **любы** = acc. plur., то примѣръ этотъ отражаетъ лишь новое пониманіе сознаніемъ говорящаго стараго факта (Ильинскій въ Р. Ф. В. LX т. 435 и сл., ср. Hujer, Slov. Dekl. § 90).

Употребленіе формъ двойственнаго числа въ др.-церк.-слов. памятникахъ не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что грамматическая категорія двойственнаго числа была еще живымъ явленіемъ языка: съ существительными, находящимися въ двойственномъ числѣ, согласуются прилагательныя и мѣстоименія, къ нимъ относящіяся, даже тогда, когда форма двойств. ч. существительнаго совпадаетъ по окончанію съ формой множ. числа, какъ

въ им.-вин. дв. и мн. ч. основъ на -і ж. р. Однако въ извѣстныхъ синтактическихъ условіяхъ формы двойств. числа нерѣдко замѣняются въ др.-церк.-слов. памятникахъ формами множ. числа, а именно — когда существительныя, обозначающія парные предметы, относятся къ другому существительному во множ. числѣ. Такъ: **отътрасѣте прахъ отъ ногъ вашихъ** (Матѳ. X, 14, — Мар. Зогр.); **і на ржкахъ възъмѫтъ тѧ** (Матѳ. IV, 6, — Зогр. Сав.); **по чѣто оученици твои . . . не омываѭтъ бо ржкъ своихъ** (Матѳ. XV, 2 — Мар. Зогр.); **прѣдаатъ сѧ въ ржкы грѣшьникомъ** (Матѳ. XXVI, 45, — Мар. Ев.) и т. п. Однако въ тѣхъ же условіяхъ находимъ также еще и формы двойств. числа: **къ ржцѣ чл҃вкомъ** — Мар. Асс. Савв. (Матѳ. XVII, 22); **възложиша ржцѣ на и҃са** — Мар. Зогр. Асс. Савв. (Матѳ. XXVI, 50); **сѧ прѣдаатъсѧ сн҃ъ чл҃вчскы въ ржцѣ грѣшьникомъ** — Мар. Зогр. (Марк. XIV, 46) и т. п. Ср. Беличъ «Къ двойственному числу въ старославянскомъ» Изв. IV (1899), кн. 4, 1159 и сл.

Что касается вопроса объ употребленіи формы род. п. ед. ч. именъ муж. р. о- основъ, означающихъ живыя существа, въ значеніи вин. п., то этотъ вопросъ оставляемъ въ сторонѣ, такъ какъ онъ представляется намъ относящимся скорѣе къ области синтаксиса[1]).

§ 27. Взаимное вліяніе отдѣльныхъ схемъ склоненія, какъ извѣстно, имѣло мѣсто уже въ прасловянскую эпоху. Такъ, основы на согласный уже въ прасловянскую эпоху получили тематическое -ъ (ĭ) изъ основъ на -ĭ въ формахъ твор. ед. ч. (**каменьмь, именьмь, словесьмь**), дат., твор. и мѣстн. множ. ч. (**каменьмъ, каменьми, каменьхъ**), дат.-твор. дв. ч. (**каменьма**). Форма твор. ед. ч. ж. р. основъ на согласный и на -і (**матерїю, костїю**), какъ извѣстно, уже въ прасловянскомъ получила новое окончаніе вм. стараго -mi подъ вліяніемъ формы того же падежа -ā-основъ.

Основы на -ū (**свекръı**) едва ли уже не въ прасловянскомъ подверглись вліянію -ā-основъ въ формахъ дат. (твор.?) и мѣстн. мн. ч. (**цръкъвамъ, цръкъвахъ**).

Звательная форма **конїю, краю** сформировалась, вѣроятно, уже въ прасловянскомъ подъ вліяніемъ такой же формы отъ основъ на -ŭ съ мягкимъ неслоговымъ предъ тематическимъ гласнымъ.

---

1) Ср. Meillet «Recherches sur l'emploi du Genetif-Accusatif en vieux-slave». Paris 1897; Вондракъ въ Arch. XX (1898 г.), 325 и слѣд.; Мюленбахъ въ Изв. IV (1899 г.), 1192 и слѣд. Berneker K. Z. XXXVII (1904 г.), 364—386 сс.; Некрасовъ «О замѣнительныхъ падежахъ: род. и винит. въ современномъ русскомъ языкѣ» Изв. X т. (1905) 2 кн., 31—65; Томсонъ «Родительный-винительный падежъ при названіяхъ живыхъ существъ въ славянскихъ языкахъ» Изв. XIII (1908) кн. 2, 232—264.

Можно было бы, несомнѣнно, указать и другіе примѣры взаимныхъ вліяній между отдѣльными схемами склоненія, результаты которыхъ сложились уже въ эпоху общей жизни словянскихъ языковъ: ср. напримѣръ окончаніе вин. мн. ч. **ъı — ѧ** въ основахъ на -ŏ и основахъ на -ā.

Древне-церковно-словянскіе памятники отражаютъ дальнѣйшее развитіе того же процесса.

Имена съ основой на согласный муж. и женск. рода сходились въ нѣкоторыхъ формахъ съ основами на -ĭ; имена съ основой на -i соприкасались, въ силу тожества нѣкоторыхъ окончаній, съ основами на -ŏ послѣ мягкаго неслогового; имена съ основой на -ŏ имѣли нѣкоторыя общія окончанія съ именами на тематическое -ŭ, а имена ср. рода съ основой на согласный имѣли нѣкоторые пункты соприкосновенія съ именами средняго рода на тематическое -ŏ.

Отсюда и ведетъ свое начало процессъ образованія цѣлаго ряда новыхъ формъ, отражающихъ, разумѣется, жизнь древне-болгарскихъ говоровъ XI вѣка.

Остановимся на этихъ явленіяхъ др.-церк.-слов. памятниковъ.

§ 28. 1. *Основы на согласный.* Старое окончаніе им. п. ед. ч. основъ муж. рода на согласный -ŭ, -**ъı** сохранилось лишь въ двухъ именахъ, -**камъı** и **пламъı**,—и притомъ лишь въ Супрасльской рукописи, въ остальныхъ же памятникахъ старая форма имен. падежа была вытѣснена формой вин. п.: **дьнь**, **ремень**, **степень**, **корень**, **камень**, **пламень**. Можно думать, что эта замѣна произошла прежде всего подъ вліяніемъ тожества им. и вин. п. ед. числа въ основахъ на -i (**гость**), по аналогіи отношеній **камени** : **гости**, **каменьмь** : **гостьмь**, **каменьмъ** : **гостьмъ**, **каменьχъ** : **гостьχъ**; эта аналогія поддерживалась такимъ же совпаденіемъ им. и вин. ед. въ основахъ на -о и -ŭ (**рабъ**, **сынъ**).

Подъ вліяніемъ тѣхъ же основъ на -i, при старой формѣ род. п. ед. ч. на -**ѥ** явилась новая, — на -**и**; въ Супрасльской рукописи **камени**, въ Маріинскомъ Ев. **врѣмени**, въ Зографскомъ, Маріинскомъ Ев., Ассеманіевомъ Ев., Супрасльской рук. и Остромировомъ Ев., — **дьни**; такія формы на **и** обычны въ Синайской Псалтыри и Синайскомъ Требникѣ. То-же въ именахъ ср. рода: **врѣмени** въ Маріинскомъ Ев., **словеси** въ Ассеманіевомъ, Синайской Псалтыри, Синайскомъ Требникѣ, — и ж. р.: **матери** въ Синайской Псалтыри, Синайскомъ Требникѣ, Супрасльской рукописи.

То-же — въ формѣ мѣстн. п. ед. ч.: (при формахъ на **ѥ**) въ Зографскомъ Ев. **камени**, въ Ассеманіевомъ **пламени**, **камени**, **корени**, въ Саввиной кн. — **пламени**, въ Супрасльской рук. — **дьни**, **пламени**, **камени**, въ

Остромировомъ Ев. **дьни** — обычно; въ именахъ ср. р.: **имени**, **врѣмени** въ Остромировомъ, **отроуѧти** въ Маріинскомъ, **жрѣбѧти** въ Супрасльской рукописи.

Въ им. п. мн. ч. м. р. старое окончаніе **-ѥ** засвидѣтельствовано памятниками лишь для имени **дьнь** и для именъ на **-инъ**, **-аръ**, **-телъ**, склонявшихся по типу именъ на согласный лишь во множ. числѣ; но рядомъ съ формой **дьне** имѣется въ памятникахъ и новая — **дьньѥ**, **дьниѥ**, получившаяся подъ вліяніемъ соотвѣтствующей формы основъ на **-і** **-гостьѥ** (**гостиѥ**); **дьньѥ** и **дьниѥ** встрѣчается въ Зографскомъ, Ассеманіевомъ, Супрасльской, Саввиной, Остромировомъ [1]).

Въ формѣ род. п. мн. ч. такимъ же образомъ по аналогіи **гостии** или **гостьи** является форма **дьнии** или **дьньи**. Въ род. п. дв. ч. при **дьноу** встрѣчается форма **дьнью**, **дьнию**, въ Остромировомъ — **дьниѫ** (**ѫ** вм. **ю**); въ Супрасльской также — **клению**.

Съ другой стороны, наблюдаются однако случаи, правда единичные, вліянія на имена муж. рода съ основой на согласный со стороны основъ муж. рода на **-о**: въ Зографскомъ встрѣчается форма твор. п. мн. ч. **дьнъı** (Марк. XIV, 58; Іоан. II, 19) рядомъ со старой формой **дьньми**.

Врядъ ли можетъ быть сомнѣніе въ томъ, что форма **дьнъı** сложилась подъ вліяніемъ формъ ср. р. съ основой на согласный: **словесъı**, а эта послѣдняя явилась подъ вліяніемъ формъ типа **селъı**.

Флексіи твор. п. ед. ч., дат. п. мн. ч. и мѣстн. мн. **-ьмь**, **-ьмъ**, **-ьхъ** въ памятникахъ, въ которыхъ **ь** сильное переходитъ въ **ѥ**, естественно, являются въ видѣ **-ѥмь**, **-ѥмъ**, **-ѥхъ**. Однако и въ памятникахъ, не-знающихъ измѣненія -ъ/ь, встрѣчаемъ такія формы: въ Саввиной, напр.,—**именемь**, **врѣменехъ**, **нбсехъ**, **словесемъ**; въ Остромировомъ Ев. — **невесехъ**, **словесехъ**; поэтому является мысль о возможности нефонетическаго происхожденія подобныхъ формъ; что касается болѣе точнаго указанія, какимъ именно путемъ могли возникнуть такія формы, то было высказано предположеніе о вліяніи формы род. п. ед. ч. на **-ѥ**: **камене**, **имене** (Щепкинъ, Разсужденіе,

---

1) Примѣры формы им. п. мн. ч. на **-ѥ** отъ именъ на **-нинъ**, **-арь**, **-телъ**: въ Зографскомъ **нероусалимлѧне**, **галилѣане**, **граждане**, **самарѣне**, **римлѧне**, **жидове**, **съкѫдѣтеле**, **дѣлателе**, **мытаре**, **тѫжателе**, **благодѣтеле**; въ Glag. Cloz. **жидове**, **мытаре**; въ Ассеманіевомъ **самарѣне**, **римѣне**, **граждане**, **жителѣне**, **нероусалимлѧне**, **съкѫдѣтеле**, **мытаре**, **цѣсаре**, **дѣлателе**, **оучителе**, **законоучителе**; въ Супрасльской рук. **граждане**, **жителѣне**; **болѣре**, **властеле**, **жидове**, **содомьıне**, **римьıне**, **херсоиѣне**; въ Саввиной кн. **мытаре**, **дѣлателе**, **нероусалимлѧне**, **дѣлателе**, **подражателе**, **слозописателе**, **шарописателе**, **хранителе**, **цѣсаре**, **самодрьжителе**, **съкѫдѣтеле**, **съказателе**, **мѫчителе**, **родителе**; въ Маріинскомъ Ев., — **мытаре**; въ листкахъ Ундольскаго — **жителе**. Въ формахъ на **-аре**, **-теле** мягкость согласныхъ перенесена аналогіей изъ формъ единственнаго числа.

107 с.); однако намъ представляется такое вліяніе маловѣроятнымъ, такъ-какъ отношеніе формъ род. ед. и твор. ед., дат. мн., мѣстн. мн. ни въ одной схемѣ склоненія не было аналогичнымъ (ср. **водъı : водоѭ** и т. д.); скорѣе можно думать, что исходнымъ моментомъ были формы основъ на -о съ мягкимъ неслоговымъ предъ тематическимъ гласнымъ, т. е. формы типа **отьцемь** твор. п. ед. и **отьцемъ** дат. мн. ч., подъ вліяніемъ которыхъ окончанія **-емь** и **-емъ** могли явиться и въ основахъ на -ĭ: **гостемь, гостемъ**; ср. въ Саввиной книгѣ **людемь** (sic) дат. мн. при **людьмъ**, точно такъ-же, какъ и, наоборотъ, при старыхъ формахъ **о҃цемь, о҃ц҃емъ** является — **о҃ц҃ьмь, о҃ц҃ьмъ**.

При старомъ **гостьѭ** могло затѣмъ подъ вліяніемъ **гостемъ** явиться и **гостеѭ**,—ср. **людеѭ, кслеѭ** въ Саввиной книгѣ. Переходной ступенью отъ формъ **гостемь, гостемъ, гостеѭ** къ формамъ на **-емь, -емъ, -еѭ** отъ основъ на согласный средняго рода, приведеннымъ выше, должны были быть такія же формы отъ именъ съ основой на согласный муж. рода; и дѣйствительно, въ Остромировомъ Евангеліи находимъ **дьнеѭ** 279б.

Относительно именъ съ основой на согласный муж. рода можно отмѣтить еще форму Синайской Псалтыри **камни** мѣстн. ед. ч., которую Лескинъ Handb.[5], 70 с. объясняетъ ослабленіемъ стараго **ѣ** въ **ь** и затѣмъ выпаденіемъ его. Трудно однако понять причины такого ослабленія; скорѣе можно думать о независимой параллели *kamьn-: ср. латыш. akmins при akmens; возможно также, что форма **камни** возникла такимъ же образомъ, какъ и русскія ФФ. *камня, камню* и т. д.: подъ вліяніемъ отношеній **день** (изъ **дьнь**): **дьни**; ср. также **камьньѣ** род. ед. отъ **каменьıѥ**, если это не описка; описками могутъ быть также приводимыя Лескинымъ (l. c.) **врѣмна, ꙁнамнеı**.

Относительно именъ ж. р. должно отмѣтить еще форму род. п. мн. ч. **дъштереи** въ Синайской Псалтыри, явившуюся подъ вліяніемъ формы основъ на i: **костеи**. Имена съ основой на согласный средняго рода сблизились съ именами средняго рода на тематическое -о, почему мы находимъ колебанія въ склоненіи однихъ и тѣхъ-же именъ между формами, образованными по склоненію основъ на согласный и образованными по склоненію основъ на -о. Такъ, отъ nom. s. **тѣло** находимъ **тѣла** род. ед. (Зогр., Клоц., Асс., Супр., Остром.), **тѣлоу** дат. ед. (Клоц., Остром., Савв.), **тѣломь** твор. п. ед. ч. (Клоц., Супр., Зогр., Савв.), **тѣлъмь** (Остром.) или **личемь, личи, лица** (Савв.), **дрѣва** (Савв.), **дрѣвъмъ** (Пражск. лл.); (въ послѣдней формѣ флексія **-омь** замѣнилась флексіей **-ъмь**, перенесенной изъ основъ муж. р. на -ŭ), а съ другой стороны находимъ **дрѣвесе, дрѣвеса, дрѣвесы,**

дрѣвесѣхъ, лиѹесе, лиѹеса, тѣлесе, тѣлесьмь, тѣлеси, тѣлеса и т. п.,—ср у Шолвина въ Arch. II, 497, 534 и сл. Также при старыхъ формахъ съ сохраненіемъ **-ес-** отъ именъ **слово, око, ѹоудо, небо** т. е. **словесе, ѹоудеси, небеса** и т. д. находимъ въ Зографскомъ **нб҃оу** дат. ед., **слова** вин. мн., **словомь** твор. ед., **оцѣ** мѣстн. ед.; въ Марінскомъ — **словомь, оцѣ**; въ Ассеманіевомъ — **словоу, словомь** твор., въ Супрасльской — **слова** род. ед., **словоу, чоудоу, небоу** дат. ед., **словомь** твор. ед., **слова** им.-вин. множ., въ Саввиной — **небоу** дат. ед., **словомь** твор. ед. ч., въ Остромировомъ — **словомь** и **словѣмь, оцѣ** при **очеси**.

Имена **око, оухо** въ двойственномъ числѣ имѣютъ флексіи **-і** основъ: им.-вин. **очи, оуши**, род.-мѣстн. **очію, оушію**, дат.-твор. **очима, оушима** (съ и подъ вліяніемъ им.-вин. дв. ч.).

§ 29. 2. *Основы на* **-ū**. Основа *krū- не сохранила старой формы им. п. ед. ч. *kry (ср. др.-пол. kry, словин. krі), замѣнивъ ее формой вин. падежа **кръвь**; вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ быть въ силу своей двухсложности, основа эта тѣснѣе сблизилась въ своемъ склоненіи съ основами женск. рода на **-і**; поэтому въ формѣ род. п. мн. ч. вмѣсто окончанія **-ъ**, обычнаго въ иныхъ именахъ даннаго типа, находимъ **-ьи: кръвьи**, а въ дат., твор. и мѣстномъ падежахъ множ. числа **-ѣмъ, -ѣми, -ѣхъ: кръвѣмъ, кръвѣми, кръвѣхъ** (ср. **цркъвамъ, цркъвахъ**).

Подобно основамъ на согласный, основы на **-ū** въ нѣкоторыхъ памятникахъ имѣютъ форму род. п. ед. ч. на **-и** рядомъ съ формой на **-е**: **локъви** въ Синайскомъ Требникѣ, **цръкъви** въ Синайской Псалтыри, **кръви** при **кръве** въ Остромировомъ Евангеліи; то-же въ мѣстн. п. ед. ч.: **цркъви, любъви** (при формахъ на **-е**) въ Зографскомъ Евангеліи, **любьві** въ Ассеманіевомъ, **цръкъви, смокъви, любъви** въ Супрасльской, **цркви** въ Саввиной кн., **любъви, цркъви** въ Остромировомъ Ев.; такія-же формы—въ Марінскомъ Ев., Синайской Псалтыри, Синайскомъ Требникѣ.

§ 30. 3. *Основы на* **-і**. Вліяніе основъ на **-о** съ мягкимъ неслоговымъ предъ тематическимъ гласнымъ сказалось въ появленіи формъ **людемъ** дат. мн., **пѫтемь** твор. ед., **людехъ** мѣстн. мн. рядомъ съ **людьмъ, пѫтьмь, людьхъ**; въ большинствѣ памятниковъ, гдѣ **ѣ** фонетически измѣняется въ **е**, результаты этого вліянія со стороны формъ **отьцемь, отьцемъ** и т. п. не могутъ быть отличены отъ результатовъ фонетическаго измѣненія окончаній **-ѣмь, -ѣмъ, -ѣхъ** въ **-емь, -емъ, -ехъ**, но въ Саввиной книгѣ и Остромировомъ Ев., вообще сохраняющихъ **-ѣ** сильное, формы **людемъ** дат. мн. (въ Остромировомъ) **людемь** (въ Саввиной), **людехъ** (въ Саввиной), **шслехъ** (въ Остромиров. и Саввиной кн.), повидимому, должны разсматриваться,

какъ результатъ вліянія основъ на -jo; при этомъ форма **людєхъ** явилась подъ вліяніемъ формы **людемъ** дат. мн.; ср. выше, § 28.

Совпаденіе окончаній основъ муж. р. на -і въ нѣкоторыхъ падежахъ съ окончаніями основъ на -jo (им. и вин. ед.) вызвало также замѣну старыхъ формъ род. и дат. п. ед. ч. отъ нѣкоторыхъ основъ на -і новыми, — по образцу -jo основъ. Такъ, въ Супрасльской рук. находимъ нерѣдко род. п. **звѣрѣ**, **огнѣ** или **огня**, дат. п. **огню**, въ Зографскомъ встрѣчаются формы **господѣ** род. п., **господю** дат. п. Особо стоятъ формы **господа** род. п. (Супр., Остр.), **господоу** дат. п. (въ Супрасльской), **пѫтоу** дат. п. (въ Клоц.), **лакътъ** род. мн. (въ Ассеманіев., Савв., Супрасльск.), **печатомъ** дат. мн. (Клоц.), **ногътъı**, **лактъı** твор. мн. (Супрасльск.).

Формы **господа**, **господоу**, вѣроятно, возникли въ обычномъ сочетаніи съ формами **бога**, **богоу**; форма **лакътъ** представляетъ форму род. мн. ч. отъ основы на согласный (-t); при формѣ **лакътъ** род. мн. ч. возникла форма твор. мн. ч. **лакътъı** по образцу отношеній **рабъ** род. мн.: **рабъı** твор. мн.; такъ-же и твор. мн. **ногътъı** предполагаетъ основу на согласный, а форма дат. мн. **печатомъ** явилась по аналогіи отношенія **рабъ** род. мн.: **рабомъ**, при род. мн. **печатъ**.

§ 31. 4. *Основы на* -й. Процессъ сближенія склоненія -й основъ съ основами на -о начался такъ рано, что уже въ древнѣйшихъ церк.-слов. памятникахъ трудно провести строгую границу между тѣми и иными основами. Какъ уже было упомянуто выше (§ 23), съ полной увѣренностью могутъ быть отнесены къ склоненію -й основъ лишь весьма немногія имена: **сънъ**, **волъ**, **врѣхъ**, **домъ**, **медъ**, **полъ**. Относительно **сънъ** показанія памятниковъ позволяютъ установить всю систему падежей, за исключеніемъ старой формы дат. мн. **сънъмъ**, которая не документирована: въ памятникахъ находимъ лишь **съномъ**.

Отъ иныхъ, указанныхъ выше основъ на -и (**волъ**, **врѣхъ**, **домъ**, **медъ**, **полъ**), въ памятникахъ засвидѣтельствованы слѣдующія формы (ср. Scholvin въ Arch. II, 507—508 сс.): **волоу** род. ед. въ Зографскомъ, Ассеманіевомъ, Саввиной кн., Остромировомъ; **врѣхоу** род. ед. въ Остромировомъ, Хиландарскихъ лл., Зографскомъ, Марішнскомъ; **домоу** род. ед. въ Зографскомъ, Клоц. Сб., Ассеманіевомъ Ев., Супрасльской, Остромировомъ; **полоу** род. ед. въ Зографскомъ, Остромировомъ, листкахъ Ундольскаго, Ассеманіевомъ Ев., Супрасльской рук., Саввиной книгѣ; **медоу** род. ед. въ Супрасльской; **домови** дат. п. ед. ч. въ Зографскомъ; **волоу** мѣстн. п. въ Зографскомъ; **врѣхоу** мѣстн. п. въ Ассеманіевомъ, Супрасльской; **домоу** мѣстн. ед. въ Зографскомъ, Остромировомъ, Марішнскомъ,

Ассеманіевомъ, Супрасльской, Саввиной кн.; **полоу** мѣстн. ед. въ Зографскомъ, Ассеманіевомъ, Супрасльской, Саввиной, Остромировомъ; **воловъ**, **домовъ** род. мн. въ Супрасльской; им.-вин. дв. **полъı** въ Супрасльской, дат.-твор. дв. ч. **полъма** въ Саввиной, Супрасльской, Ассеманіевомъ Ев.

Что касается второй категоріи именъ, которыя съ меньшей увѣренностью могутъ быть отнесены къ -u основамъ, то относительно **грѣхъ** имѣется указаніе въ видѣ формы **грѣховъ** род. мн. въ Маріинскомъ, Ассеманіевомъ и прилагательнаго **грѣховьнъ**; относительно **гроздъ** имѣется лишь свидѣтельство Синайскаго Требника: **гроздъмь** твор. ед., **гроздовъ** род. мн.; отъ **ледъ** имѣется мѣстн. п. ед. ч. **ледоу** (Супр.) и прилагательное **ледовьнъ**: ср. латыш. ledus; отъ **санъ** — мѣстн. ед. **саноу**, род. мн. **сановъ** (Супр.) и прилагательное **сановитъ**, **сановьнъ**; отъ **садъ** — **садове** им. мн., **садовъ** род. мн. (Супр.) и прилагательное **садовьнъ**; отъ **ѫдъ** — род. ед. **ѫдоу** (Супр.) и прилагательное **ѫдовитъ**; о принадлежности къ основамъ на -u имени **чинъ** говорятъ формы: мѣстн. п. **чиноу** въ Зографскомъ, Маріинскомъ, Ассеманіевомъ, Супрасльской, им. мн. **чиновє** въ Супрасльской, род. мн. **чиновъ** въ Супрасльской.

Къ основамъ на -й не относится **кратъ*, на которое какъ будто указываетъ форма **кратъı** въ **дъва кратъı**, **три кратъı**, **много кратъı** въ Зографскомъ: ср. род. п. мн. ч. **кратъ** (см. Беличъ въ Изв. IV, 4 кн., 1185 с.). Точно такъ-же нарѣчныя формы **долоу** въ Зографскомъ, Ассеманіевомъ, **вьноу** въ Зографскомъ (**изъвьноу** въ Мар. Ев.) не даютъ твердыхъ основаній заносить въ списокъ основъ на -й **долъ**, **низъ**, **вънъ**, такъ какъ эти формы могли быть созданы по образцу **врьхоу** (ср. Meillet Études IV, 242 с.).

При старыхъ формахъ отъ именъ съ основой на -й въ памятникахъ нерѣдко находимъ новыя — съ флексіями основъ на -о: въ Зографскомъ находимъ род. п. ед. ч. **съıна**, **връха**, **дома**, дат. **домоу**, мѣстн. **сънѣ**, звat. **съıне**, им. мн. **сънı**, им. дв. ч. **съıна**; въ Маріинскомъ **дома** род. ед., **домоу** дат., **съıна** им. дв.; въ Клоц. Сб.—**съıна** род., **съıноу** дат.; въ Ассеманіевомъ Ев. **съıна**, **дома**, **връха** род., **съıноу**, **домоу** дат., **съıне** звat., **съıна** им. дв. ч., **съıноу** род. дв.; въ Супрасльской рук.—**съıна**, **дома**, **сана**, **връха**, **чина** род., **съıноу**, **домоу**, **полоу**, **чиноу** дат., **съıне**, **чине** звat.; въ Саввиной кн. **съıна** род., **домоу**, **съıноу** дат., **сънѣ** мѣстн., **съıне** звat.; въ Остромировомъ — **съıна** род., **съıноу** дат., **сънѣ** мѣстн., **съıне** звat., **съıна** им. дв., **съıноу** род.-мѣстн. дв.[1]).

1) Ср. Arch. II, 510—511 сс. и Дополненія къ русскому переводу грамматики Лескина 1890 г. 179 с.

§ 32. 5. *Основы на -о*, какъ было уже указано, очень рано сблизились съ основами на -й. Сильныя своей многочисленностью, онѣ естественно въ концѣ концовъ поглотили эти послѣднія, однако утрата яснаго различія между тѣми и другими основами отразилась также въ др.-церк.-слов. памятникахъ появленіемъ формъ отъ именъ со старой основой на -о, имѣющихъ флексіи основъ на -й. Такъ, рядомъ съ формами род. ед. на -а изрѣдка и притомъ въ болѣе позднихъ памятникахъ встрѣчаются формы на -оу: **родоу**, **рѧдоу**, **длъгоу** въ Супрасльской, **гласоу** въ Синайской Псалтыри. Рядомъ съ формами на -ѣ въ мѣстномъ падежѣ ед. ч. — такія же формы на -оу: **дароу**, **дѫбоу**, **рѧдоу** въ Супрасльской рук., **станоу** въ Синайской Псалтыри, **гръмоу** въ Синайскомъ Молитвенникѣ.

Въ формѣ дат. п. при старомъ окончаніи -оу встрѣчается -ови: **богови** въ Зографскомъ, Маріинскомъ, Ассеманіевомъ, въ Сб. Клоца, Саввиной, Супрасльской, Остромировомъ; **доухови** въ Маріинскомъ, Остромировомъ, Ассеманіевомъ; **чловѣкови** въ Маріинскомъ, Супрасльской, **сътьникови** въ Саввиной кн., **львови**, **дьꙗволови**, **рабови** въ Супрасльской; **симонови**, **иродови**, **иѡсифови** въ Остромировомъ Ев.

Въ формѣ твор. п. ед. ч. при старомъ окончаніи -омь въ нѣкоторыхъ памятникахъ находимъ -ъмь: въ Кіевскомъ Миссалѣ **оплатъмь**, **образъмь**, **въсѫдъмь**; въ Зографскомъ **гласъмь** (2 раза), **сънъмь**, **слоухъмь**; въ Синайской Псалтыри **гласьмь** (вм. **гласъмь**), **штитъмь**; въ Синайскомъ Молитвенникѣ **гласъмь**; въ Супрасльской **гладъмь**, **сънъмъ**, **мрътвъмъ**, **опасъмъ**, **трепетъмъ**; въ Хиландарскихъ листкахъ **образъмь**, **гоубительнъмь**; въ Остромировомъ Ев. -ъмь обычно (**гнѣвъмь**, **господинъмь** и т. п.), а окончаніе -омь — рѣже.

Въ формѣ им. мн. ч., подъ вліяніемъ основъ на -u, является въ болѣе позднихъ памятникахъ окончаніе -ове: въ Синайскомъ Молитвенникѣ — **попове**, въ Супрасльской рук. **дарове**, **доухове**, **попове**, **сѫдове**, **оудове**.

Такимъ же образомъ въ формѣ род. мн. ч. при старомъ -ъ изрѣдка находимъ -овъ: **грѣховъ** въ Маріинскомъ, Ассеманіевомъ, Саввиной кн., Супрасльской рук., Остромировомъ Ев., Синайскомъ Молитвенникѣ; **родовъ** въ Ассеманіевомъ, Супрасльской рук.; **бѣсовъ**, **градовъ**, **даровъ**, **плодовъ**, **потовъ**, **троудовъ**, **сѫдовъ** (**сѫдъ** — членъ), **цвѣтовъ**, **оудовъ** въ Супрасльской; **даровъ**, **гадовъ** въ Синайскомъ Молитвенникѣ.

Еще рѣже встрѣчаются формы твор. мн. на -ъми и мѣстн. мн. ч. на -ъхъ: **грѣхъми** въ Сб. Клоца, **апостолъми**, **сѫпостатъми** въ Супрасльской рук., **даръми**, **оудъми** въ Синайскомъ Молитвенникѣ, **жидохъ** (изъ

жидѣхъ) въ Супрасльской рук., **даръхъ**—**дароχъ** въ Синайской Псалтыри и Синайскомъ Молитвенникѣ.

Дальнѣйшее распространеніе вліянія основъ на -й вызвало къ жизни флексію **-еви** въ дат. ед. основъ на -jo и **-еве** въ формѣ им. мн., **-евъ** въ формѣ род. мн. ч. тѣхъ же основъ, а съ другой стороны сказалось въ перенесеніи флексіи твор. п. ед. ч. въ основы на -о средняго рода. При **богови** (и въ сочетаніи съ нимъ) возникло **господеви** въ Зографскомъ, Ассеманіевомъ, Саввиной кн., Супрасльской рук., Синайской Псалтыри, Синайскомъ Молитвенникѣ (ср. **богъ : господь** и **богомь — господемь** изъ **господьмь**, фонетически или подъ вліяніемъ **отьцемь** и т. п.); въ Зографскомъ, Маріинскомъ Ев. находимъ также **мѫжеви, винареви**; въ Ассеманіевомъ **мѫжеви, цѣсареви**; въ Синайской Псалтыри — **цѣсареви**; въ Синайскомъ Молитвенникѣ — **врачеви**; въ Саввиной — **мѫжеви, цѣсареви, братареви**; въ Супрасльской — **врачеви, мѫжеви, цѣсареви, благодѣтелеви**. Въ Супрасльской находимъ, далѣе, **зміеве, зноеве**, въ Зографскомъ и Супрасльской рук. **врачевъ**; въ Супрасльской и Синайскомъ Молитвенникѣ **зміевъ**.

Имена средняго рода: въ Супрасльской находимъ **врашънѣмъ, дѣльмь** (вм. **дѣлъмь**), **божьствѣмъ, господьствѣмь, оубожьствѣмь**; въ Остромировомъ Евангеліи — **дѣлъмь, словъмь** (первоначально — основа на -os, ср. § 22), **сътъмь**; въ Пражскихъ листкахъ — **крижънъмъ, дрѣвъмъ**. Въ единичныхъ случаяхъ флексіи -u основъ въ именахъ сред. р. находимъ также въ дат. мн. и дат.-твор. дв. ч.: **словъмъ** въ Супрасльской (312, 14), **крильма** (вм. **крилъма**) въ Супрасльской рукописи. Та-же Супрасльская рукопись имѣетъ форму дат. п. ед. ч. **морєви**: ср. **врачеви** и т. п.

Основы на -о съ мягкимъ неслоговымъ передъ тематическимъ гласнымъ, въ виду соприкосновенія въ нѣкоторыхъ падежахъ съ основами на -і (**гость : конь**; **гости : кони**), подверглись вліянію со стороны послѣднихъ.

Такъ, въ твор. п. ед. ч. встрѣчаемъ флексію **-ьмь** при обычномъ **-емь**: **сѫпьрьмь** въ Зографскомъ Ев. (возможна описка); **оукроньмь** (изъ *ukrojьmь) въ Ассеманіевомъ; **плачьмь, отьцьмь** въ Супрасльской; **оцьмь, гѫштьмъ** въ Саввиной книгѣ; **олтарьмь, оцьмь, оукроньмь** въ Остромировомъ Ев. То-же находимъ въ твор. ед. ч. -jo основъ средняго рода: ср. **лицьмь, ложьмь** въ Остромировомъ Евангеліи, поэтому возможно, что и формы твор. п. ед. ч. на **-нимь** отъ именъ на **-не** получились изъ *-ijьmь: ср. **имѣнинимь, пианьствинимь, помышленинимь, обѣденинимь, лобъзанинимь** въ Остромировомъ Ев., **спсеньнимь, оустроєнинимь** въ Хиландарскихъ лл., **псаньнимь, хотѣнїимь** въ Клоц. Сб., **невѣрьствїимь, оутвръжденїимь, каменинимь** и т. п. (очень часто) въ Супрасльской рук. Изъ **-нимь** чрезъ

стяженіе получилось -имѣ: **блисцанимѣ**, **испытанимѣ** въ Клоц. Сборникѣ.

Въ формѣ дат. мн. ч. въ памятникахъ встрѣчаются примѣры съ окончаніемъ -ьмъ: **отьцьмъ**, **манастъıрьмъ** (вм. **манастъıрьмъ**), **кънѧштьмъ** въ Супрасл. рук., **лъжъмъ** въ Саввиной; формы **цѣсарьмѣ**, **дѣлательмъ**, **мѫчительмъ**, **съвѣдѣтельмъ** Саввиной книги и **цѣсарьмъ** Супрасльской (ср. Scholvin Arch. II, 499, Leskien Handbuch[5], 84 с.) сюда не относятся: это — старыя формы основъ на согласный. Приведеннымъ выше формамъ твор. ед. на **-имѣ** отъ именъ сред. рода на **-ие** параллельны формы дат. мн. на **-имъ**: **ваѭнимъ**, **милосръдиимъ** Супрасльской рук.

Въ формѣ им. п. мн. ч. подъ вліяніемъ -i-основъ въ основахъ на -jo изрѣдка находимъ **-ие**: **стражие** въ Супрасльской рук., **мъıтарие** въ Остромировомъ Ев.

Въ род. мн. ч. — подъ вліяніемъ **гостьи** (**гостеи**) и т. п. находимъ **врачеи** въ Ассеманіевомъ Ев. Въ силу такихъ-же вліяній находимъ **въпльми**, **зълодѣими** тв. мн. и **плештьма** (**плеште** — сред. род.) дат.-твор. дв. ч. въ Супрасльской рукописи[1]).

Склоненіе мѣстоименій.

§ 33. Схему склоненія личныхъ мѣстоименій см. у Leskien'a Handb.[5] 109 с. или въ нашей грамматикѣ (2 изд., 157 с.). Вопросъ о томъ, какая форма дат. п. ед. ч. должна быть признана болѣе древней, **мьнѣ** или **мънѣ**, — должно, вѣроятно, рѣшать въ пользу второй формы, которая постоянно употребляется въ Остромировомъ Евангеліи (ср. жемайтское mûn и вост.-латыш. mun); форма **мьнѣ** Зографскаго Евангелія, вѣроятно, объясняется измѣненіемъ **ъ** въ **ь** предъ мягкимъ слогомъ; въ Маріинскомъ Евангеліи находимъ чаще **мънѣ**, рѣже **мьнѣ**. Формы дат. ед. **ми**, **ти**, **си** — энклитическія, такъ-же какъ и формы вин. п. ед. ч. **мѧ**, **тѧ**, **сѧ** при **мене**, **тебе**, **себе**. Формы вин. мн. **нъı**, **въı** и вин. дв. **ва** употребляются иногда, какъ энклитическія формы дат. падежа (**нъı** въ Клоц. Сборникѣ, Супрасльской рук., Синайскомъ Молитвенникѣ; **въı** въ Супрасльской рук. и Синайскомъ Молитвенникѣ, **ва** — въ Супрасльской рук.). Въ Синайской Псалтыри и Синайскомъ Молитвенникѣ вм. **мене** встрѣчаемъ **мне**.

---

1) Греческія собственныя имена на **-ен** имѣютъ въ др.-церк.-слов. памятникахъ формы съ окончаніями не -jo, но -o основъ: **нереа**, **нереѡи**, **нереомъ**, **фарисеомъ**, **моисеа**, **матѳеа**, **ѣлисеа иоудеомь**, **анъдреѡи**, **моисеомь** и т. д.

Послѣдняя форма, очевидно, получилась въ виду **мнѣ** (изъ **мънѣ**) по аналогіи отношеній **тебе, себе : тевѣ, севѣ**.

Мѣстоименія неличныя (указательныя, вопросительныя, притяжательныя) представляютъ, какъ извѣстно, два типа склоненія, твердаго и мягкаго, **тъ — та — то** и **и — ꙗ — є** (см. схему у Leskien'a Handbuch.[5], 97—98 или въ нашей грамматикѣ 2 изд. 158 с.).

По образцу **тъ** измѣняются—**овъ, онъ, такъ, какъ, ꙗкъ, вьсакъ, сикъ, самъ**. По образцу **и—ꙗ—є** измѣняются **мои, твои, свои, нашь, вашь, чии**.

Вопросительное мѣстоименіе **къто** въ косвенныхъ падежахъ представляетъ измѣненіе лишь первой части — **къ: кого, комоу, цѣмь, комь** (форма вин. замѣняется формой родит. падежа — **кого**).

Въ словахъ **толикъ, коликъ, кликъ, селикъ, дроугъ, мъногъ** находимъ колебаніе между именнымъ и мѣстоименнымъ склоненіемъ. Также и отъ **тъ, самъ, такъ, овъ** встрѣчаются формы, образованныя по аналогіи сложнаго склоненія прилагательныхъ: **тъи** въ Клоц., **тиѣ** им. мн. въ Супрасльской рук., **тыѧ** вин. мн. муж. р. въ Супрасл. рук., **тыѧ** им. мн. жен. р. въ Саввиной кн., **такыѧ** вин. мн. муж. р. въ Супрасл. рук., **самии** им. мн. м. р. въ Супрасл. рук., **самое** им. ед. ср. р. въ Супрасльской рук., **оби** им. мн. муж. р. въ Ассеман. Ев., Зографскомъ Ев.: ср. Scholvin, Arch. II, 569 с.

Форма им. п. ед., мн. и двойств. числа мѣстоименія **и — ꙗ — є** встрѣчается лишь въ составѣ сложнаго (по значенію — относительнаго) мѣстоименія **иже**.

Вин. п. ед. ч. муж. р. встрѣчается или въ формѣ **и** (изъ *jь): **тъгда поѧтъ и дїаволъ . . . и постави и** Мар. Матѳ. IV, 5 и т. п., — или **-ь** послѣ предлоговъ: **въ̑нь, за̑нь** (ср. § 20).

Форма вин. дв. жен. р. **и** датирована Супрасльской рукописью, — ср. Leskien Handbuch[5], 98 с.

По образцу **и—ꙗ—є** склоняется также **сиць—сица—сице**, стоящее рядомъ съ **сикъ**, имѣющее съ нимъ общія формы дат., твор., мѣстн. мн. ч.: **сицѣмъ, сицѣми, сицѣхъ**.

Взаимное отношеніе этихъ формъ должно понимать въ томъ смыслѣ, что при схемѣ **сикъ, сикого, сика, сикоѧ** и т. д. . . ., **сицѣмъ, сицѣми, сицѣхъ** и т. д. въ силу вліянія предшествующаго палатальнаго гласнаго, ограниченнаго извѣстными условіями, получились въ нѣкоторыхъ падежахъ формы съ **ц**, которое могло быть перенесено аналогіей и въ другія формы, отсюда — **сиць, сица, сице, сицего, сицѫ** рядомъ съ **сикъ, сика, сико, сикого, сикѫ**.

Прилагательное **тоуждь** рядомъ съ формами по сложному склоненію имѣетъ также формы по мѣстоименному -jo- склоненію: ср. въ Маріинскомъ Евангеліи — **въ тоуждемъ** 272, 12; **по тоуждемъ** 357, 10; но — **отъ тоужднихъ** 60, 20.

Точно такъ-же мѣстоименіе **кыи** (**кокго**, **кокмоу** и т. д.) въ формахъ им.-вин. ед. **кыи**, твор. ед. **кыимь**, им. мн. **цни** (изъ *koi-ji) и иныхъ формахъ множ. ч. (**кыѧ**, **кам**, **кыихъ**, **кыимъ**, **кыими**) представляетъ сложное склоненіе (ср. **добрыи**, **добрни** и т. д.); въ иныхъ падежахъ — формы мѣстоименнаго склоненія отъ основы *koje-: **кокго**, **кокмоу**, **кокмь**, **кокѧ**, **кокн**, **кокж**, **кокѭ**.

Въ вин. п. ед. ч. жен. р. встрѣчается форма, образованная по типу сложнаго склоненія, — **кжѭ** въ Супрасльской рук., также въ им.-вин. дв. ч. жен. рода **цѣи** въ Супрасльской рук.; наоборотъ, въ род. мн. при **кыихъ** встрѣчаемъ **коихъ** въ Зографскомъ Ев., — ср. Leskien, Handbuch[5], 100 с.

Къ склоненію того же типа, что и **и** — **ѣ** — **е**, относятся также **сь**, **вьсь** и **ѹьто**, причемъ относительно нѣкоторыхъ формъ этихъ мѣстоименій (парадигму см. въ Handbuch[5] Leskien'a, 100 и 101 сс. или въ нашей грамматикѣ 2 изд. 160—162 сс.) необходимы замѣчанія. Основа *sьjo, отражающаяся въ формахъ **сиѭ** вин. ед., **сиѧ** вин. мн., **сиѣ** им.-вин. дв., имѣется также въ формѣ им. ед. ч. м. р. **сы** Кіевскаго Миссала и **сии** Зографскаго Ев.; изъ **сьи** получилось **сеи**, — ср. въ Синайскомъ Молитв.; ср. также вин. п. ед. ч. м. р. **сии** въ Супрасльской рук., въ им. ед. сред. р. **сие** въ Супрасльской рук., Остромировомъ Ев. (153[6]), Синайскомъ Молитв., въ им. ед. ч. жен. р. **сиа** (**сн**) въ Зографскомъ Ев., Ассеманіевомъ Ев. и им. мн. ч. **сии** (**сни**, **сна**), при которомъ встрѣчается **си** (Савв., Супр., Остром.).

Форма им.-вин. мн. ч. сред. р. въ Ассеманіевомъ Ев. является въ видѣ **сиа**.

Вопросительное мѣстоименіе **чьто** въ род. п. имѣетъ двѣ формы: **чесо** и **чьсо**; данныя памятниковъ показываютъ, что форма **чесо** древнѣе; форма **чьсо** встрѣчается (одинъ разъ) уже въ Кіевскомъ Миссалѣ (**ничьсоже**); но Кіевскій Миссалъ, какъ не основанный на столь древнемъ первооригиналѣ, въ отношеніи древности формъ вообще уступаетъ старѣйшимъ евангельскимъ текстамъ. Зографское Ев. предпочитаетъ формы **чесо**, **ничесоже** формамъ **чьсо**, **ничьсоже**; Маріинское Ев., столь архаическое въ области формъ и лексики, употребляетъ исключительно **чесо** и обычно **ничесоже**; всего 6 разъ встрѣчается въ немъ **ничьсоже**; исключительно **чесо**, **ничесоже** употребляютъ Ассеманіево Ев. и Саввина кн.; въ Остромировомъ Ев. рѣдко

чьсо при **чесо**, **ничьсоже** при **ничесоже**; только въ Супрасльской рук. **чьсо** (**чсо**), **ничьсоже** (**ничсоже**) рѣшительно преобладаетъ надъ формами съ **-е**. Отъ формы род. п., какъ отъ основы, образована форма дат. п. **чесомоу**, **чьсомоу**: въ Зографскомъ Ев. та и другая форма по 2 раза; въ Маріинскомъ Ев. — только **чесомоу**; въ Ассеманіевомъ и Остромировомъ Ев. — **чесомоу**; форма **чемоу** сохранена лишь Супрасльской рукописью; та-же форма **чесо** — **чьсо** послужила затѣмъ основой для образованія формы не только мѣстнаго падежа — **чесомь** при **чемь** (Мар. Супр.), но и род. п. — **чесого** (Савв. Супр.).

Склоненіе мѣстоименія **вьсь**, въ общемъ представляя тотъ же типъ, что и мѣстоименіе **и** — **та** — **е**, въ нѣкоторыхъ формахъ сближается съ типомъ **тъ** — **та** — **то**: ср. **вьсѣмь** и **тѣмь** твор. ед., **вьсѣхъ** род. и мѣстн. мн., **вьсѣмъ** дат. мн., **вьсѣми** твор. мн. и **тѣмь**, **тѣхъ**, **тѣмъ**, **тѣми**; однако **вьсего**, **вьсемоу**, **вьсею**, **вьсен** и т. д.: ср. **кго**, **кмоу**, **кѣм**, **кѣ** и т. д.

Объясненіе этой двойственности въ характерѣ падежныхъ образованій мѣстоименія **вьсь** заключается въ томъ, что первоначально оно имѣло форму *vьsĭъ и измѣнялось аналогично мѣстоименію **тъ**, причемъ въ указанныхъ падежахъ, параллельныхъ твердому склоненію, s получилось (еще въ праславянскомъ) въ положеніи предъ ĕ изъ дифтонга oi. Ср. по этому поводу K. Z. XXXVII т., 264 с., M. S. L. XI, 8 с., R. Sl. IV т. 141 и сл. Относительно формы **вьса** при **вьсѣ** ср. выше, § 16.

Склоненіе числительныхъ.

§ 34. Числительное **единъ** склоняется по мѣстоименному склоненію,— какъ **тъ**, **онъ**, **овъ**, **самъ**: **единъ**, **единого**, **единомоу** и т. д.; при этомъ встрѣчаются однако формы, образованныя по сложному склоненію, т. е. **единаго**, **единоуомоу**; въ косвенныхъ падежахъ имѣются также формы съ основой **едьн-** (Супрасл.). Числительное **дъва** измѣняется, какъ **тъ** въ двойств. числѣ, т. е. им.-вин. **дъва** муж. р., **дъвѣ** жен. и сред. р.; род.-мѣстн. **дъвою**, дат.-твор. **дъвѣма**; такъ-же измѣняется **оба**. Числительное **трие** (**трье**) для муж. р., **три** для женск. и средн. рода имѣетъ въ вин. п. сред. и жен. рода тоже форму **три**; въ остальныхъ падежахъ формы женск. и сред. р. совпадаютъ съ формами муж. р., которыя представляютъ склоненіе -i основъ во мн.: род. **трии** (**трьи**), дат. **трьмъ**, вин. **три**, твор. **трьми**, мѣстн. **трьхъ**.

Числительное **четыре** измѣняется слѣдующимъ образомъ:

муж. р. **четыре** — жен. р. **четыри** — ср. р. **четыри**

Вин.	**четыри**	какъ	въ	муж.	родѣ
Род.	**четыръ**	»	»	»	»
Дат.	**четырьмъ**	»	»	»	»
Твор.	**четырьми**	»	»	»	»
Мѣстн.	**четырьхъ**	»	»	»	»

Форма им. п. муж. р. и род. п., — очевидно, представляютъ формы склоненія основы на согласный; формы им. жен. и сред. р. — склоненія -і основы; остальныя формы общи тому и другому склоненію; въ род. п. Зогр. (при **четыръ**), Супр., Савв., Остр. имѣютъ **четырь**, которое, вопреки Шолвину (Arch. II, 557), должно признать вторичнымъ.

Числительныя **пѧть, шесть, седмь, осмь, девѧть** склоняются, какъ основы на -і женскаго рода; **десѧть** имѣетъ нѣкоторыя формы, образованныя по склоненію основъ на согласный, — при иныхъ съ окончаніями і- основъ: мѣстн. п. ед. ч. **десѧти**, но — **ѥдинъ на десѧте** (=11); им. мн. **десѧте**, род. мн. **десѧтъ** и **десѧтии** (Зогр.); твор. п. мн. **десѧты**; при этомъ въ двойств. ч. **десѧть** употребляется, какъ имя муж. р.: **дъва десѧти**; во множ. ч. находимъ **три десѧте** (Остром.), **четыре десѧте** и **четыри десѧти** (Супр.), — ср. Scholvin, Arch. II, 557 с.

Дальнѣйшія числа до 20 выражаются сложеніемъ: **ѥдинъ на десѧте, дъва на десѧте** и т. д.; десятки: **дъва десѧти, три десѧти** (или **десѧте**), **четыре десѧти** (или **десѧте**), **пѧть десѧтъ, шесть десѧтъ** и т. д.

Числительное **съто** склоняется, какъ имя существительное съ основой на -о: **съта, сътоу** и т. д., **дъвѣ сътѣ, три съта, четыре съта, пѧть сътъ, шесть сътъ, седмь сътъ** и т. д. — до 1000: **тысѫшта** (**тысѧшта**), которое измѣняется какъ **доуша**.

Порядковыя числительныя **прьвъ, въторъ, четврьтъ, пѧтъ, шестъ, седмъ, осмъ, девѧтъ, десѧтъ** склоняются, какъ прилагательныя съ основой на -ŏ, **третии** (**третьи**), какъ прилагательныя съ основой на -jŏ, т. е. по именному или же сложному склоненію.

Склоненіе прилагательныхъ сложное и склоненіе причастій.

§ 35. Краткая или неопредѣленная форма прилагат.: **добръ, добра, добро** измѣняется, какъ извѣстно, такъ-же, какъ и имя существительное, — **добръ**, какъ основа на -ŏ муж. р., **добро**, какъ основа на -ŏ ср. р., **добра**,

какъ основа на -ā. Къ области именного склоненія относятся также формы неопредѣленныя причастій и сравнительной степени.

Косвенныя формы м. и ср. рода причастій (**несъı**, **знаѧ**, **моля**, **несъ**, **моль**, **знавъ**) и сравнит. степени (**мьи̑нии**, **мьнѣ**) представляютъ склоненіе основъ на -jŏ, а формы ж. р. (**несѫщи**, **знаѧщи**, **молящи**, **несъши**, **мольши**, **знавъши**, **мьи̑ьши**) — склоненіе основъ на -jā.

Только форма им. мн. ч. м. р. причастій, — **несѫште**, **знаѧште**, **моляште**, **несъше** и т. д., — представляетъ флексію основъ на согласный, причемъ старая форма *nesǫte и т. п. получила подъ вліяніемъ иныхъ падежей tj вм. t. Форма прош. вр. *nesъse дала фонетически **несъше** въ силу измѣненія s въ ch (послѣ й = ъ), и затѣмъ ch въ š въ положеніи предъ палатальнымъ e.

Кромѣ того, къ склоненію причастій и прилагательныхъ сравнительной степени должно сдѣлать еще нѣсколько замѣчаній. Форма вин. п. ср. рода причастій нетожественна съ формой им. ед., какъ то имѣетъ мѣсто въ формахъ сравнительной степени, но представляетъ, какъ и иныя падежныя формы, кромѣ им. ед., основу на согласный, расширенную суффиксомъ -jo.

Такимъ образомъ: при им. ед. сред. р. **несъı** — вин. п. **несѫште**, при **знаѧ** — **знаѧште**, при **моля** — **моляште**, при **несъ** — **несъше**, при **хвалль** — **хвалльше** [1]).

Между тѣмъ форма вин. ед. ч. сред. р. сравнит. степени обычно, какъ и именительнаго, — **мьнѣ**, **болѣ**, **новѣıе**. Впрочемъ отъ этой обычной нормы встрѣчаются отступленія: такъ въ Саввиной кн., Остромировомъ Ев., Супрасльской рук. находимъ при им. п. **болѣ** вин. п. ед. ч. сред. р. — **больше**: ср. Scholvin, Arch. II, 548 — 549 сс., Дополненіе къ переводу Лескина, 181 с. Съ другой стороны, форма вин. п. ед. ч. сред. р. причастій замѣняетъ иногда старую форму именительнаго: **назнаменоуıѫште** им. п. сред. р. Супр., ср. Archiv II, 544 с., то-же въ формахъ сравнительной степени: **множаише**, **честнѣише** Супр. рук., — ср. Arch. II. 548 с.

Форма вин. п. ед. ч. муж. р. сравнительной степени обычно тожественна съ формой именительнаго, что должно признать вторичнымъ фактомъ, — **мьи̑ии** им. и вин. ед. ч. муж. рода, какъ и въ положительной степени **велии**; но въ Клоц. Сб. находимъ вин. ед. муж. рода **лоучъшь** (Arch. II, 550 с.) [2]).

1) Въ Супрасльской рукописи находимъ съı вин. ед. сред. р., — ср. Scholvin, Arch. II, 544.

2) Рядомъ съ **мьи̑ии**, **болии**, **крѣпи̑ии** — въ памятникахъ находимъ **мьи̑ьи**, **больи**, **крѣпи̑ьи** и, въ силу измѣненія ь въ ѣ, — **мьи̑ѣи**, **болѣи**, **крѣпи̑ѣи** и т. п. — ср. Scholvin Arch. II, 550 с. Объ отношеніи формъ съ и и съ ь см. § 9.

Форма им. мн. ч. муж. р. причастій, обычно, имѣетъ старое окончаніе основъ на согласный -ѥ, но изрѣдка встрѣчаются и формы съ новымъ окончаніемъ jo- основъ -и: **видѣвъши** Мар. 4, 22, **въходѧщи** Мар. 19, 27; то-же изрѣдка наблюдается въ Супрасльской рук., Остромировомъ Ев., Синайской Псалтыри. То-же явленіе находимъ въ формѣ им. мн. муж. р. сравнит. степени: **соуѧѣиши** Зогр. Асс., **множаиши** Асс., **болѣши** и т. п. Супр., **лоучъши** Савв. Остром. (ср. Arch. II, 551 с., Добавленіе къ переводу грамм. Лескина, 181 с.)[1]).

Формы прилагательныхъ опредѣленныя (также такія же формы причастій и сравнительной степени), какъизвѣстно, образовывались путемъ прибавленія къ краткимъ падежнымъ формамъ (иначе неопредѣленнымъ) соотвѣтствующихъ формъ мѣстоименія и — ѣ — ѥ, причемъ нѣкоторыя формы мѣстоименія вошли въ составъ формъ опредѣленнаго прилагательнаго въ сокращенномъ видѣ: jѧ вм. jejѧ, ji вм. jeji, jѫ вм. jejѫ. Кромѣ того, извѣстное отступленіе отъ общаго принципа образованія разсматриваемыхъ формъ представляютъ формы твор. п. ед. ч. муж. и ср. р., дат. мн. ч., твор. мн. жен. р., мѣстн. п. мн. ч. и дат.-твор. п. дв. ч.: **добрꙑимь**, **добрꙑимъ**, **добрꙑими**, **добрꙑихъ**, **добрꙑима**. Ср. объ этихъ формахъ у Vondrak'a «Zur Deklination zusammengesetzten Adjectivums» Arch. XXII, Ильинскаго «Къ исторіи сложнаго склоненія прилагательныхъ именъ» въ «Научно-литерат. Сборникѣ» II т. (1902 г.), кн. 2; у Leskien'a Gramm. 145 стр. и у автора, — Древне-церковно-словянскій языкъ[2], § 58.

Схему склоненія прилагательныхъ опредѣленныхъ см. у Leskien'a Handbuch[5], 102 с. или въ нашей грамматикѣ.

Здѣсь дадимъ лишь необходимыя замѣчанія къ отдѣльнымъ формамъ. Форма им. ед. ср. р. причастій представляетъ извѣстное несоотвѣтствіе той-же краткой формѣ: **несѫштѥѥ**, **несъшѥѥ** при краткой формѣ **несꙑ**, **несъ**, — краткая форма **несѫште**, **несъше** является формой вин. п. ед. ч. ср. р. Въ формѣ вин. п. ед. ч. ср. р. прилагательныхъ сравнительной степени находимъ рядомъ съ **болѣшѥѥ**, **горѣшѥѥ** — **болѥѥ**, **вѣшѥѥ** (Arch. II, 549 с.); послѣднія формы представляли, очевидно, первоначально формы им. ед. ср. р.; форма им. ед. ср. р. не документирована.

Форма им. мн. муж. р. причастій и прилагательныхъ сравнительной степени отличается отъ формы прилагательныхъ положительной степени постольку, поскольку отличаются другъ отъ друга краткія формы тѣхъ и

---

1) О единичныхъ случаяхъ окончанія -и въ им.-вин. мн. ч. сред. р. и дѣепричастномъ употребленіи формы им. мн. причастій см. у Шолвина, — Arch. II, 553—555 сс.

другихъ: **несѫштеи, несъшеи, мьн̂ьшеи**; въ единичныхъ случаяхъ встрѣчаются формы им. мн. муж. р. сравнительной степени на **-ии**: ср. Scholvin Arch. II, 551 с.

О формахъ им. п. ед. ч. м. р. и род. множ. — ср. выше, § 9.

При формахъ род. мн. на **-иихъ**, дат. мн. на **-иимъ** причастій въ памятникахъ встрѣчаются формы на **-еихъ, -еимъ: чаѭштеіхъ, слышѧштеімъ, вьзлежѧштеімъ, посълавъшеімъ** въ Зографскомъ Евангеліи, **ѣдъшеимъ, въходѧштеимъ** въ Маріинскомъ Евангеліи, **иштѫштеімъ** въ Супрасльской рукописи, **бываѭщеіхъ** въ Саввиной книгѣ, — ср. Leskien Handb.[5], 106 с.

Повидимому, **е** является въ этихъ формахъ подъ вліяніемъ формы им. мн. ч., какъ думаетъ Leskien (ibid.); ср. отношеніе **вышьн̂ии : вышьн̂иимъ** и **чаѭштеи : чаѭштеимъ** вмѣсто стараго **чаѭштиимъ**. Отсюда затѣмъ **е** могло проникнуть и въ мѣстн. ед.: ср. **о . . . каѭштеімьсѧ** Зогр. (ср. Arch. II, 236 с., Leskien l. c.).

Формы род. и дат. п. ед. ч. муж. и сред. р. на **-аѥго, -оуѥмоу** представляютъ древнѣйшій видъ и датируются Зографскимъ Евангеліемъ, Маріинскимъ Евангеліемъ и Сборникомъ Клоца. Рядомъ съ этими формами памятники представляютъ еще два вида формъ: ассимилированныя на **-ааго, -оуоумоу** и стяженныя на **-аго, -оумоу**; и тотъ, и другой типъ формъ встрѣчается уже въ древнѣйшихъ памятникахъ, какъ Зографское Евангеліе и Маріинское Евангеліе.

Кіевскій Миссалъ имѣетъ исключительно стяженныя формы; тѣмъ не менѣе врядъ ли можно считать формы Зографскаго и Маріинскаго Евангелій на **-аѥго, -оуѥмоу** за позднія діалектическія формы вторичнаго происхожденія, — получившіяся подъ вліяніемъ **ѥго, ѥмоу**, — какъ думалъ Фортунатовъ и за нимъ Щепкинъ: Roczn. Slaw. III, 216 с.

Формы Зографскаго и Маріинскаго Евангелій на **-аѥго, -оуѥмоу** представляютъ слабые отзвуки кирилломеѳодіевской эпохи, между тѣмъ какъ формы на **-ааго, -аго** — болѣе позднія наслоенія. Кіевскій Миссалъ, несомнѣнно, старше послѣдняго писца Зографскаго и Маріинскаго Евангелій, какъ видно изъ его фонетики и палеографіи, но текстъ его по своему происхожденію — моложе (ср. выше **чьсо** и **небесьскоуѭ**, — вѣроятно, вм. **небесьскоѭ**). Кромѣ того возможно, что въ отдѣльныхъ говорахъ формы на **-ааго** и **-аго, -оуоумоу** и **-оумоу** получились изъ **-аѥго, -оуѥмоу** неодновременно.

Въ формѣ мѣстн. п. ед. ч. муж. и сред. р. **-ѣѥмь** въ силу ассимиляціи дало **-ѣѣмь**: ср. въ Супрасльской рукописи **добрѣѣмь** и т. п., изъ **-ѣѣмь**

чрезъ стяженіе -ѣмь: грѣшьнѣмь, богатѣмь и т. п. уже въ Зографскомъ, Маріинскомъ. Въ Ассеманіевомъ Евангеліи и Супрасльской рукописи встрѣчаются формы на -ѣамь: адьстѣамь и т. п.

Стяженіе наблюдается и въ иныхъ формахъ: въ твор. п. ед. ч. -ъмь, -имь изъ -ъимь, -иимь, дат. мн. -ъмъ, -имъ изъ -ъимъ, -иимъ, твор. мн. -ъми, ими изъ -ъими, -иими и т. д.

Въ твор. п. ед. ч. жен. рода при обычной формѣ на -оіж, -кіж изрѣдка встрѣчается форма на -жіж — въ Зографскомъ, Маріинскомъ, Ассеманіевомъ Евангеліяхъ, Супрасльской рукописи, Синайскомъ Молитвенникѣ, — ср. Лескинъ Handbuch[5], 106 с.

Форма эта получена изъ соединенія діалектической формы твор. п. ед. ч. жен. рода *novǫ и *(je)jǫ.

Наконецъ, должно отмѣтить, что въ памятникахъ встрѣчаются единичные примѣры вытѣсненія флексій сложнаго склоненія прилагательныхъ флексіями мѣстоименнаго склоненія: въ Саввиной книгѣ елѣ живого сѫща 56 л., Ассеманіево Евангеліе благовѣрномоу (въ календарѣ, изд. Чрнчича 165 с.); Пражскіе листки — слѣпомоу (I, 22). Факты эти, очевидно, относятся къ говорамъ XI вѣка.

Спряженіе.

§ 36. Общепринятой классификаціей глаголовъ др.-церк.-слов. языка является теперь та, которую находимъ у Лескина: въ основу ея кладется прежде всего основа настоящаго времени, въ дальнѣйшемъ же дѣленіи принимается во вниманіе основа инфинитива. Въ недавнее время Ягичемъ (Arch. XXVIII, 17—27) была предложена иная классификація, въ которой существенную роль играетъ различеніе между глаголами первичныхъ и вторичныхъ; между прочимъ такіе глаголы, какъ ѵдѣти — ѵдіж, и такіе, какъ копати — копаіж, съ сохраненіемъ суффиксальнаго а- въ основѣ настоящаго времени рѣзко отдѣлены Ягичемъ и отнесены къ разнымъ классамъ. Намъ представляется бѣглой, не всегда точно опредѣлимой—граница между первичными и вторичными глаголами, а рѣзкое раздѣленіе двухъ типовъ, въ сущности весьма близкихъ, нежелательнымъ; мы предпочитаемъ поэтому классификацію Лескина, которая различаетъ V классовъ глаголовъ.

Къ I относятся, какъ извѣстно, глаголы съ основой наст. времени на -$^{e}/_{o}$, причемъ основа инфинитива можетъ быть A) равна корню, или же B) представлять корень + суффиксальное -а.

Дальнѣйшія подраздѣленія можно сдѣлать, имѣя въ виду характеръ корня.

А. Въ глаголахъ съ основой инфинитива, равной корню, можно различить двѣ группы: a) глаголы, въ которыхъ основа — корень инфинитива оканчивается на согласный, и b) глаголы, въ которыхъ эта основа оканчивается на гласный. Однако, ко второй группѣ можно съ увѣренностью отнести лишь тѣ глаголы, въ коихъ корень оканчивался дифтонгическимъ сочетаніемъ -eu̯, -ou̯, давшимъ на словянской почвѣ -u (-ju).

Глаголы съ инымъ гласнымъ въ исходѣ корня и гласнымъ -e въ основѣ настоящаго времени формально совпали съ глаголами III класса (суффиксъ наст. вр. -je), въ силу того, что передъ -e имѣли коренное -i̯- (j). Такъ-какъ трудно рѣшить въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, принадлежитъ-ли -j- въ основѣ наст. врем. суффиксу -je-, или-же корню, то глаголы съ -j- въ основѣ настоящаго времени отнесены къ III классу.

a) Глаголы съ основой-корнемъ на согласный; въ корнѣ чаще всего гласный -e или -ę (изъ -en), рѣже -o, -ě (изъ -ē), -a (изъ -ō), ï, ь, y. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ гласный корня въ основѣ наст. вр. является на ступени редукціи, тогда-какъ въ основѣ инфинитива гласный e или o. Должно при этомъ имѣть въ виду, что прасл. -er, -el въ положеніи предъ согласнымъ является въ видѣ рѣ, лѣ.

α) Коренной гласный -e (ę): **ведѫ** — **вести**, **везѫ** — **вести**, **гнетѫ** — **гнести**, **гребѫ** — **грети**, **жегѫ** — **жешти**, **метѫ** — **мести**, **несѫ** — **нести**, **плетѫ** — **плести**, **рекѫ** — **решти**, **текѫ** — **тешти**. Сюда же относятся: **влѣкѫ** — **влѣшти**, **жлѣдѫ** — **жлѣсти** (взимать), **плѣвѫ** — **плѣти** (собирать), **стрѣгѫ** — **стрѣшти**, **владѫ** — **власти** (заблуждаться), **оувѣзѫ** — **оувѣсти** (увѣнчать), **градѫ** — **грасти**, **звагѫ** — **звашти** (пѣть), **матѫ** — **масти**, **прагѫ** — **прашти** (напрягать), **прадѫ** — **прасти**, **сягѫ** — **сашти** (достигать), **трасѫ** — **трасти**, **блюдѫ** — **блюсти** (ю изъ *-eu̯); въ двухъ глаголахъ a лишь въ настоящ. времени: **лагѫ** — **лешти**, **садѫ** — **сѣсти**.

β) Коренной гласный -o (o̯): **водѫ** — **вости**, **могѫ** — **мошти**, **владѫ** — **власти**, **растѫ** — **расти** (-ла, ра изъ *-ol, *-or), **гждѫ** — **гжсти**; сюда же относится **бждѫ** (инфинитивъ съ другимъ видомъ корня: **быти**; отъ того-же корня лишь прич. **бждъı** и повелит. **бжди**).

γ) Коренной гласный ē или ō, ā (ě или a): **кладѫ** — **класти**, **падѫ** — **пасти**, **насѫ** — **пасти**, **лѣзѫ** — **лѣсти**, **сѣкѫ** — **сѣшти**; сюда-же — **ждѫ**; впрочемъ въ глаголѣ **ждѫ** лишь нѣкоторыя формы образуются отъ корня **жд-**: imperf. **ждѣахъ**, аор. **ждъ**, **ждохъ**, но инфин. и прич. прош. образуются отъ основы **жа-**: **жати**, **жавъ**, прич. прош. также отъ **ж-**: **прѣѣвъше** Зогр., Мар.

δ) Коренной гласный і, ь, у: **идѫ — ити, живѫ — жити, стригѫ — стрищи, цвѣтѫ — цвисти, чьтѫ — чисти; грызѫ — грысти.**

Отъ глагола **идѫ** образуется прич. наст. вр. **иды**, повел. накл. **иди**, имперф. **идѣахъ**, аор. **идъ**, **идохъ**; инфин. и супинъ отъ **и-: ити, итъ**; прош. прич. отъ корня **шьд-: шьдъ, шьлъ.**

ε) Коренной гласный въ основѣ наст. времени на ступени редукціи, тогда какъ въ инфинитивѣ -е (или о): **вьрѫ — врѣти** (изъ *verti — запирать), **жьрѫ — жрѣти** (ѣсть, приносить жертву), **мьрѫ — мрѣти, ньрѫ — нрѣти** (входить), **пьрѫ — прѣти** (опирать), **сквьрѫ — скврѣти** (таять), **стьрѫ — стрѣти, тьрѫ — трѣти**; сюда же относятся **врьгѫ** (**връгѫ** изъ *vьr̥gǫ) — **врѣшти, врьзѫ** — (**връзѫ** — открывать) — **врѣсти, врьхѫ** (**връхѫ**) — **врѣшти** (молотить), **чрьпѫ** (**чръпѫ**) — **чрѣти, чрьтѫ** (**чрътѫ**) — **чрѣсти** (рѣзать), **мльзѫ** (**млъзѫ**) — **млѣсти** — (доить), **тлькѫ** (**тлъкѫ**) — **тлѣшти.** Гласные е, о можно предполагать въ корнѣ инфинитивныхъ формъ: **жѧти — жьмѫ, ѩти — имѫ** (изъ *jьmǫ), **клѧти — кльнѫ, мѧти — мьнѫ, пѧти — пьнѫ, тѧти — тьнѫ, начѧти — начьнѫ, дѫти — дъмѫ.** Сюда же относятся **соути** (изъ *soṷp-ti) — **съпѫ** (сыпать).

b) Глаголы съ корнемъ-основой (инфинитива) на гласный: **пловѫ — плоути, ровѫ** (**рєвѫ**) — **роути** (рюти), **словѫ — слоути, тровѫ — троути** (питать).

В. Глаголы съ основой наст. вр. на -е (о) и основой инфинитива на -а: а) съ корнемъ на согласный и b) съ корнемъ на гласный.

а) **берѫ — брати, дерѫ — дьрати, перѫ — пьрати** (ср. *попрать*), **женѫ — гънати, жидѫ — жьдати, искѫ — искати, сѣсѫ — сѣсати** (сосать), **тъкѫ — тъкати.**

b) **рѣвѫ : рѣвати, зовѫ — зъвати, ковѫ — ковати** (-ов изъ *-oṷ).

§ 37. II классъ глаголовъ составляютъ глаголы съ суффиксомъ настоящаго времени -ne/no; тотъ же суффиксъ въ инфинитивѣ является въ видѣ -nǫ.

Глаголы этого класса не даютъ основаній для дальнѣйшихъ подраздѣленій. Сюда относятся: **бънѫ** (изъ *bъdnǫ: **възбънѫста** Супр.), **бѣгнѫ, (по)винѫ, въкнѫ, ванѫ, вазнѫ, гаснѫ, гонезнѫ** (освободиться), **грязнѫ** (ср. р. погрязнуть), **гънѫ, гыбнѫ, двигнѫ, дрьзнѫ** (**дръзнѫ**), **доугнѫ, дъхнѫ, зинѫ** (ср. зіять), **жаснѫ** (ср. ужаснуться), **зябнѫ** (зябнуть), **канѫ** (кануть), **кликнѫ, кръкнѫ** (Супр. **крькнѫти** 98, 13 — бормотать), **крьснѫ** (воскреснуть), **кынѫ** (кивнуть), **манѫ** (мануть), **минѫ, -мѣнѫ** и **-манѫ** (ср. помянуть), **мькнѫ** (**мъкнѫ**), **мрьзнѫ** (**мръзнѫ**), **мрькнѫ** (**мръкнѫ**), **мякнѫ, -ньзнѫ** (ср. пронзить), **планѫ** (воспламениться), **плинѫ** и **плюнѫ, прянѫ** (ср. воспрянуть), **ринѫ, -рыгнѫ, сагнѫ** (жениться), **-сванѫ** (засохнуть), **слыпнѫ, станѫ,**

соунѫ, -сънѫ (уснуть), **съхнѫ, -сѣкнѫ, сѧкнѫ** (ср. изсякнуть), **тлъкнѫ, тонѫ** (и **топнѫ** съ возстановленіемъ **п** въ Супр.), **тръгнѫ, тъкнѫ, тѧгнѫ, чезнѫ.**

Форма причастія **влъснѫштеи** (Клоц.) предполагаетъ **влъснѫ** (бормотать); болѣе поздніе церк.-слов. тексты указываютъ на **бльснѫ, бръснѫ** (стричь), **оудѣбнѫ** (обольстить), — срв. въ Супрасльской рукописи **оудѣбена; кыснѫ,** — ср. 3 s. aor. **въкысе** въ Саввиной книгѣ, Остромировомъ Евангеліи; **мъкнѫ** (переходить), — ср. р. мчать, мыкать; **никнѫ,** — ср. 3 s. aor. **приниче** въ Маріинскомъ Евангеліи; **(оу)гльнѫ,** — ср. **оуглебъ** въ Синайской Псалтыри; **-льнѫ** (изъ *lьpnǫ); **-плъзнѫ; -трьнѫ** (изъ *tьr̥nǫ): см. Miklosich Lexicon 1035, 1042, 328, 385, 451, 672, 31, 46, 626, 1077. Можно предполагать также **за-кленѫ** (изъ *za-klepnǫ), — ср. 3 s. aor. **заклепе** въ Маріинскомъ Евангеліи.

§ 38. Къ III классу относятся глаголы съ основой настоящаго времени, заключающей въ себѣ суффиксъ -je/jo. Если суффиксъ присоединенъ къ корню на гласный, то такіе глаголы III класса не всегда можно отличить отъ глаголовъ I класса съ корнемъ на гласный, такъ какъ между тематическимъ $^{-e}/_{o}$ и гласнымъ корня развивался j (или i̯).

Вообще же среди глаголовъ этого класса можно различить два вида: A. глаголы, въ которыхъ основа инфинитива входитъ въ составъ основы настоящаго времени, и B. глаголы, въ которыхъ основа инфинитива имѣетъ суффиксальное -a, не входящее въ основу наст. времени.

A. Среди глаголовъ типа A. могутъ быть различены a) имѣющіе первоначальную основу инфинитива на гласный и b) — съ первоначальной основой инфинитива на согласный.

a) Въ группу глаголовъ съ основой инфинитива на гласный входятъ и такіе глаголы, которые первоначально относились къ I классу, — съ основой наст. времени на $^{-e}/_{o-}$.

1. Основа на гласный -a: **знати — знаѭ, дѣлати — дѣлаѭ, знаменати — знаменаѭ, сътѧѕати — сътѧѕаѭ, отъвѣштати — отъвѣштаѭ, прѫжати — прѫжаѭ** (терзать), **подобати — подобаѭ, бѣгати — бѣгаѭ, бывати — бываѭ, събирати — събираѭ, нарицати — нарицаѭ** и т. п. (ср. Wiedemann, Beiträge, 74 и сл.). Бо́льшая часть этихъ глаголовъ, несомнѣнно, — производные: ср. **дѣлати** и **дѣло, знаменати** и **знамѧ, бывати** и **быти, събирати** и **берѫ, нарицати** и **рекѫ**; послѣдніе три имѣютъ видовое значеніе — кратное.

2. Основы на гласный -ē: **грѣ-ти — грѣѭ, дѣти — дѣѭ, сѣти — сѣѭ, пѣ-ти** (изъ *poiti) — **поѭ, спѣ-ти — спѣѭ; имѣ-ти — имѣѭ, питѣ-ти —**

питѣи, **желѣти** — **желѣи**, **славѣ-ти** — **славѣи**, **оскждѣти** — **оскждѣи**, **цѣлѣ-ти** — **цѣлѣи**, (о)**боуꙗ-ти** — (о)**боуꙗи** (изъ *bujē-ti), (о)**жесточати** (-**ча** — изъ *-kē-) — (о)**жесточаи**, (**къз-**)**мѫжати**, — (**къз-**)**мѫжаи**, **ветъшати** — **ветъшаи** (**ша** — изъ *-chē-), **цѣпѣнѣти** — **цѣпѣнѣи**, (об)**ништати** — (об)**ништаи**, — ср. Wiedemann, Beiträge 76 с.

Нѣкоторые, несомнѣнно,—производные: ср. **цѣлѣти** и **цѣлъ**, **славѣти** и **славъ** и т. п.

3. Основы на гласный -i: **бити** — **биꙗ**, **вити** — **виꙗ**, **гнити** — **гниꙗ**, **лити** — **лиꙗ**, **пити** — **пиꙗ**, **въпити** — **въпиꙗ**, **по-чити** — **почиꙗ**.

4. Основа на гласный -y = изъ ū: **кръıти** — **кръıꙗ**, **мъıти** — **мъıꙗ**, **шити** — **шиꙗ** (**ши** — изъ *sjū-), -**нъıти** — **нъıꙗ** (ср. р. ныть).

5. Основа на -u (ju): — **доути** — **доуꙗ**, **чюти** — **чюꙗ**.

b) Нѣсколько глаголовъ съ первоначальной основой инфинитива на согласный въ силу звуковыхъ измѣненій не отличаются въ инфинитивѣ отъ глаголовъ первой группы (a), но различіе между первыми и вторыми ясно въ формахъ наст. времени: **брати** — **борꙗ** (**врати** изъ *borti, — ср. р. бороть), **клати** — **колꙗ** (**клати** изъ *kolti,—р. колоть), **млѣти** (изъ *melti,— р. молоть) — **мелꙗ**; **жати** — **жьнꙗ** (**жати** изъ *genti или *gьnti). Сюда же можно отнести **обрѣсти** — **обрѧщꙗ**.

B. Глаголы съ основой инфинитива на -a представляютъ болѣе многочисленную группу. Среди нихъ такъ-же, какъ и въ A, можно различить группы:

a) съ гласнымъ предъ -je- основы наст. времени и — a инфинитива и b) съ согласнымъ предъ этими элементами основъ.

a) **ка-ѭ-ти** — **ка-ꙗ**, **ка-ѭ-ти** — **ка-ꙗ**, **ла-ѭ-ти** — **ла-ꙗ**, **ма-ѭ-ти** — **ма-ꙗ** (ср. р. манить) и т. п. (**таıати**, **чаıати**, **даıати**, **ставати**, **вѣıати**, **сѣıати**, **зıати**, **лıати**, **смıати** (**ся**, **рѣıати**).

Сюда же относятся **бл҃ѣвати** — **блюютъ**, **пл҃ѣвати** — **плюютъ**, такъ какъ согласный **в** получился изъ u̯, составлявшаго вторую часть дифтонга, дававшаго -**ю**- въ формахъ настоящаго времени. Въ глаголахъ **зıати**, **лıати**, **смıати** (**ся**) форма настоящаго времени представляетъ иную ступень гласнаго корня: **лѣꙗ**, **зѣꙗ**, **смѣꙗ** (**ся**), т. е. въ данномъ случаѣ имѣется чередованіе ej — ēj, такъ такъ ej > ьj = церк.-слов. — ij-.

При формахъ **зıати**, **лıати**, **смıати** находимъ **зııати**, **лııати**, **смııати**. Въ глаголѣ **бл҃ѣвати** — **блюꙗ** также имѣется чередованіе въ корнѣ: e въ наст. времени, ступень редукціи (ь) въ инфинитивѣ.

Сюда-же относятся производныя на -**овати**: **коупповати**—**коупоуꙗ**, **вѣровати** — **вѣроуꙗ**, **обѣдовати** — **обѣдоуꙗ**, **съвѣдѣтелѣствовати** — **съвѣдѣ-**

тел̑ьствоуѭ; такъ-же — **непьштевати, наказовати, благовѣствовати, измѣновати, радовати, трѣбовати, цѣсарьствовати, знаменовати, миновати** (въ болѣе позднихъ текстахъ — **блъхвовати, дрѧселовати**).

b) Группа съ согласнымъ передъ -je- наст. времени и -а инфинитива представлена гораздо бо́льшимъ числомъ глаголовъ, среди которыхъ значительная часть производные: **алкати — алчѫ, вѧзати — вѧжѫ** (-**жѫ**- изъ -z-jǫ-), **гасати — гашѫ, гыбати — гыблѭ, глаголати — глаголѭ, дрѣмати — дрѣмлѭ, доухати — доушѫ, зьдати — зиждѫ, жѧдати — жѧждѫ, имати — ѥмлѭ, казати — кажѫ, капати — каплѭ, клепати — клеплѭ, клеветати — клевештѫ, клокотати — клокоштѫ, колѣбати — колѣблѭ, лизати — лижѫ, лобъзати — лобъжѫ** и т. п., **мазати, метати, орати, пьсати — пишѫ, плакати — плачѫ** въ двухъ значеніяхъ: мыть и плакать; **плескати, плѧсати, поꙗсати, рѣзати, ръпътати, стьлати — стелѭ, слѣпати** (кипѣть), **стѣнати, строугати, стрѣкати, сълати, скрьжьтати, тесати, чесати, чрьпати — чрѣпати, страдати, трепетати, шьпътати, оу-вѧдати, двиѕати, клицати, лѧцати, въıцати, мрьцати, ристати, нарицати, скакати, сѧѕати, тѧѕати, хапати, ницати.**

Leskien, Handbuch[5], 127—128, указываетъ: **оугльбати** (Син. Пс.), **мръмърати, тратати, плъзати, трѣзати** (Супр.), **съхати** (Син. Пс.); формы съ **ц**, **ѕ** предъ -а получились въ силу измѣненія k, g подъ вліяніемъ предшествующаго мягкаго гласнаго, въ наст. времени является **-че-, -же-**, изъ *-ke-, *-ge-: **проричетъ, движетъ** и т. п.; въ **въıцати -ц**, очевидно, явилось нефонетически, подъ вліяніемъ **рицати, клицати** и т. п. Сюда же относится форма наст. вр. **деждѫ — деждеши** и т. д. (отъ основы съ удвоеніемъ *de-d) при инфинитивѣ **дѣти**. При инфинитивѣ **искати** существуетъ форма наст. вр. **иштѫ** (изъ *iskjǫ) рядомъ съ **искѫ**. Въ глаголахъ **зьдати, пьсати, стьлати, имати** отражается ступень редукціи гласнаго корня (**ь, и** начальное въ **имати** изъ jь) при ступени е въ наст. времени. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вокализмъ корня формы наст. вр. является и въ инфинитивѣ: **приемати** Зографское Евангеліе, **прѣнемати** въ Синайскомъ Молитвенникѣ (отсюда въ формѣ аѳриста: **приѥмаста** Супр.), — ср. Wiedemann, Beiträge, 150 с.

§ 39. Къ IV классу относятся глаголы съ основой наст. времени на -i, причемъ основа инфинитива можетъ оканчиваться 1) на то-же -i или 2) на ē = ě, а: 1) **боудити — боуждѫ — боудиши, варити — варѭ — вариши, вратити — враштѫ — вратиши** и т. п. (**гонозити, крѣсити, нѫдити, ротитисѧ, носити, чюдитисѧ** и т. д.). Между этими глаголами есть, несомнѣнно, производные, какъ **мъножити** (**мъногъ**), **поити** (**пити**), **сѫдити** (**сѫдъ**), **цѣлити** (**цѣлъ**).

2) суффиксальное ē инфинитива дало въ прасловянскомъ а послѣ j, č, š, ž, šč (др.-церк.-слов. **шт.**), а послѣ иныхъ согласныхъ ě (ср.-церк.-слов. **ѣ**): **бльштѫ — бльштати, боѭ-сѧ — боꙗти-сѧ, бъждѫ — бъдѣти, бѣжѫ — бѣжати, горѭ—горѣти, млъчѫ—млъчати, мьнѭ—мьнѣти** и т. д.

Имѣется одинъ глаголъ, имѣющій въ инфинитивѣ а не изъ стараго ē: **съпати—съплѭ—съпиши.** Глаголъ **хътѣти** по формѣ инфинитива относится къ IV классу, также и по формѣ 3 л. мн. ч. **хотѧтъ**, но остальныя формы наст. вр. представляютъ основу на -je: **хоштѫ — хоштеши, хоштетъ** — и т. д.; форма причастія соотвѣтствуетъ принципу образованія глаголовъ IV класса: **хотѧ.** Глаголъ **довьлѣти** также имѣетъ формы отчасти по схемѣ III класса: **довьлѫтъ** (= **довьлѭтъ**) Маріинское Евангеліе и иначе ***довьлѣѭтъ** (ср. **довьлѣѩ** partic. въ Синайской Псалтыри), отчасти же по схемѣ IV класса: **довьлѧтъ** (Зографское Евангеліе).

Къ V классу относятся нетематическіе глаголы: **ѥсмь, вѣмь, ꙗмь, дамь, имамь.**

§ 40. Относительно видового значенія глаголовъ указанныхъ классовъ можно замѣтить слѣдующее. Глаголы I класса представляютъ какъ основы совершеннаго, такъ и основы несовершеннаго вида. Такъ основы **веде-, несе-, мете-, иде-, жене-**, какъ видно изъ употребленія формъ настоящаго времени этихъ глаголовъ въ др.-церк.-слов. памятникахъ, имѣли значеніе вида несовершеннаго.

Наоборотъ, основы **бѫде-, лѧже-, паде-** имѣли значеніе вида совершеннаго: ср. передачу греч. ἕως ἂν πάντα γένηται словянскимъ **доньдеже вьсѣ бѫдѫтъ** и т. д.; др.-церк.-слов. **лѧгѫтъ**= κοιτασθήσονται; др.-церк.-слов. **на н҃емьже падетъ** = ἐφ' ὃν δ' ἂν πεσῇ; ср. и русск. *буду, лягу.* Др.-церк.-слов. памятники указываютъ на перфективное значеніе также глаголовъ **врьгѫ, жлѣдѫ, имѫ, рекѫ.**

Глаголы II класса, обычно, — совершеннаго вида: ср. др.-церк.-слов. **двигнетъ, дрьзнетъ, доунетъ, коснетъ, плюнетъ (плинетъ), станетъ, тлъкнетъ** — со значеніемъ будущаго времени. Однако другія основы на -ne, несомнѣнно, имѣли значеніе несовершеннаго вида: ср. др.-церк.-слов. **-въıкнетъ, -съхнетъ, -гъıбнетъ, -вѧнетъ, -гаснетъ, -грѧзнетъ, -гънетъ, -къıснетъ**; всѣ эти глаголы—непереходные. Эти послѣднія основы наст. времени получали значеніе совершеннаго вида лишь въ соединеніи съ префиксомъ.

Въ др.-церк.-слов. памятникахъ **двигнѫти** передаетъ греч. κινῆσαι, **двигнѫтъ сѧ** — греч. σαλευθήσονται, **дръзнѫвъ** = τολμήσας, **коснетъ** = ἅψηται, **плинѫвъ** = πτύσας, **станетъ** = σταθήσεται, **тлъкнѫвъшю** = κρούσαντος. Отъ глаголовъ совершеннаго вида форма аориста образуется съ сохраненіемъ суффикса ne-: **доунѫ** = ἐνεφύσησε.

Глаголы III класса,—обычно, вида несовершеннаго: ср. **грѣѥтъ, биѥтъ, пиѥтъ, мелѥтъ, дѣлаѥтъ** и т. п. Весьма немногіе изъ глаголовъ этого класса имѣютъ значеніе совершеннаго вида: ср. **доньдеже коньчаатъ** = ἕως τελεσθῇ; **лобьжѫ** = φιλήσω; **разоумѣѭ** = συνήσω (Псалт.).

Видовое значеніе глаголовъ IV класса неоднородное. Глаголы, обозначающіе состояніе, какъ **мьнитъ, бъдитъ, свьтитъ, смрьдитъ** и т. п.—несовершеннаго вида, иные—отчасти также несовершеннаго, отчасти же — совершеннаго вида: ср. **проситъ, сѫдитъ, ходитъ** и т. п. (вида несовершеннаго) и, съ другой стороны, **варитъ, коупитъ, родитъ, ꙗвитъ, поуститъ** и т. п. (вида совершеннаго). Ср. передачу формами настоящаго времени отъ глаголовъ **варити, коупити** и т. д. въ др.-церк.-слов. памятникахъ греч. формъ будущаго, какъ **варѭ** = προάξω, **коупимъ** = ἀγοράσωμεν, **лишитъ** = ὑστερήσει; такое же значеніе будущ. времени имѣютъ русск. *купитъ, лишитъ, полонитъ, проститъ, пуститъ, родитъ, явит(ся).*

Изъ глаголовъ V класса лишь основа **дад-** имѣетъ значеніе совершеннаго вида, остальныя (**ѣд-** — **-ид-**, **ѥс-**, **вѣд-**, **има-**) — несовершеннаго.

Въ др.-церк.-слов. памятникахъ форма **дамь** передаетъ греч. δώσω (будущее время), а форма инфинитива **дати** — греч. δοῦναι; ср. такое-же значеніе этого глагола, напримѣръ, въ русскомъ и польскомъ; соотвѣтствующій глаголъ несовершеннаго вида — **даѭ**. Наоборотъ, др.-церк.-слов. **имь** передаетъ греч. φάγω; ср. рус. *ѣмъ*, пол. *jém*. Глаголъ **вѣмь** получаетъ значеніе совершеннаго вида при соединеніи съ предлогомъ,—напр. др.-церк.-слов. **повѣмь**.

Таблицы спряженія по классамъ см. въ грамматикѣ Лескина или нашей.

§ 41. О личныхъ окончаніяхъ др.-церк.-словянскаго глагола необходимо сдѣлать слѣдующія общія замѣчанія, относящіяся ко всѣмъ классамъ глагола.

Въ формѣ 3 л. ед. и множ. ч. наст. вр. обычной нормой является окончаніе **-тъ**. Въ Саввиной книгѣ находимъ при обычномъ **-тъ** — **-ть**: **ѥсть**, **нѣсть** (2 раза), **вѣсть** (2 раза), **моудить**, **мьнить**; кромѣ того, въ нѣсколькихъ случаяхъ **ь** исправлено на **ъ**: въ **естъ** (1 разъ), **нѣстъ** (2 раза), **ходитъ**, **отъпоуститъ**. Въ Супрасльской рукописи — нѣсколько разъ **есть** (5 разъ), **имать**, **осолить сѧ**, **молить**. Въ Ассеманіевомъ Евангеліи Видеманъ насчитываетъ 34 примѣра флексіи **-ть**, изъ нихъ 25 въ глаголахъ нетематическаго спряженія: **есть**, **нѣсть**, **дасть**, **въздасть**, **прѣдасть**, **сънѣсть**. Въ Зографскомъ Евангеліи въ одномъ случаѣ вполнѣ ясно **есть**, въ значительномъ рядѣ другихъ случаевъ неясно, — **ъ** или **ь**. Въ главной части Остромирова Евангелія, въ общемъ сохраняющей безъ измѣненія черты др.-церк.-слов. оригинала, лишь въ нѣсколькихъ случаяхъ имѣется въ 3 л. ед. и 3 л. мн. ч. **-тъ**, обычно же **-ть**. Изъ этого Фортунатовъ заключаетъ, что **-ть** преобладало надъ **-тъ** уже въ др.-церк.-слов. оригиналѣ Остромирова Евангелія и, слѣдовательно, было діалектическимъ явленіемъ въ старо-словянскихъ говорахъ, отразившихся въ др.-церк.-слов. памятникахъ. То-же **-ть** наблюдается въ формѣ 2—3 л. ед. ч. аориста глаголовъ нетематическаго спряженія: въ Саввиной книгѣ **бысть**, **дасть**, въ Супрасльской рукописи **дасть**, въ Ассеманіевомъ Евангеліи **бысть**; въ Остромировомъ Евангеліи **бысть**, **дасть**, **ѣсть**, **прѣбысть**, **прѣдасть** и т. д. [1]).

О формахъ типа **прославитъı-и**, **оубиѭтъı-и** (съ измѣненіемъ **ъ** въ **ъı** въ энклитическомъ сочетаніи съ послѣдующимъ **и**) ср. выше, въ отдѣлѣ фонетики. Къ области фонетики относится также измѣненіе **-тъ** въ закрытомъ слогѣ въ **-то**: ср. **можето-сь** въ Маріинскомъ Евангеліи и тому подобные примѣры въ Ассеманіевомъ Евангеліи, Синайской Псалтыри

1) Ср. Фортунатова «Старославянское **-тъ** въ 3-мъ лицѣ глаголовъ» Изв. XIII, кн. 2, 36 и слѣд.

(ср. Wiedemann, Beiträge 13 с.). Спорадически во всѣхъ почти памятникахъ находимъ формы безъ **-тъ**, получившіяся, вѣроятно, изъ праслов. формъ настоящаго времени со вторичнымъ окончаніемъ (t), затѣмъ отпавшимъ. Ср. — **достои, подобаѣ**, **є** — 3 л. ед. ч. въ Зографскомъ Евангеліи; **може, хоштє, сѫ** въ Супрасльской рукописи; — ср. **є** (3 раза) въ Сборникѣ Клоца; **є, нѣ, бѫде** въ Маріинскомъ Евангеліи; **є, сѫде** въ Ассеманіевомъ Евангеліи, **є** (2 раза), **нѣ** въ Саввиной книгѣ, **є** въ Синайской Псалтыри, **нѣ, бѫде, играѥ, прѣдаѥ, жалѣѥ, праздьноуѥ, сѣди, нарицаѫ, оклевештѫ** и т. д. — въ Супрасльской рукописи, **бѫде** въ листкахъ Ундольскаго, — ср. Wiedemann, Beiträge 13—14 с., 24 с.

Окончаніемъ 1 л. мн. ч. является обычно **-мъ** (въ силу смѣшенія **ъ-ь- -мь**); однако, уже въ др.-церк.-слов. памятникахъ находимъ **-мъı** не только въ тѣхъ случаяхъ, когда форма 1 л. мн. ч. имѣетъ за собой энклитическое **и** (**слъıшахомъı-и** Мар. и т. п.), но и внѣ этого условія: **вѣмъı** Зографское Евангеліе, **поспѣшимъı, сънидохомъı сѧ, напльнѥмъı, нцѣлѣхомъı** въ Супрасльской рукописи, — ср. Wiedemann, Beiträge 8 с.; **-мъı**, получившееся изъ **-мъ** въ положеніи предъ **и**, было поддержано мѣстоименіемъ **мъı** и являлось внѣ первоначальныхъ условій. Съ другой стороны, находимъ и **-мо** изъ **-мъ**: **пожрѣхомо-и** Синайская Псалтырь, **оубиѣмо-и** въ Ассеманіевомъ Евангеліи (Wiedemann, 8 с.).

Въ отношеніи окончаній 3 л. двойств. ч. между памятниками наблюдается разногласіе: особое окончаніе 3 л. **-тє** исключительно употребляется въ Маріинскомъ Евангеліи, Клоц. Сборникѣ и Синайской Псалтыри; въ Зографскомъ Евангеліи при 87 примѣрахъ **-тє** находимъ уже 11 примѣровъ **-та**, въ Ассеманіевомъ Евангеліи 10 примѣровъ **-та** противъ 75 **-тє**; наоборотъ, въ Саввиной книгѣ **-та** въ 3 л. уже гораздо чаще, въ Супрасльской рукописи **-та** — обычно, **-тє** — въ видѣ исключеній; въ Остромировомъ Евангеліи **-тє** изрѣдка, обычно же **-та**; — ср. Wiedemann, 25—26 сс., Дополненія къ переводу Лескина 185 с. Несомнѣнно, что окончаніе **-тє**, — болѣе древнее, постепенно вытѣснялось окончаніемъ **-та**, которое сознавалось какъ исключительное окончаніе двойств. числа, а потому было болѣе удобно: **-тє** совпадало съ окончаніемъ 2 л. мн. ч. [1]).

Новой чертой, не характеризующей кирилло-меѳодіевскихъ оригиналовъ, является окончаніе 2 и 3 л. дв. ч. **-тѣ** при подлежащемъ въ женскомъ

---

1) Какъ отмѣтилъ Беличъ, появленіе **-та** въ Зогр. Ев. въ нѣкоторыхъ случаяхъ связано съ замѣной писцомъ формы аор. болѣе стараго типа, еще сохраненной въ Мар. Ев., — формой аориста новаго типа: Мар. **приѣстє** — Зогр. **приѣдоста**, Мар. **рѣстє** — Зогр. **рѣкоста**, Мар. **оужасєтє** — Зогр. **оужасншста**.

или среднемъ родѣ: **посълаштѣ** (**сестрѣ**), **текоштѣ**, **идѣштѣ** (**маріа... и дроугаа маріѣ**), **ѥштѣ** (**онѣ**), **поклонистѣ сѧ** (**онѣ**), **видѣштѣ** (**очи**) — въ Саввиной книгѣ; **ѥштѣ** (**тѣ**), — въ Супрасльской рукописи; **посълаштѣ**, **текоштѣ**, **поклонистѣсѧ**, **радоуитѣ сѧ** (2 л.) — въ Остромировомъ Евангеліи — ср. Wiedemann, 26 с. Несомнѣнно, это **-тѣ** явилось подъ вліяніемъ окончанія въ **тѣ**, **онѣ**, **женѣ**, **селѣ** и т. д.

Въ формахъ имперфекта въ др.-церк.-слов. памятникахъ наблюдается двойственность флексій во 2 л. множ. ч. и 2—3 л. дв. ч. **-шете** и **-сте**, **шета** и **-ста**. Данныя памятниковъ не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что первый видъ окончаній (**-шете**, **-шета**) древнѣе второго (**-сте**, **-ста**): въ Зографскомъ Евангеліи и Сборникѣ Клоца имѣются лишь формы на **-шете**, **-шета**, въ Маріинскомъ Евангеліи отношеніе первыхъ ко вторымъ (**-шета**, **-шете**: **-ста**, **-сте**) = 25 : 1; въ Ассеманіевомъ Евангеліи это отношеніе = 9 : 8, въ Саввиной книгѣ употребляются исключительно **-сте**, **-ста**, въ Супрасльской рукописи обычны **-сте**, **-ста**; **-шете**, **-шета** встрѣчаются лишь изрѣдка; въ Остромировомъ Евангеліи, какъ и въ Саввиной книгѣ, **-шете**, **-шета** не встрѣчаются (ср. Wiedemann, Beiträge, 42 с.).

§ 42. Въ образованіи формъ времени между др.-церк.-слов. памятниками также наблюдаются нѣкоторыя, болѣе или менѣе значительныя, различія.

По отношенію къ формамъ наст. времени должны быть отмѣчены примѣры, относящіеся къ глаголамъ III класса, аналогичные тѣмъ, какіе наблюдаются въ сложномъ склоненіи прилагательныхъ: выпаденія j и ассимиляціи. Въ Маріинскомъ Евангеліи находимъ: **въıкаатъ**, **съвираатъ**, **прѣдаатъ**, **дѣлаатъ**, **подобаатъ**, **показаатъ**, **познаатъ**, **покаатъ сѧ**, **коньчаатъ**, **раждаатъ**, **познаате**, **даате**, **почиваате**, **послоушаате** и т. п. Такое-же явленіе наблюдается въ Маріинскомъ Евангеліи и въ глаголахъ съ основой наст. времени на -uje: **трѣвоуоуте**, **вѣроуоутъ**, **вѣроуоуте**, **радоуоутъсѧ**, **обѣдоуоутъ** и т. д. Въ глаголахъ съ основой на -ěje- наблюдаются формы на **-ѣатъ**, **-ѣате**: **оумѣате**, **дѣатъ**, **дѣата**, **цѣлѣатъ**, **оуспѣатъ**, **оскждѣатъ**, **питѣатъ**, **сѣатъ**, **пролѣатъ** и т. п., — см. Ягичъ, Маріинское Евангеліе 444—446 сс.

Такія же явленія замѣчаются и въ другихъ памятникахъ: въ Зографскомъ Евангеліи: **аклѣатъ** (= **ѥклаатъ**), **съвираатъ**, **разбиваатъ**, **подобаатъ**, **пржаатъ(сѧ)**; безъ **-тъ** — **подоба**; со стяженіемъ — **напѣтъ** (т. е. **напаштъ** изъ **напашаатъ**), **ищѣлѣтъ** (изъ **ищѣлѣѣтъ**); въ Синайской Псалтыри: **повѣдаши**, **обладатъ** — со стяженіемъ; въ Саввиной книгѣ **отъвѣштаваши**; въ Супрасльской рукописи: **прѣвъıваваши**, **гнѣваваши(сѧ)**,

събираатъ, подобаатъ, подобаа, прѣбывате, ставьѩте (изъ **ставлѩате**), — см. у Видеманна, Beiträge, 76—78 сс. Въ Хиландарскихъ листкахъ находимъ **въстааши**, въ Пражскихъ отрывкахъ — **обличатъ**.

Формы на **-ѣатъ**, **-ѣате** изъ **-ѣѥтъ**, **-ѣѥте** представляютъ явленіе, параллельное тому, какое находимъ въ склоненіи сложныхъ прилагательныхъ: **адьстѣамь** изъ **адьстѣѥмь**. Можно думать вмѣстѣ съ Лескиномъ, что формы **оумѣатъ** и т. п. получились непосредственно изъ **оумѣѣтъ**, а эта послѣдняя изъ **оумѣѥтъ**, измѣненіе **-ѣѣ-** въ **-ѣа-** должно разсматриваться, какъ фактъ диссимиляціи.

Быть можетъ, подъ вліяніемъ формъ на **-аашн**, **-аатъ** и т. п. явились формы **имаамъ** (**имаамь**), **имаашн**, которыя находимъ въ Остромировомъ Евангеліи (Дополненія къ грамм. Лескина 189 с.).

§ 43. Формы аориста, какъ извѣстно, представляютъ нѣсколько типовъ: a) типъ аориста простого или сильнаго (**придъ**, **идъ**); b) старый типъ аориста сигматическаго съ долгимъ гласнымъ корня и признакомъ времени -s (**нѣсъ**, **ѩсъ**); c) такой же типъ аориста, но съ признакомъ -ch (**ѩхъ**, **рѣхъ**) и, наконецъ, d) аористъ сигматическій новаго типа съ соединительнымъ гласнымъ передъ признакомъ времени -ch (**ведохъ**, **рекохъ**).

Отъ глаголовъ I класса возможны всѣ четыре типа аориста; однако различные типы представлены не въ одинаковой мѣрѣ въ отдѣльныхъ памятникахъ.

Формы аориста простого обильно представлены въ Маріинскомъ Евангеліи, Зографскомъ Евангеліи, Сборникѣ Клоца, Ассеманіевомъ Евангеліи, Синайской Псалтыри, встрѣчаются въ Саввиной книгѣ и Синайскомъ Молитвенникѣ, но въ Супрасльской рукописи не находимъ ни одного примѣра, а въ Остромировомъ Евангеліи — одинъ: **възможете**. Въ Зографскомъ Евангеліи находимъ **вьнидъ**, **обрѣтъ**, **придомъ**, **обрѣтомъ**, **идѫ**, **въвръгѫ**, **възмогѫ**, **обрѣтѫ**, **вьсѣдѫ**, **вьлѣзѫ**, **падѫ**, **идете** (3 л. дв. ч.) и т. п.; въ Маріинскомъ Евангеліи — **вьзидъ**, **приобрѣтъ**, **идомъ**, **идѫ**, **въвръгѫ**, **оукрадѫ**, **нападѫ**, **оживе**, **идете** и т. д. — подробнѣе у Wiedemann'a, Beiträge, 81 и слѣд.

Аористъ сигматическій стараго типа, съ долгимъ гласнымъ корня и s въ качествѣ признака времени, чаще всего, какъ и аористъ простой, встрѣчается въ Маріинскомъ Евангеліи, нѣсколько рѣже въ Зографскомъ и Ассеманіевомъ Евангеліяхъ, Синайской Псалтыри, еще рѣже въ Синайскомъ Молитвенникѣ, Саввиной книгѣ и Сборникѣ Клоца, не встрѣчается вовсе въ Супрасльской рукописи и Остромировомъ Евангеліи.

Формы аориста этого типа образуются отъ корней на носовой или же

согласный: **поѧсъ**, **приѧсъ**, **ѧсомъ**, **ѧса**, **възаса**, **начаса**, **пропаса**, **възнѣса**, **отврѣса** (**са**), **съблюсъ**, **привѣсъ**, **въвѣсомъ**, **чиса**, **съблюса**, **пробаса**, **ѣса**, **вѣса** въ Маріинскомъ Евангеліи, **снасомъ** (**са**) въ Синайскомъ Молитвенникѣ, **начасъ**, **класъ**, **възвѣсъ**, **възнѣсъ**, **чиса**, **отъврѣсъ**, **съмасъ** (**са**), **съмаса** (**са**), **ѣса** Синайская Псалтырь, **процвиса** Сборникъ Клоца, **вьзнѣса** Саввина книга; ср. Видемана Beiträge, 88 и слѣд.

Формы аориста того же типа, но съ ch уже не такъ рѣдки и встрѣчаются также и въ Супрасльской рукописи, Саввиной книгѣ, Остромировомъ Евангеліи.

Примѣры: Зографское Евангеліе — **поѧхъ**, **облѣша**, **възахомъ**, **вьзаша**, **начаша**, **пропаша**, Сборникъ Клоца — **вьзаша**, Маріинское Евангеліе — **възаша**, **пропаша**, Супрасльская рукопись — **вьзахъ**, **начахъ**, **распахомъ**, **проклаша**, **жихомъ**, Синайская Псалтырь — **сълахъ са**, **въжѣша**, **извлѣша**, Ассеманіево Евангеліе — **отъвѣша**, **съмаша** (**са**) и т. п., — ср. Beiträge, 94 и сл. Отъ глаголовъ съ корнемъ на задненебный согласный, разумѣется, возможны только такія формы сигматическаго аориста стараго типа: **рѣхъ**, **рѣша** въ Зографскомъ Евангеліи, **рѣхомъ** въ Сборникѣ Клоца, **тѣша** въ Синайской Псалтыри и т. п.

Рядомъ со старыми формами **жрѣхъ** — **жрѣ** — **жрѣ** въ памятникахъ встрѣчаются формы аориста со слабымъ видомъ корня: **жръхъ** — **жръ** — **жръ** и т. д. (изъ *žьr̥-s-o-m, *žьr̥-s-s, *žьr̥-s-t): ср. **пожръхъ** въ Синайской Псалтыри, **пожръша** ibid., **пожръ** въ Супрасльской рукописи, **жръша** ibid. (Wiedemann Beitr. 93 c.); такъ-же: **отръ** въ Маріинскомъ и Ассеманіевомъ Евангеліяхъ (**тьржѧ** — **трѣти**), **истръ** въ Синайской Псалтыри, ср. **трѣ** въ Супрасльской рукописи. Ту-же ступень гласнаго корня находимъ въ инфинитивѣ: **жрѣти** (въ Маріинскомъ Евангеліи) и супинѣ **сътрѣтъ** (въ Супрасльской рукописи Beiträge 93 — 94 сс.), то-же въ причастіи: **простръта** (Супрасльская рукопись), **простръто** (Сборникъ Клоца) (Beitr. 140 — 141 сс.).

Иное явленіе представляютъ формы: **простьрѣ** (Зографское Евангеліе), **оумьрѣ** (Супрасльская рукопись), **опьрѣша** (**са**) и т. п. (см. Beiträge 92—93 сс.) — вм. **-стрѣ**, **-мрѣ**, **-прѣша** (**са**); здѣсь имѣемъ основу аориста, измѣненную подъ вліяніемъ основы наст. времени (**мьржѧ**, **стьржѧ**, **пьржѧ**). Къ числу формъ аориста сигматическаго стараго типа съ признакомъ времени **-х-** относится форма **отъвѣша** (Ассеманіево Евангеліе) (корень **вѣт-**), — ср. **отъвѣ** 3 s. ibid. (ср. Wiedemann, Beiträge, 101 c.). Формы аориста сигматическаго новаго типа, — **ведохъ**, **рекохъ**, **съблюдохъ**, **идохомъ**, **отидоша**, **възлегоша**, **обрѣтоша**, **рекоста**, **приведоста** и т. п. извѣстны

всѣмъ памятникамъ, кромѣ Маріинскаго Евангелія и Синайской Псалтыри; въ Синайскомъ Молитвенникѣ — всего лишь нѣсколько примѣровъ; въ кирилловскихъ памятникахъ этотъ типъ представленъ обильно, — ср. Wiedemann, Beiträge, 104 с. и сл.

При этомъ необходимо замѣтить, что въ односложныхъ формахъ 2—3 л. сигматическаго аориста, оканчивающихся гласнымъ, употребляется добавочное окончаніе **-тъ**: о происхожденіи котораго ср. у Фортунатова въ Изв. XIII (1908 г.), кн. 2; 2 — 44 сс.: **(по)ѧтъ**, **(вьз)ѧтъ**, **(на)чѧтъ**, **(оу)мрѣтъ**, **(по)витъ** и т. п. (Зографское Евангеліе); **клѧтъ(сѧ)**, **(вьс)пѣтъ**, **питъ**, **(сън)ѣстъ** и т. п. (Маріинское Евангеліе), **распѧтъ(сѧ)** и т. п. (Синайскій Молитвенникъ); **(про)стрѣтъ**, **(вьн)ѧтъ**, **(по)жрѣтъ** и др. Синайская Псалтырь; **при-житъ** Супрасльская рукопись и т. д.

Формы 2—3 лица аориста отъ глаголовъ нетематическихъ: **дастъ**, **бъıстъ**, **съıѣстъ** въ Зографскомъ Евангеліи; **дастъ**, **бъıстъ** въ Маріинскомъ Евангеліи, Ассеманіевомъ Евангеліи, Синайскомъ Молитвенникѣ, Синайской Псалтыри, **ѣстъ** въ Ассеманіевомъ Евангеліи, **-дастъ**, **-бъıстъ сѧ**, въ Саввиной книгѣ, Супрасльской рукописи, **шстъ** въ Саввиной книгѣ, **бъıсть**, **дасть**, **ѣсть** въ Остромировомъ Евангеліи — ср. у Видеманна, Beiträge, 15 и слѣд., Дополненія къ переводу грамм. Лескина, 189 с. Рядомъ съ этимъ — **да**, **отъда**, **прода** (Зографское Евангеліе); **отъда** (Маріинское Евангеліе); **завъı** (Сборникъ Клоца); **прѣда** (Синайскій Молитвенникъ); **завъı** (Синайская Псалтырь); **да**, **отъда** (Саввина книга); **бъı**, **изѣ**, **прода**, **завъı** (Супрасльская рукопись) (Wiedem. op. cit. 21—22 с.).

Примѣры **витъ**, **питъ** принадлежатъ глаголамъ, которые отнесены къ III классу; ср. также **измѣтъ сѧ** (Синайская Псалтырь) и **сѧтъ** (=сказалъ), которыя неизвѣстны текстамъ въ какой либо иной глагольной формѣ.

Формы съ **-тъ** являются обычными въ древнѣйшихъ церк.-слов. текстахъ, — ср. Маріинское Ев., Зографское Ев., Ассеманіево Ев., Сборникъ Клоца, Синайскую Псалтырь: въ Маріинскомъ Евангеліи 96 формъ съ **-тъ** и 6 безъ **-тъ**; въ Зографскомъ Евангеліи 94 съ **-тъ**, 6 безъ **-тъ**, въ Ассеманіевомъ Евангеліи — 68 **-тъ** и 1 безъ **-тъ**; въ Сборникѣ Клоца только формы съ **-тъ** (36); въ Синайской Псалтыри 35 **-тъ** и 2 безъ **-тъ**. Супрасльская рукопись имѣетъ формы съ **-тъ** гораздо рѣже: 31 при 116 безъ **-тъ**; такимъ образомъ, формы съ **-тъ**, несомнѣнно, — архаизмъ.

Въ неодносложныхъ формахъ аориста (предлоги не принимаются въ расчетъ) **-тъ** встрѣчается очень рѣдко и является уже чертой новой, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ представляетъ, быть можетъ, ошибку: въ Зографскомъ Евангеліи (12, 16) **прославитъ** (**тъ** затѣмъ выскоблено), въ Остро-

мировомъ Евангеліи **крьститъсѧ** (Марк. 1, 9), въ Синайской Псалтыри **избавітъ** (17, 18; 33, 5), въ Ассеманіевомъ Евангеліи **съдѣлатъ** (Матѳ. 26, 10), въ Саввиной книгѣ **спѣтъ тѧ** = **съпасетъ тѧ**, въ Зографскомъ Евангеліи **речетъ** (Іоа. 21, 23), въ листкахъ Ундольскаго **спсетъ тѧ**. Ср. Wiedemann, Beiträge 14 и слѣд.

Отъ глаголовъ II класса образуются формы аориста простого (безъ суффикса no/ne) и аориста сигматическаго новаго типа.

Памятники сохранили формы аориста простого, относящіяся къ глаголамъ этого класса, въ слѣдующихъ примѣрахъ: **оужасѫ сѧ** 3 л. мн. ч. (Зографское Евангеліе, Маріинское Евангеліе), **присѣдѫ** 3 мн. ч. (Зографское Евангеліе, Маріинское Евангеліе), **исъхѫ** 3 мн. ч. (Маріинское Евангеліе), **исохъ** (= **исъхъ**) 1 л. ед. (Синайская Псалтырь), **прозѧбѫ** 3 мн. ч. (Маріинское Евангеліе), **оутопѫ** 3 л. мн. ч. (Маріинское Евангеліе), **въскысѫ** 3 л. мн. ч. (Ассеманіево Евангеліе); **оунѣзѫ** (**нѣзнѫ**) 3 л. мн. ч. (Синайскій Молитвенникъ), **отъвѣгѫ** 3 л. мн. ч. (Синайскій Молитвенникъ); **оуглебъ** (**глѣнѫ**) = **оуглѣвъ** 1 л. ед.; **оуглѣѧ** 3 л. мн. (Синайская Псалтырь), **отъвѣгѫ** 3 л. мн. **навыкѫ** 3 л. мн. ч. (Синайская Псалтырь); **погыбѫ** 3 л. мн. ч. (Синайская Псалтырь); **възникѫ** 3 л. мн. ч. (Синайская Псалтырь); **къздвигѫ** 3 л. мн. ч. (Синайская Псалтырь); **оумлѣкѫ** 3 л. мн. ч. (Синайская Псалтырь), **охръмѫ** 3 л. мн. ч. (Синайская Псалтырь), **ištezѫ**, **ичезѫ** 3 л. мн. ч. (Синайская Псалтырь), **потъкѫ** 3 л. мн. ч. (Саввина книга), **въскрьсѫ** 3 л. мн. ч. (Супрасльская рукопись); ср. Wiedemann, Beiträge, 81 и слѣд.

Въ Супрасльской рукописи находимъ отъ тѣхъ же глаголовъ формы аориста сигматическаго новаго типа: **навъкохъ**, **навъкошѧ**, **потъкошѧсѧ**, **погъкошѧ**, **въздвигошѧ**, **въскрьсошѧ**, **ištezošѧ**, **istopošѧ**, **отъвѣгошѧ**, **оужасошѧ сѧ**, **възникошѧ**, также **омрькохъ**, — ср. Wiedemann, ibid. 105—106 с.

Формы безъ суффикса **-нѫ** вродѣ *micĥъ при настоящемъ *minǫ (**минѫ**), *duchъ при *dunǫ (**доунѫ**), которыя можно теоретически предполагать, не сохранились; въ Синайской Псалтыри находимъ, правда, **помашѧ** 3 л. мн. ч. (**поманѫ**), но нельзя быть увѣреннымъ, что это не описка (**поманѫшѧ**); отъ **минѫ** — аор. **минѫхъ**, отъ **доунѫ** — **доунѫхъ** (**доуноу** вм. **доунѫ** Мар.).

Повидимому, формы аориста съ суффиксомъ -nǫ первоначально существовали лишь при глаголахъ на — **нѫ** совершеннаго вида: изъ приведенныхъ формъ аориста безъ **-нѫ** — формы **въкъ** (**навъкѫ** 3 л. мн. ч.), **гъвъ** (**погъвѫ** 3 л. мн. ч.), **зѧвъ** (**прозѧвѫ**), **късъ** (**въскъсѫ**),

съхъ (**исохъ**), **топъ** (**оутопѫ**) принадлежитъ глаголамъ несовершеннаго вида[1]).

Въ древнѣйшихъ церк.-слов. текстахъ глаголы эти не имѣютъ аориста съ суффиксомъ **-нѫ**, каковы — **прикоснѫша**, **оусѣкнѫхъ**, **оужаснѫша** 3 л. мн. (Маріинское Евангеліе), **оужаснѫста** 3 л. дв. ч. (Зографское Евангеліе) и т. п. — ср. Wiedemann, Beitr. 151—152—153 сс. Но въ Синайской Псалтыри находимъ уже **прозвѣнѫша**, въ Супрасльской рукописи **оусъхнѫ**, **истопнѫша**; ср. также прич. **въкнѫвъшии** (ibid.).

Глаголы III класса, а также глаголы IV класса имѣютъ формы аориста лишь типа с): **знахъ**, **брахъ** (**брати** — **борѫ**), **писахъ**, **молихъ**, **видѣхъ** и т. д. Къ глаголу **дамь** — **дати** аористъ — **дахъ**; къ глаголу **ѣмь** (**ѣмь**) — **ѣсти** — **ѣсъ** и **ѣхъ**, причемъ 2 и 3 л. встрѣчаются лишь съ предлогомъ: **из-ѣ** (изъ *iz-ēd-s-s, *iz-ēd-s-t), мн. ч. **ѣсомъ** (**ѣхомъ**), **ѣсте**, **ѣсѧ** (**ѣшѧ**); дв. ч. **ѣсовѣ**, **ѣста**, **ѣсте**: ср. въ Синайской Псалтыри **ѣсъ**, **ѣсѧ**, **поѣсѧ**, **съѣѣсѧ**, въ Супрасльской рукописи **ѣхъ**, **изѣ**, **ѣшѧ** (Wiedemann, Beitr., 100—102 сс.).

Къ глаголу **вѣмь** — аористъ **вѣдѣхъ** — отъ основы инфинитива (**вѣдѣти**); къ глаголу **имамь** — аористъ **имѣхъ** отъ основы инфинитива **имѣти**. Къ глаголу **ѥсмь** аористъ — отъ основы инфинитива **бъıти** : **бъıхъ** и рядомъ — отъ основы **бѣ-**: **бѣхъ** (**бѣ**, **бѣ**, **бѣхомъ**, **бѣсте**, **бѣшѧ**, **бѣховѣ**, **бѣста**, **бѣсте**).

§ 44. Древнѣйшій типъ имперфекта былъ связанъ съ основой инфинитива и характеризовался морфологически звуковымъ комплексомъ **-ѣах-**, **-аах-**. Однако, рядомъ съ болѣе древними нестяженными формами на **-ѣахъ**, **-аахъ** и т. д. въ памятникахъ находимъ стяженныя формы на **-ѣхъ**, **-ахъ** и т. д. и рядомъ съ формами, связанными съ основой инфинитива, въ извѣстнаго типа глаголахъ также формы, образованныя отъ основы наст. времени. Впрочемъ, послѣдняго рода формы встрѣчаются не въ древнѣйшихъ евангельскихъ текстахъ, а въ Супрасльской рукописи и, слѣдовательно, не характеризуютъ языкъ Кирилла и Меѳодія.

Въ Зографскомъ Евангеліи находимъ **идѣаше**, **идѣахѫ**, **жьрѣахѫ**, **живѣаше**, **реѵлаше(сѧ)**, **градѣаше**, **ведѣахѫ**, **можаахѫ**, **растѣаше**, но также **можахѫ**, **стрѣжахѫ**; въ Маріинскомъ Евангеліи — **можаше**, въ Синайской Псалтыри — **живѣше**, **клънѣхѫ сѧ**, въ Саввиной книгѣ **идѣше**, **идѣста**, **растѣше** и т. д. Нестяженныя формы значительно преобладаютъ надъ стяжен-

1) Ср. **къıкнн** Супр. = μάνθανε; **гъıкнѫ** Остром. = ἀπόλλυμι (Boehme Die Actiones, 27 и сл.), русск. *гибну, зябну, кисну, сохну, тону*.

ными въ Зографскомъ Евангеліи, Маріинскомъ Евангеліи, Ассеманіевомъ Евангеліи, Остромировомъ Евангеліи; послѣднія нѣсколько чаще встрѣчаются въ Супрасльской рукописи и исключительно въ Саввиной книгѣ: ср. Wiedemann, Beiträge, 113 и слѣд.

Въ глаголахъ типа **зъвати** форма имперфекта, связанная съ основой инфинитива, датируется древними евангельскими текстами: **зъвлаше** въ Зографскомъ Евангеліи, Маріинскомъ Евангеліи, **зъвлахѫ** въ Зографскомъ Евангеліи, Маріинскомъ Евангеліи, **зъвахѫ** въ Саввиной книгѣ; **зъвлаше, зъвласта, зъвлахѫ** въ Остромировомъ Евангеліи, ср. также **ковлахѫ** въ Синайской Псалтыри, **тъкахѫ** въ Супрасльской рукописи, **жьдлаше** въ Супрасльской рукописи, но въ Супрасльской же рукописи находимъ **зовѣше, зовѣахѫ** и такъ-же **жідѣахѫ** и **жьдѣахѫ, жьдѣаше** — отъ основы наст. времени **жьд-** при **жид-**.

Тѣ-же явленія могутъ быть отмѣчены по отношенію къ инымъ классамъ глаголовъ: при нестяженныхъ формахъ **вьѣахѫсѧ, пьѣахѫ** въ Зографскомъ Евангеліи, **виѣше, виѣахѫ** въ Маріинскомъ Евангеліи, **повлахѫ** въ Супрасльской рукописи, находимъ — **вишаше, вихѫ** въ Саввиной книгѣ, Супрасльской рукописи (ср. Beiträge Видеманна, 113—116 сс.); при **молѣахъ, молѣаше—молѣше, молѣхѫ** и т. п.

Отъ **крꙑти, чюти** (**чоути**) встрѣчаются лишь стяженныя формы: **крꙑше** въ Супрасльской рукописи, **чоуѣше** въ Сборникѣ Клоца, **чоуѣста** въ Супрасльской рукописи (Leskien, Handbuch[5], 154 с.).

Въ глаголахъ съ основой инфинитива на согласный (входящей въ составъ основы наст. времени)—форма имперфекта представлена незначительнымъ количествомъ примѣровъ: въ Синайской Псалтыри находимъ **борѣахѫ** 3 л. мн. ч. (Wied. Beitr.), въ Супрасльской рукописи **мелѧше** (ibid. 118 с.) и **врахомъ** (изъ **въралахомъ**, Leskien, — Hand.[5], § 197); послѣдняя форма представляетъ образованіе отъ основы инфинитива, однако самая основа **бра-** (изъ *bor-) является въ видѣ **въра-**, ср. **въраша сѧ** въ Супрасльской рукописи, **закъла** вм. **закла-** въ Зографскомъ Евангеліи, **закьла** въ Ассеманіевомъ Евангеліи (Wied. Beitr. 149, 156 с.), **мьлѣть = мьлѣтъ** въ Супрасльской рукописи (Leskien, Handb.[5], 156 с.). Форма Синайской Псалтыри не даетъ возможности съ увѣренностью рѣшить, была ли въ языкѣ Кирилла и Меѳодія форма **борѣахъ** или **борлахъ**.

Основы **въра-, мьлѣ-, къла-** — вторичнаго происхожденія и, возможно, представляютъ лишь факты правописанія: писецъ могъ написать **ъ** (**ь**) подъ вліяніемъ традиціонныхъ написаній: **бьрати** (**бърати**) — **берѫ, зьрѣти, сълати**, гдѣ онъ также въ своемъ произношеніи не слышалъ **ъ**.

Отъ глагола (**обрѣсти**) — **обрѧштѫ** въ Супрасльской рукописи находимъ имперфектъ **обрѧштаахъ**, образованный отъ основы настоящаго времени: ср. **обрѧштахомъ сѧ** (Wiedemann, Beiträge, 118).

Отъ глаголовъ **коуповати**, **бесѣдовати** и т. п. — обычный, болѣе старый, типъ имперфекта — **коуповаахъ**, **бесѣдоваахъ** и т. п.; однако въ Супрасльской рукописи находимъ формы, образованныя отъ основы наст. времени: **бесѣдоуѧше**, **красоуѧше**, **трѣвоуѧше**, — см. у Видеманна Beiträge, 118 с.

Въ глаголахъ типа **глаголати**, **писати** при старыхъ формахъ **глаголаахъ**, **писаахъ**, **метаахъ** и т. п., образованныхъ отъ основы инфинитива, въ Супрасльской рукописи также встрѣчаются формы, связанныя съ основой наст. времени: **прикмѣшаше**, **мештаахѫ** (Wiedemann, ibid. 118 с.).

§ 45. Словянскія формы повелительнаго наклоненія, какъ извѣстно, представляютъ по происхожденію своему старыя формы желательнаго.

При этомъ др.-церк.-слов. памятники представляютъ намъ и такія формы повелительнаго, въ которыхъ нѣкоторые изслѣдователи находятъ возможнымъ видѣть остатки стараго сослагательнаго наклоненія: имѣемъ въ виду такія формы отъ глаголовъ III класса, какъ **оубиѣмъ** (ѣ=ѣ), **емлѣте**, **гл҃ѣте**, **покажѣте**, **ишѣте**, **ишѣте** въ Зографскомъ Евангеліи, **оубиѣмъ**, **вънемлѣте**, **покажѣте**, **осѧжѣте** въ Мариинскомъ Евангеліи и т. п. формы (въ Ассеманіевомъ Евангеліи, Саввиной книгѣ, Синайской Псалтыри, Супрасльской рукописи, Остромировомъ Евангеліи), — см. у Видеманна, Beiträge, 27—28 с.с., Дополненія къ переводу грамм. Лескина, 188 с.; формы эти встрѣчаемъ въ памятникахъ рядомъ съ такими, какъ **бите**, **покажите**, **плоуите** и т. д.

Именно Облакъ (Arch. X, 143 с.) и Meillet (M. S. L. XV, 36 с.) сопоставляли ихъ съ латинскимъ ferēmus, ferētis, греч. φέρωμεν, φέρητε, др.-инд. bhárāma, bhárāta. Думаемъ однако, что при отсутствіи какихъ бы то ни было указаній на сохраненіе стараго конъюнктива со стороны иныхъ словянскихъ языковъ вѣроятнѣе предполагать вмѣстѣ съ Лескиномъ (Handb.^{5}, 159 с.), что формы эти возникли въ силу вліянія на старыя формы *bijite, *golgoljite со стороны формъ типа *nesěte, *dvigněte: изъ послѣднихъ -ě (изъ -oi) проникло въ первыя формы и подобно старому ē измѣнилось послѣ j (č, ž, š) въ -a; такъ получились формы — *bijate, *golgoljate.

Вопреки Meillet, считаемъ возможнымъ вліяніе формъ типа *nesěte, на формы типа *bijite, *vęzjite: *bьješi — *bьjetъ и т. д. были параллельны

*neseťь, *neseši и т. д., и потому по аналогіи отношеній *nesi — *nesěte могло явиться *bьji — *bьjěte.

Иныя замѣчанія, какія можно сдѣлать къ образованію формъ повел. наклоненія въ др.-церк.-словянскомъ, сводятся къ слѣдующему.

Формы повел. накл. отъ глаголовъ **рекѫ**, **пекѫ**, **текѫ**, **жегѫ** имѣютъ гласный корня на ступени редукціи: **рьци**, **пьци**, **тьци**, **жьзи**. Впрочемъ, въ послѣднемъ глаголѣ ступень редукціи является также въ другихъ формахъ: **въжъжеши**, прич. **жъгомъ**, **жъгомъимъ** въ Супрасльской рукописи, **съжъжетъ** въ Саввиной книгѣ, **зажьже** (аористъ) въ Маріинскомъ Евангеліи; ср. Wiedemann, Beiträge 60, 87 с.

Формы повел. накл. **изліите**, **пролы** Синайской Псалтыри расходятся относительно гласнаго корня съ основой настоящаго времени: **пролѣтѣсѧ** въ Зографскомъ Евангеліи, Маріинскомъ Евангеліи, **пролѣѭтъ** (ср. Wiedemann, Beiträge, 29, 69, 70 с.с.).

Форма 2 л. ед. ч. повел. накл. отъ глагола **хътѣти** — **хъшти** образована, какъ и большая часть формъ наст. времени, по типу глаголовъ III класса[1]).

Старыя формы повел. накл. отъ глаголовъ **дамь**, **ѣмь**, **вѣмь**, какъ извѣстно, имѣли въ др.-церк.-слов. видъ **даждь**, **ѣждь**, **виждь**.

Въ Синайскомъ Молитвенникѣ, обычно, формы эти имѣютъ вм. **ь** окончаніе **и**: **даждн**, **подажди**, **заповѣжди**, **повѣжди** и т. п.; такъ-же **вижди**,— см. Видеманнъ, Beitr. 10 с. Древнѣйшіе памятники такихъ формъ не знаютъ; вопреки Horak'y (Arch. XX, 409 с.) думаемъ, что онѣ не первоначальны, а явились подъ вліяніемъ окончанія **-и** въ повел. формахъ **неси**, **глаголи**, **моли**, **вѣдежди** и т. п.

Аналогичную глаголамъ V класса форму повел. имѣетъ глаголъ **видѣти** : **виждь**.

§ 46. По отношенію къ формамъ причастія приходится отмѣтить немногое. Отъ глаголовъ **брѣгѫ** — **брѣшти**, **влѣкѫ** — **влѣшти** встрѣчаются формы причастія прош. дѣйств. съ гласнымъ корня на ступени редукціи: **бръгъше**, **брьгъше** въ Супрасльской рукописи (Beiträge, 132 с.), **съвлькъше**, **извлъкъше**, **облъкъ** въ Зографскомъ Евангеліи, **извлъкъ**, **извлъкъше** и т. п. въ Маріинскомъ Евангеліи, такія же формы находимъ въ Ассеманіевомъ Евангеліи, Саввиной книгѣ, Супрасльской рукописи, Синайскомъ

1) Лескинъ Handb.[5], 164 с. разсматриваетъ форму **хощти** въ фразѣ — **аште хощти** Супр. 65, 21, какъ остатокъ стараго употребленія формы въ значеніи желат. наклоненія; примѣры употребленія **хощти** въ значеніи изъявит. накл. въ др.-русск. спискахъ съ др.-церк.-слов. оригиналовъ ср. у Соболевскаго: Лингвист. и археол. зам. 73 и слѣд.

Молитвенникѣ, — ср. Beiträge, 130—131 сс. Въ глаголѣ **горѣти — горѫ** наблюдаются формы прич. наст. вр., образованныя отъ основы gogo-: **горѫште** (Зографское Евангеліе, Маріинское Евангеліе) при **горѧшта** (Супрасльская рукопись) (ср. Handb.[5] 164 с.).

Глаголы II класса, имѣющіе суффиксъ **-нѫ** въ аористѣ, имѣютъ его также въ формахъ прич. прош. дѣйствит. залога: **дръзнѫвъ, въздъхнѫвъ, коснѫвъ** и т. д. Нѣкоторые глаголы въ прич. прош. страд. залога оканчиваются на **-новенъ**: **дръзновенъ** (Супрасльская рукопись), **прикосновенъ** (Синайскій Молитвенникъ), **отъринovенъ** (Синайская Псалтырь) и т. п. На тѣ-же формы указываютъ существительныя **дъхновеніе, кликновеніе, косновеніе, въскрьсновеніе** и т. п., — ср. Leskien, Handbuch[5], 151—152.

Происхожденіе этихъ формъ неясно, но болѣе естественна мысль, что это — словянскія новообразованія, имѣющія въ основѣ суффиксъ -neu- (Pedersen K. Z. XXXVIII, 347 с., Meillet, Études, 44 с.), чѣмъ совершенно невѣроятное объясненіе Вондрака въ Vergl. Gr. I, 511 с. Объ отношеніи -neu- и -nǫ- ср. у Эндзелина въ Р. Ф. В. 1912 г., 371 с.

Прич. страд. прош. отъ глаголовъ типа **бити** въ памятникахъ представлены какъ формами съ суффиксомъ -no, такъ и формами съ суффиксомъ -to: въ Зографскомъ Евангеліи — **бьенъ, оубиенъ**, въ Маріинскомъ Евангеліи **бьенъ**, въ Ассеманіевомъ Евангеліи **оубіенъ**, въ Сборникѣ Клоца **оубьенъ**, въ Синайской Псалтыри **побьенъ**, въ Синайскомъ Молитвенникѣ **биенъı**, въ Супрасльской рукописи **биенъ**, а съ другой стороны — въ Зографскомъ Евангеліи и Маріинскомъ Евангеліи **повитъ**, въ Маріинскомъ Евангеліи **съвитъ**, въ Саввиной книгѣ **повитъ**, въ Ассеманіевомъ Евангеліи **съвитъ**, — ср. Wiedemann, Beitr. 136—141.

Отъ глагола **колѫ — клати** прич. прош. страд. въ Маріинскомъ Евангеліи — **(ис)коленъ**, въ Супрасльской рукописи — **(за)кланъ**, — ibid. 138 с.

Формы причастія прошедшаго вр. дѣйств. залога отъ глаголовъ IV класса типа **молити** образуются двоякимъ образомъ: **моливъ** и **молъ** (изъ *moli-(u)ъs- и *molj-ъs-), **(къз-)любивъ** и **(въз-)любль**. Памятники указываютъ на бо́льшую древность второго типа: въ Зографскомъ Евангеліи Видеманнъ насчитываетъ 5 примѣровъ **-ивъ** на 160 **-ль**; Маріинское Евангеліе, особенно архаическое въ области морфологіи, знаетъ лишь 1 примѣръ **-ивъ** (186 **-ль**), въ Ассеманіевомъ Евангеліи, Сборникѣ Клоца и Синайской Псалтыри нѣтъ ни одного **-ивъ**, въ Синайскомъ Молитвенникѣ 11 (на 176 **-ль**), въ Остромировомъ Евангеліи **-ивъ** встрѣчается рѣдко, въ Саввиной книгѣ 2 раза (69 **-ль**). Наоборотъ, въ Супрасльской рукописи формы типа **моливъ** употребляются несравненно чаще, чѣмъ формы типа

молѣ; ср. Wiedemann, Beitr., 134 с., Дополненіе къ переводу грамм. Лескина 134 с.

Сдѣланный обзоръ фактовъ др.-церк.-слов. памятниковъ позволяетъ заключить, что говоръ Кирилла и Меѳодія характеризовался въ области фонетики еще непорушеннымъ сохраненіемъ праславянскихъ носовыхъ гласныхъ и редуцированныхъ ъ и ь, артикуляціей ѣ = ä или e͡a, послѣдовательнымъ проведеніемъ измѣненія группы губной + j (i̯) въ «губной + ў», сохраненіемъ особой артикуляціи dz, группой sc изъ sk предъ ě, i изъ дифтонга, смягченностью согласныхъ ш, ц, ч, ж и сочетаній шт, жд; въ области морфологіи его характеризовали старая форма твор. п. ед. ч. ж. р. на **-оіж**, нестяженныя формы прилагательныхъ на **-аѥго, оуѥмоу**, формы аориста сильнаго и сигматическаго стараго типа и нестяженныя формы имперфекта.